

ДНЕВНИКИ ПОЛУКРОВКИ

Рик Риордан « Герои Олимпа. Дневники полукровки »

Аннотация

«Дневники полукровки» включают в себя: - Дневник Луки Кастеллана. Это приквел (1) к «Похитителю молний», рассказывается от лица Луки во времена его путешествий с Талией и Аннабет. Поклонники найдут ответы на различные вопросы, которыми задавались годами. - Перси Джексон и посох Гермеса. Приключение Перси и Аннабет, происходящее до его исчезновения. Гермес потерял свой посох и помочь ему могут только они. А что же насчет змей Джорджа и Марты? О, нет! - Лео Вальдес и квест на Буфорд(2). История, случившаяся в лагере-полукровок, рассказывается от лица Лео, включает в себя появление Пайпер и Джейсона. У трио есть всего несколько часов, чтобы остановить мощный взрыв, который может сровнять лагерь-полукровок с землей. Еще один обычный день в лагере! - Сын Магии. Писательский дебют сына Рика Хейли и его восприятие мира Перси Джексона, который он вдохновил. Вы встретитесь с полукровкой, сыном Гекаты, который противостоял Кроносу в битве за Манхэттен и узнаете, что же произошло с ним после войны.

Каково это быть полубогом-изгоем? Какие силы контролирует сын Гекаты? Об этом вы узнаете, прочитав дебютную историю Хейли.

Посвящается Уинстонской школе в Сан-Антонио,

безопасному месту для полукровок

Оглавление

ГЕРОИ

ОЛИМПА

ДНЕВНИКИ ПОЛУКРОВКИ

РИК РИОРДАН

[Письмо из лагеря полукровок](#)
[Дневник Луки Кастеллана](#)
[Изображение опасного дома Хэла](#)
[Перси Джексон и посох Гермеса](#)
[Интервью с Джорджем и Мартой, змеями Гермеса](#)
[Лео Вальдес и поиски Буфорда](#)
[Кто седьмой полубог из пророчества?](#)
[Заметка от Рика Риордана](#)
[Сын магии](#)

Disney • HYPERION BOOKS
Переведено и оформлено: vk.com/pj_club
ВСЕ ПРАВА ПРИНАДЛЕЖАТ ИЗДАТЕЛЮ И АВТОРУ!

Письмо из лагеря- полукровок

Дорогой, юный полубог,

Твоя судьба ждет тебя. Теперь, когда ты обнаружил свое истинное происхождение, ты должен подготовиться к своему нелегкому будущему — к сражению с монстрами, путешествию по всему миру и сотрудничеству с темпераментными греческими и римскими богами. Я тебе не завидую.

Надеюсь, что эта книга пригодится тебе в твоих путешествиях. Я долго думал перед тем, как опубликовать эти истории, так как они были отданы мне в строжайшем секрете. Однако, твое выживание — прежде всего, а эта книга позволит тебе заглянуть в тайный мир полукровок и снабдит информацией, необходимой для твоего выживания.

Мы начнем с «Дневника Луки Кастеллана». Годы многие читатели и жители лагеря-полукровок просили меня рассказать им о ранних годах Луки Кастеллана, когда до приезда в лагерь он путешествовал по миру вместе с Талией и Аннабет. Я неохотно относился к этому делу, так же, как Талия и Аннабет не любили рассказывать об их жизни до прихода в лагерь.

Единственным источником информации является рукописный дневник Луки Кастеллана, который мне передал Хирон. Я думаю, что пришло время поделиться с вами небольшой историей из жизни Луки. Возможно, она поможет нам понять, что же случилось с этим юным, многообещающим полубогом. В этом отрывке вы узнаете как Талия и Лука добрались до Ричмонда, города в американском штате Вирджиния, преследуя волшебную козу, как их едва не уничтожили в доме ужасов, и как они встретили маленькую девочку по имени Аннабет.

Я также добавил карту дома Хэлсина Грина в Ричмонде. Несмотря на повреждения, описанные в рассказе, дом был полностью перестроен, что и беспокоит меня. Если вы отправитесь туда, будьте осторожны. Возможно, он все еще содержит в себе сокровища. Однако, бесспорно, что наряду с сокровищами, в этом доме полно различных монстров и ловушек.

Наша следующая история точно принесет мне множество проблем с Гермесом. В рассказе «Перси Джексон и посох Гермеса» описывается неловкое происшествие с богом путешествий, которое, как надеялся Гермес, он тихонько смог бы разрешить с помощью Перси и Аннабет. Хронологически рассказ описывает события, произошедшие между «Последним олимпийцем» и «Пропавшим героем», в те дни, когда Перси и Аннабет только начинали встречаться до его исчезновения. Это хороший пример того, как повседневные заботы полукровок могут быть прерваны немедленным уведомлением о кризисном положении кого-либо с горы Олимп. Даже решив устроить простой пикник в Центральном парке, всегда носите с собой оружие! Гермес пригрозил мне «улитковой почтой», паршивым интернетом и ужасным фондовым рынком, если я опубликую эту историю. Что же, буду надеяться, что он просто блефует.

Вслед за этим рассказом я добавил эксклюзивное интервью с Джорджем и Мартой, змеями Гермеса, и изображения полукровок, которых вы можете

встретить на своем пути. Например, первый официальный портрет Талии Грейс. Ей совсем не понравилась эта идея, но мы уговорили ее сделать хотя бы один.

Далее у нас рассказ «Лео Вальдес и поиски Буфорда», который позволит вам заглянуть внутрь Бункера №9 и увидеть, как Лео изо всех сил пытается построить свой летающий корабль под названием

Арго II (также известен как «быстроходная накаленная боевая машина»).

Вы узнаете, что столкнуться с монстрами можно и в пределах лагеря-полукровок, и в таком случае, как Лео схлопотал себе потенциально катастрофическую проблему, включающую в себя психически неуравновешенных и любящих потусить девчонок, ходящие столы и взрывающиеся материалы. Даже с помощью Тайпер и Джейсона, не уверен, сможет ли он пережить случившееся.

В рассказ также включен рисунок Бункера №9, однако, я должен вас предупредить, что это всего лишь набросок! Никто, даже сам Лео, еще не обнаружил различные секретные проходы, тоннели и скрытые комнаты бункера. Нам остается только гадать насколько это место большое и запутанное.

И наконец-то, самая опасная история из всех «Сын магии». Тема, которая поднимается в этом рассказе, настолько деликатна, что сам я никогда бы не смог описать ее. У меня не было никаких шансов подобраться достаточно близко к юному полубогу Алебастру и взять у него интервью. Он знает меня как доверенное лицо лагеря-полукровок и, вероятно, уничтожил бы при первой же возможности. Однако, мой сын, Хейли, смог получить доступ к секретам этого полубога. Он написал рассказ «Сын магии» специально для этой книги и я должен признать, что ему удалось ответить на вопросы, ответы на которые были загадкой даже для меня. Кто и как контролирует Туман? Почему монстры могут учуять полукровок? Что случилось с полубогом, который был на стороне Кроноса во время битвы за Манхэттен? Ответы на все эти вопросы вы найдете в «Сыне магии». Вы увидите, что этот рассказ прольет свет на совершенно новую и чрезвычайно опасную часть мира Перси Джексона.

Я действительно надеюсь, что «Дневники полукровки» помогут тебе подготовиться к собственному путешествию. Как бы сказала Аннабет, знания — это оружие.

Я желаю тебе удачи, юный читатель. Держи свою броню и оружие при себе. Будь бдителен. И помни: ты не одинок!

Искренне твой,

A handwritten signature in black ink that reads "Rick Riordan". The signature is stylized and includes a small lightning bolt symbol at the end.

Старший писарь

Лагерь - полукровок

Лонг-Айленд, Нью-Йорк

Дневник Луки Кастеллана

Меня зовут Лука.

Не знаю, удастся ли мне вести этот дневник. Моя жизнь довольно-таки безумна. Но я пообещал старику, что хотя бы попробую. И после того, что случилось сегодня... ну, я ему обязан.

У меня трясутся руки, пока я стою здесь на страже. Я никак не могу выбросить из головы различные ужасающие картинки. У меня есть всего пару часов до пробуждения девчонок. Возможно, если я запишу эту историю, я смогу оставить ее в прошлом.

Наверное, мне стоит начать свой рассказ с волшебной козы.

На протяжении трех дней мы с Талией следовали за ней по всей Вирджинии (штат на востоке США). Почему? Кажется, я и сам толком не знаю. На мой взгляд, эта коза была совсем не примечательной, но Талия была настолько взволнованна, что ранее мне никогда не

проходилось видеть ее такой. Она была убеждена, что коза была своего рода знаком от ее отца, Зевса.

Ага, все верно. Ее отец - греческий бог. Как и мой. Мы полубоги. И если вы думаете, что это звучит круто, то подумайте еще раз. Полубоги - словно магниты для различных монстров. Все те древнегреческие существа, вроде фурий, гарпий и горгон, существуют и до сих пор, а героев, вроде нас, они чуют за милю. Из-за этого, большую часть времени, мы с Талией постоянно пребываем в бегах, пытаюсь остаться в живых. Наши всемогущие родители даже не общаются с нами, не говоря уж о помощи. Почему? Чтобы объяснить, мне и всего дневника не хватит, так что я не буду заикливаться на этом и продолжу свой рассказ.

В любом случае эта коза являлась произвольно и всегда держалась на расстоянии. Как бы мы не пытались подобраться к ней поближе, коза исчезала и появлялась еще дальше, будто бы куда-то нас вела.

Что касается меня, я бы уже давно оставил ее в покое. Талия даже не объяснила, почему, по ее мнению, эта коза столь важна. Но мы с ней путешествуем вместе уже достаточно долгое время, так что я научился доверять ее суждениям. Поэтому мы следовали за козой.

Ранее утром мы оказались в Ричмонде. Мы устало тащились через узкий мост, возвышающийся над зеленой ленивой рекой, миновали лесистые парки и кладбище жертв гражданской войны. Подобравшись ближе к центру города, мы направлялись через спальные районы красных кирпичных домиков, плотно стоящих друг к другу, с крошечными садами и, поддерживаемыми с помощью колонн, белыми верандами.

Я представил себе все обычные семьи, живущие в этих уютных домиках. Я задумался, каково это иметь дом, знать из чего сделана моя пища и не беспокоиться каждый день о том, что меня может съесть какой-нибудь монстр. Я убежал из дома в девятилетнем возрасте - пять долгих лет назад. Я едва помню, каково это спать в настоящей кровати.

Пройдя еще одну милю, мне казалось, что мои ноги растаяли мне в обувь. Я надеялся, что нам удастся найти местечко для отдыха, может быть, раздобыть где-нибудь немного еды. Вместо этого мы нашли козу.

Улица, по которой мы шли, открылась в огромный круговой парк. Величественные кирпичные особняки выходили на окольный путь. Посреди круга, на вершине пьедестала высотой в двадцать футов, находился сидящий верхом на лошади человек. Коза, за которой мы так утомительно бегали, стояла и глядела на основание памятника.

— Прячься! — Талия затащила меня в кусты роз, стоящие в один ряд.

— Это же обычная коза, — сказал я уже миллионный раз. — Почему мы должны прятаться?

— Она особенная, — настояла Талия. — Это одно из священных животных моего отца. Ее зовут Амалфея.

Ранее она никогда не упоминала имени этой козы. Я задумался, почему она так нервничала.

Талия не из пугливых. Ей всего двенадцать, она на два года младше меня, но если бы вы встретили ее на улице, вы бы ушли с ее дороги. Она носит черные кожаные ботинки, черные джинсы, оборванный кожаный жакет, усеянный кнопками в стиле панк-рока. У нее темные волосы и рваная стрижка, словно у одичавшего животного. Ее напряженные голубые глаза прожигают насквозь, будто решая, каким лучше способом превратить вас в кучку пыли.

Все, что пугало ее, я принимал всерьез.

— Так, ты встречала эту козу раньше? — спросил я.

Она неохотно кивнула.

— В Лос-Анджелесе, в ночь моего побега. Амалфея вывела меня из города. И позже, в ночь нашей встречи... она привела меня к тебе.

Я уставился на Талию. Насколько мне было известно, наша встреча была случайностью. Мы, буквально, столкнулись друг с другом в драконьей пещере за пределами Чарльстона, и объединились в попытках остаться в живых. Талия никогда не упоминала о козе.

Талия не любила говорить об этом так же, как и о своей прошлой жизни в Лос-Анджелесе. И я слишком уважал ее, чтобы совать нос не в свое дело. Я знал, что ее мама влюбилась в Зевса. Как и полагается, Зевс бросил ее (так обычно поступают все боги). Ее мама сорвалась, пила и совершала различные сумасшедшие поступки — детали мне неизвестны — и, в конце концов, Талия решила сбежать. Другими словами, ее прошлое мало чем отличалось от моего.

Она прерывисто вдохнула.

— Лука, когда появляется Амалфея, это означает, что должно случиться нечто важное... нечто опасное. Она своего рода предупреждающий знак от Зевса, или наш проводник.

— Проводник куда?

— Не знаю... но, смотри, — Талия указала на другую сторону улицы. — В этот раз она не исчезает. Мы, должно быть, уже близко к тому, к чему бы она нас не вела.

Талия была права. Коза просто-напросто спокойно стояла себе менее чем в ста ярдах от нас, удовлетворенно пощипывая траву с основы памятника.

Я не был экспертом в животных скотного двора, но эта коза вблизи выглядела уже очень странно. У нее были закрученные рога, как у барана, однако об ее принадлежности к женскому полу говорило набухшее вымя. А ее лохматый серый мех... неужели он светился? Пучки света, казалось, прилипли к ней, словно неоновое облако, заставляя ее выглядеть размытой и призрачной.

Несколько автомобилей сделали мертвую петлю по кольцевой, но никто, кажется, и не заметил радиоактивную козу. Это меня совсем не удивило. Есть некая магическая дымовая завеса, не позволяющая смертным видеть истинное проявление богов или монстров. Мы с Талией мало знали о том, как она работает, или хотя бы как называется, но эта магия была довольно-таки могущественной.

Смертные могли разглядеть в козе обычную бездомную собаку, а то и не увидеть ее вовсе.

Талия схватила меня за запястье.

— Пошли, попробуем с ней поговорить.

— Сначала мы спрячемся от козы, — сказал я. — А теперь ты хочешь с ней поговорить?

Талия вытащила меня из кустов и потащила на другую сторону улицы. Я и не сопротивлялся. Если ей что-нибудь взбредет в голову, тебе придется просто смириться с этим. Она всегда получает то, что хочет.

Кроме того, не мог же я позволить ей идти туда в одиночку. Талия спасала мне жизнь множество раз. Она мой единственный друг. До нашей встречи я годами путешествовал один... одинокий и ничтожный. Когда-то у меня были друзья среди смертных, но когда я рассказывал им правду о себе, они не понимали. Я признавался, что являюсь сыном Гермеса, бессмертного посланника богов в крылатых сандалиях. Объяснял, что все греческие боги и

монстры реальны, что они живут в нашем современном мире, на что мои смертные друзья отвечали: «Это так круто! Хотели бы мы быть полубогами!». Словно это какая-нибудь игра. В конечном итоге, я всегда уходил.

Но Талия понимает. Она такая же, как я. Теперь, когда я встретил ее, я решительно настроен держаться ее. Если она хочет гоняться за волшебной сияющей козой, тогда так оно и будет, даже если у меня плохое предчувствие по этому поводу.

Мы подошли к памятнику. Коза не обратила на нас никакого внимания. Она спокойно жевала зеленую траву, а затем боднула рогами основу памятника. На бронзовой дощечке было написано: «Роберт Э. Ли». Я не очень хорошо знал историю, но был уверен, что этот Ли в свое время был генералом, проигравшим войну. Это не предзнаменовало ничего хорошего.

Талия опустилась на колени возле козы.

— Амалфея?

Коза обернулась к ней. У нее были печальные янтарные глаза, на шее виднелся ошейник. Нечеткий белый свет охватил все ее тело, но что действительно привлекло мое внимание, так это ее вымя. Каждый сосок был помечен греческими буквами, словно татуировками. Я немного мог читать на древнегреческом. Полагаю, это что-то вроде врожденной способности у полубогов. На сосках было написано: «Нектар», «Молоко», «Вода», «Пепси», «Нажми, чтобы получить лед» и «Диетическая горная роса». Или я прочел неправильно. Я надеялся, что неправильно.

Талия посмотрела козе в глаза.

— Амалфея, что ты хочешь, чтобы я сделала? Это мой отец послал тебя?

Коза взглянула на меня. Она выглядела немного раздраженной, будто я вторгся в приватный разговор.

Я сделал шаг назад, противясь желанию достать свое оружие. О, кстати, под оружием я подразумеваю клюшку для гольфа. Да-да, смейтесь на здоровье. Раньше у меня был меч из небесной бронзы, металла, который является смертельным для монстров, но он растворился в кислоте (долгая история). Теперь все, что у меня есть - это клюшка, которую я повсюду таскаю за собой

на спине. Совсем не впечатляюще. Если бы эта коза решила посадить нас на рога, то моя клюшка вряд ли бы мне чем-то помогла.

Я прочистил горло.

— Эм, Талия, ты точно уверена, что это коза от твоего отца?

— Она бессмертна, — ответила Талия. — Когда Зевс был еще младенцем, его мать, Рея, спрятала его в пещере...

— Потому что Кронос хотел его съесть? — Слышал я уже где-то эту историю о древнем божестве, титане, который проглотил собственных детей.

Талия кивнула.

— Так эта коза, Амалфея, заботилась о Зевсе, когда он был еще ребенком. Она вскормила его.

— Диетической горной росой? — спросил я.

Талия нахмурилась.

— Что?

— Прочитай то, что написано на ее вымени, — сказал я. — Эта коза производит пять различных напитков и имеет собственный встроенный дозатор льда.

— Мее, — произнесла Амалфея.

Талия погладила козу по голове.

— Все в порядке, он не хотел тебя обидеть. Почему ты ведешь нас, Амалфея, и куда?

Коза боднула головой в памятник. Сверху послышался звук скрипучего металла. Я посмотрел вверх и увидел, что бронзовый генерал Ли передвинул свою правую руку.

Я едва не спрятался за козой. Мы с Талией ранее боролись с несколькими магическими движущимися статуями. Их называют автоматами, и обычно они

не предвещают ничего хорошего. Однако, у меня не было никакого желания противостоять бронзовому Роберту Э. Ли, имея при себе только клюшку для игры в гольф.

К счастью, статуя не атаковала. Она просто указывала рукой на другую сторону улицы.

Я нервно взглянул на Талию.

— Что это значит?

Талия кивнула в том направлении, куда указывала статуя.

На той стороне кольцевой стоял особняк из красного кирпича, полностью обросший плющом. По две стороны от дома находились огромные дубы покрытые мхом. Окна в доме были мрачные и разрушенные. Покрытые трещинами белые колонны окружали переднюю веранду. Двери были окрашены черным древесным углем. Даже в яркое солнечное утро, особняк выглядел слишком жутким и мрачным, как дом с привидениями из фильма «Унесенные ветром».

У меня пересохло во рту.

— Коза хочет, чтобы мы пошли туда?

— Мее, — Амалфея наклонила голову, будто бы кивая.

Талия дотронулась до закрученных козьих рог.

— Спасибо, Амалфея. Я... я доверяю тебе.

Я не был уверен почему, учитывая то, насколько Талия была напугана.

Эта коза действительно беспокоила меня, и дело было не только в том, что она производила Пепси-Колу. Что-то эхом отдавалось у меня в голове. Мне показалось, что я слышал иную историю о козе Зевса, что-то о сияющем мехе...

Внезапно Туман загустел и обвился вокруг Амалфеи. Ее охватило миниатюрное штормовое облако. Молния пронзила это облако. Когда Туман растворился, козы уже не было.

Эх, а я даже не успел опробовать дозатор льда.

Я пристально всматривался в тот полуразрушенный дом. Покрытые мхом деревья, находящиеся по обеим сторонам дома, выглядели словно когти, желающие побыстрее нас схватить.

— Ты уверена насчет этого? — спросил я Талию.

Она обернулась ко мне.

— Амалфея приводит ко всему хорошему. Последний раз, когда она появилась, она привела меня к тебе.

Комплимент согрел меня словно чашка горячего шоколада. Я неудачник в этом смысле. Стоит Талии подмигнуть мне своими голубыми глазками, сказать что-то приятное, и этим она может заставить меня сделать практически все, что пожелает. Но я не мог перестать задаваться вопросом: тогда в Чарльстоне, коза привела ее прямо ко мне или просто в драконью пещеру?

Я вздохнул.

— Ладно, жуткий особняк, мы идем.

Медный дверной молоток был в форме лица Медузы Горгоны, что было не совсем благоприятным знаком. Деревянный пол на веранде скрипел под нашими ногами. Оконные жалюзи были сломаны, стекла

грязными, а с другой стороны занавешены шторами, так что внутрь мы заглянуть никак не могли.

Талия постучала.

Никто не ответил.

Она потянула за ручку, но, кажется, что дверь была заперта. Я надеялся, что она сдастся и оставит попытки. Вместо этого она выжидающе посмотрела на меня:

— Можешь ли ты сделать это по-своему?

Я стиснул зубы.

— Ох, я терпеть этого не могу.

Несмотря на то, что я никогда не виделся со своим отцом (и не хотел бы), я разделяю некоторые из его талантов. Будучи посланником богов, Гермес также является богом-покровителем купцов — что объясняет, почему я «дружу» с деньгами — и путешественников, что объясняет, почему этот божественный засранец бросил мою мать и не вернулся. Наряду с этим, он также является богом воров. Гермес крал вещи наподобие, ох, скота Аполлона, женщин, хороших идей, кошельков, здравомыслия моей матери и моего шанса на достойную жизнь...

Простите, это прозвучало слишком жестоко?

В любом случае, из-за его божественных навыков в воровстве, я одарен некоторыми способностями, которые мне бы не хотелось афишировать.

Я дотронулся рукой к ветхому дверному засову. Сосредоточившись, я почувствовал внутренние болты, контролирующие защелку. Послышался щелчок и засов соскользнул назад. С замком на ручке было еще проще. Я нажал на нее, повернул, и дверь распахнулась.

— До чего же круто, — пробормотала Талия, хотя уже сотни раз видела, как я это делаю.

На входе в помещение источался едкий запах зла, похожий на дыхание умирающего. Что бы там ни было, а Талия все равно шагнула внутрь. Мне ничего не оставалось, как пойти следом за ней.

Внутри находилась прихожая в старомодном стиле. Высоко над нами возвышались люстры с различными побрякушками вроде бронзовых наконечников стрел, брони и сломанных рукояток меча — все это отдавало болезненно желтым блеском по всей комнате. Там было два коридора, один из которых вел налево, а второй — направо. У дальней стены полукругом располагалась лестница. Тяжелые портьеры загородили окна.

Возможно, что когда-то это место было впечатляющим, однако теперь оно было повреждено. Мраморный пол в стиле шахматной доски был испачкан грязью и засохшим твердым веществом, которое, как я надеялся, было просто

кетчупом. В одном углу стоял распотрошённый диван. Несколько стульев из красного дерева были разбиты в щепки. В самом низу лестницы валялось куча банок, тряпок и конусообразных предметов размером с человеческие кости.

Талия достала свое оружие из пояса. Это был металлический цилиндр, смахивающий на газовый баллончик, но когда она слегка нажала на него, то вместо цилиндра у нее в руках появилось полноразмерное копье из небесной бронзы. Я вытащил свою золотую клюшку для гольфа, которая и близко не была так хороша, как это копье.

Я только начал произносить: «Возможно, это не такая уж и хорошая...», — когда дверь позади нас внезапно захлопнулась.

Я взялся за ручку и потянул. Закрыто, облом. Затем я надавил рукой на замок и пожелал, чтобы он отворился. И снова неудача.

— Это какая-то магия, — сказал я. — Мы в ловушке.

Талия подбежала к ближайшему окну. Она попыталась раскрыть шторы, но тяжелая черная ткань обернулась вокруг ее рук.

— Лука! — закричала она.

Шторы превратились в жидкую, липкую грязь и стали похожи на блестящие черные языки. Они потекли вверх по рукам Талии, накрывая собой ее копье. Мое сердце норовило вырваться из груди, но я сосредоточился на расплывающихся шторах и дубасил их своей клюшкой для гольфа.

Липкая грязь содрогнулась и начала превращаться обратно в обычные шторы, достаточно долго, чтобы я успел освободить Талию. Ее копье с грохотом упало на пол.

Я оттащил Талию прочь, когда шторы вновь разжижились и попытались ее схватить. Языки из липкой грязи бросились в воздух. Они, к счастью, казалось, были надежно закреплены на карнизах. Поэтому после нескольких бесплодных попыток добраться до нас, грязь утихомирилась и снова превратилась в шторы.

Талия дрожала в моих руках. От ее копья, лежащего рядом, шел пар, будто его окунули в кислоту.

Она подняла руки вверх. Они дымилась и покрылись волдырями. Ее лицо побледнело, будто она впала в шок.

— Держись! — я положил ее на пол и нащупал свой рюкзак. — Держись, Талия. Он у меня.

Я наконец-то нашел флакончик с нектаром. Напиток богов мог излечить раны, но флакон был практически пуст. Остатки я вылил ей на руки. Дым рассеялся. Волдыри исчезли.

— Все будет хорошо, — сказал я. — Тебе нужно отдохнуть.

— Мы... мы не можем... — голос Талии дрожал, но ей удалось встать. Она взглянула на шторы со смесью страха и отвращения. — Если все окна такие, а двери заперты...

— Мы найдем другой выход, — пообещал я.

Мне казалось, что сейчас было не лучшее время напоминать ей, что мы бы не попали сюда, если бы не эта тупая коза.

Я рассматривал варианты: ведущая вверх лестница или два темных коридора. Затем я покосился на коридор, который вел налево. Я мог различить пару светящихся красных огоньков. Возможно ночники?

Тогда огоньки зашевелились. Они поплыли к нам навстречу, сияя все ярче и подкрадываясь все ближе. Послышалось рычание, от которого у меня волосы встали дыбом.

Талия издала задыхающийся звук:

— Эм, Лука...

Она указала на другой коридор, откуда из темноты нас созерцала другая пара светящихся красных глаз. С обоих коридоров слышался странный щелкающий звук, будто бы кто-то играл на костяных кастаньетах.

— Лестница выглядит довольно-таки неплохо, — сказал я.

И, словно подтверждая, где-то над нами раздался мужской голос:

— Да, сюда.

Голос был наполнен тоской, будто подсказывал нам путь в один конец.

— Ты кто такой? — закричал я.

— Поспешите, — отозвался голос, но он явно был не в восторге от этого.

Справа от меня все тот же голос вторил: «Поспешите!». Щелкающий звук был уже близко.

Я внимательно осмотрелся. Голос, казалось, исходил от чего-то (или от кого-то) из коридора. Возможно, от той твари со светящимися красными глазами. Но, как один голос может исходить из двух разных мест?

Затем послышался этот же голос из левого коридора: «Поспешите!». Щелкающий звук слышался все четче.

До этого я сталкивался с некоторыми ужасными тварями, вроде огнедышащих собак, скорпионов из преисподней, драконов... не говоря уж о куче черных слизистых людоедов. Но эти голоса, раздающиеся эхом вокруг меня, эти светящиеся красные глаза, направляющиеся с обеих сторон, и эти странные щелкающие звуки...

заставили меня почувствовать себя оленем в окружении волков. В моем тебе напрягся каждый мускул. Мои инстинкты подсказывали мне бежать.

Я схватил Талию за руку и кинулся к лестнице.

— Лука...

— Пошли!

— Если это ловушка...

— У нас нет выбора!

Я побежал вверх по лестнице, таща Талию за собой. Я знал, что она была права. Возможно, мы бежали прямо в лапы смерти. Но, я также знал, что нам лучше обратиться от тех тварей, поджидающих внизу.

Мне было страшно оглянуться, но я мог расслышать их львиное рычание и тяжелые удары лап по мраморному полу, словно топот лошадиных копыт. Чем, черт возьми, они были?

Добравшись, наконец, наверх, мы кинулись в другой коридор. Тускло мерцающие настенные светильники, казалось, заставляли двери с обеих сторон двигаться. Я перепрыгнул через груды костей, нечаянно задев чей-то череп.

Где-то впереди нас, снова раздался мужской голос:

— Сюда! — он казался более настойчивым, чем раньше. — Последняя дверь слева, поспешите!

Позади нас те существа вторили его словам: «Налево! Пospешите!».

Возможно, они были просто попугаями, имитирующими его голос? Ну, или голос впереди нас тоже принадлежал монстру. С другой стороны, в этом голосе ощущалось нечто реальное. Он звучал словно одинокий и ничтожный заложник.

— Мы должны помочь ему, — заявила Талия, будто читая мои мысли.

— Ага, — согласился я.

Мы подались вперед. Коридор становился все более неопрятным. Обои отслаивались, словно кора, светильники были раздроблены в клочья, а ковер протерт до дыр и усеян костями. Из последней двери слева просачивался свет.

Стук копыт позади нас становился все громче.

Когда мы настигли двери, я бросился на нее всем телом, но дверь открылась сама собой. Мы с Талией ввалились внутрь, оказавшись лицами в ковре.

Дверь захлопнулась.

Снаружи существа зарычали в отчаянии, и стали царапать стены.

— Привет, — произнес мужской голос, находящийся прямо возле нас. — Мне очень-очень жаль.

У меня кружилась голова. Я думал, что мужчина находился слева от меня, но подняв голову, я обнаружил, что он стоял прямо перед нами.

На нем были сапоги из змеиной кожи и пестрый зелено-коричневый костюм, который, возможно, был сделан из того же материала, что и обувь. Сам он был высокий и тощий, а его остrokонечные седые волосы пребывали в таком же диком беспорядке, что и у Талии. Выглядел он старым и больным, чем-то смахивающим на Эйнштейна, только в модном костюме.

Осанка у него была кривая, а его печальные зеленые глаза портили выступающие мешки под ними. Возможно, что когда-то он и был красив, но сейчас у него свисала кожа с лица, будто ее специально частично спустили.

Его комната была обставлена в стиле однокомнатной квартиры. В отличие от остальной части дома, она была в довольно хорошем состоянии. У дальней стены располагалась двуспальная кровать, письменный стол с компьютером, и окна, занавешенные темными шторами, как и в бальном зале. Вдоль правой стены стояли книжный шкаф, мини-кухня и две двери, одна из которых вела в ванную комнату, а вторая - в гардеробную.

— Эм, Лука... — позвала Талия.

Она указала левее от нас.

Мое сердце чуть не выскочило из грудной клетки.

В левой части комнаты в ряд располагались железные прутья, как в тюремной камере. Внутри находился самый страшный зверь, которого мне когда-либо доводилось видеть. Пол был усеян костями и кусками брони, а по нему туда-сюда бродило чудище с телом льва и ржаво-красным мехом. Вместо лап у него были лошадиные копыта, а хвост хлестал по клетке, словно кнут. Его голова была чем-то средним между головой лошади и волка, с заостренными ушами, удлинённой мордой, и черными губами, которые выглядели пугающе человеческими.

Монстр зарычал. На минуту мне показалось, что во рту у него были боксерские капы. Вместо зубов, у него были две твердые подковообразные костяные пластины. Когда он закрывал свою пасть, костяные пластины создавали щелкающий звук, подобный тому, что я слышал внизу.

Чудовище сосредоточило свои светящиеся красные глаза прямо на мне. С его странных костяных пластин капала слюна. Мне хотелось убежать, да некуда. Я все еще слышал других монстров, по крайней мере, двоих из них, которые рычали в коридоре.

Талия помогла мне встать на ноги. Я схватил ее за руку и посмотрел на старика.

— Кто вы? — требовательно спросил я. — Что это за тварь в клетке?

Старик скривился.

Выражение его лица было таким страдающим, что мне показалось, будто он сейчас разрыдается. Он открыл рот, что бы что-то сказать, но когда заговорил, то не издал ни звука.

Словно некий кошмарный чревовещатель, монстр ответил вместо старика его же голосом:

— Меня зовут Хэлсин Грин. И я жутко извиняюсь, но это вы в клетке. Вас заманили сюда, чтобы убить.

Копье Талии мы оставили внизу, так что из оружия у нас была только одна клюшка для гольфа. Я замахнулся на старика, но он не напал на меня в ответ. Он смотрел на меня с такой жалостью и подавленностью в глазах, что я просто не смог заставить себя его ударить.

— Вам лучше объяснить, — запинаясь, произнес я. — Почему... как... что...

Как вы видите, я не очень хорош в разговорах.

За решеткой, монстр щелкнул своими костяными челюстями.

— Я понимаю ваше замешательство, — ответило чудище голосом старика. Его приятный тон не соответствовал убийственно горящим глазам. — Чудище, которое вы видите, это левкрота. Оно обладает талантом подражать человеческому голосу. Вот как оно заманивает свою жертву.

Я перевел взгляд со старика на монстра, с монстра на старика.

— Но, голос ведь ваш? Я имею в виду парня в змеином костюме... я слышу то, что он хочет сказать?

— Совершенно верно, — левкрота тяжело вздохнул. — Я, как ты выразился, парень в змеином костюме. Это мое проклятие. Меня зовут Хэлсин Грин, я сын Аполлона.

Талия попятилась.

— Вы... полубог? Но вы такой...

— Старый? — спросил левкрота.

Старик, Хэлсин Грин, изучал свои покрывшиеся коричневыми пятнами руки, будто не мог поверить, что они принадлежали ему.

— Да, я полубог.

Я мог понять, почему Талия была так удивлена. Путешествуя, мы несколько раз встречали других полукровок, одни из них были дружелюбны, другие - не совсем. Но все они были такими же детьми, как и мы. Наши жизни постоянно подвергались такой опасности, что мы с Талией решили, что вряд ли кто-то из полубогов доживал до

своего совершеннолетия. И вот он, стоит прямо перед нами. Хэлсину Грину, по крайней мере, было где-то шестьдесят лет.

— Как долго вы здесь находитесь? — спросил я.

Хэлсин вяло пожал плечами. Монстр заговорил вместо него:

— Я уже давно потерял счет времени. Мм... десятилетиями? Из-за того, что мой отец является богом-покровителем оракулов, я родился с проклятием видеть будущее. Аполлон предупреждал меня держать язык за зубами. Он говорил, что я ни в коем случае не должен рассказывать никому о том, что видел, потому что так я навлеку на себя гнев богов. Но много лет тому назад... мне просто пришлось это сделать. Я встретил девочку, которой суждено было погибнуть в результате несчастного случая. Я спас ей жизнь, раскрыв тайну ее будущего.

Я пытался сосредоточиться на старике, но черные губы чудища и его покрытые слюней костяные челюсти не давали мне покоя.

— Но... я не понимаю, — я заставил себя перевести взгляд на Хэлсина. — Вы же сделали доброе дело. Почему это разозлило богов?

— Они не любят, когда смертные вмешиваются в судьбу, — ответил левкрота. — Мой отец проклял меня. Вынудил носить эту одежду из кожи питона, который когда-то охранял Дельфийского оракула... как напоминание, что я оракулом не являюсь. Он отобрал мой голос и запер меня в этом особняке, в моем отческом доме. Тогда боги послали левкрот сторожить меня. Обычно, левкроты просто имитируют людскую речь, но эти связаны с моими мыслями. Они говорят за меня. Они держат меня в живых в качестве приманки, чтобы заманивать других полубогов. Это такой у Аполлона способ постоянно напоминать мне, что мой голос приводит других только к их гибели.

Во мне закипела злость, во рту появился привкус меди. Я знал, насколько жестокими могут быть боги. Мой засранец отец игнорирует меня уже на протяжении четырнадцати лет. Но проклятие Хэлсина Грина было просто несправедливым. Оно приносило несчастья.

— Вы должны бороться, — сказал я. — Вы не заслужили этого. Освободите себя. Убейте монстров. Мы вам поможем.

— Он прав, — поддержала Талия. — Кстати, его зовут Лука. Я Талия. Мы сразили множество монстров. Должно же быть что-то, что мы можем сделать, Хэлсин.

— Зовите меня Хэл, — ответил левкрота.

Старик лишь уныло покачал головой.

— Но, вы не понимаете. Вы не первые, кто побывал здесь. Боюсь, что все полубоги чувствуют надежду, когда впервые попадают сюда. Иногда, я пытаюсь помочь им. Но это не срабатывает. Окна охраняются смертельными шторами...

— Я заметила, — пробормотала Талия.

— ... а дверь зачарована. Она может впустить вас, но не выпустить.

— Это мы еще посмотрим.

Развернувшись, я приложил руку к замку. Я сосредоточился и пытался отворить замок до тех пор, пока не покрылся потом, но ничего не произошло. Мои способности были бесполезны.

— Я же говорил... — горько произнес левкрота. — Никто из нас не может уйти. Борьба с монстрами безнадежно. Им нельзя причинить вред любым металлом, известным человеку или богу.

Чтобы доказать свою правоту, старик откинул край своего жакета из змеиной кожи и показал нам кинжал, свисающий с его пояса. Хэлсин обнажил опасное лезвие из небесной бронзы и подошел к клетке монстра.

Левкрота зарычал на него. Хэл ткнул ножом между прутьями, прямо в голову чудища. Как правило, небесная бронза расщепляет монстра с одного попадания. Но, лезвие просто скользнуло по левкроте, не оставив при этом никаких следов. Монстр ударил своими копытами по решетке, и Хэлсин отошел.

— Видите? — заговорило чудище вместо Хэла.

— Значит, вы просто сдаетесь? — требовательно спросила она. — Вы помогли монстрам заманить нас сюда, а теперь просто ждете, когда они нас прикончат?

Хэл спрятал свое оружие.

— Мне очень жаль, но у меня тоже не было выбора. Я здесь в ловушке, как и вы. Если я не буду с ними заодно, они позволят мне умереть с голоду. Монстры могли убить вас еще тогда, когда вы только вошли в дом, но они использовали меня, чтобы заманить вас наверх. Они позволили мне побеседовать с вами некоторое время. Это облегчает мое одиночество. К тому же ... ну, монстры предпочитают питаться на закате. Сегодня это произойдет в 19:03, — он указал на цифровые часы на столе, которые гласили: 10:35. — После того, как вас не станет, я буду продолжать свое существование на тех пайках, которые вы принесли с собой.

Он жадно взглянул на мой рюкзак, и меня передернуло.

— Вы такой же плохой, как и эти твари, — произнес я.

Старик вздрогнул. Мне было все равно, если его это задело.

В рюкзаке у меня было два шоколадных батончика, бутерброд с ветчиной, питьевая вода и пустой флакончик от нектара. Я не хотел умирать из-за этого.

— Вы вправе ненавидеть меня, — сказал левкрота голосом Хэла. — Но, я не могу вас спасти. На закате решетка поднимется. Монстры оттащат вас прочь и убьют. Спасения не существует.

Внутри клетки открылась квадратная панель, находящаяся на задней стене. Я не заметил эту панель раньше, но она, должно быть, вела в другую комнату. Еще две левкроты ступили в клетку. Все трое сосредоточили светящиеся красные глаза на мне, их костяные пластины щелкали в нетерпении.

Я удивился, как монстры могли есть, имея такой странный рот. Как бы в ответ на мой вопрос, левкрота взял в рот старый кусок доспеха. Нагрудник из небесной бронзы выглядел достаточно прочным, чтобы остановить удар копьем, но левкрота запросто сжала его челюстями, словно плоскогубцами, и пробила подковообразную дыру в металле.

— Как вы видите, — слышался голос Хэла. — Левкроты удивительно сильны.

Мои ноги превратились в желе. Пальцы Талии впились в мою руку.

— Отзовите их, — попросила она. — Хэл, можете ли вы сказать им уйти?

Старик нахмурился. Первый монстр произнес:

— Если я сделаю это, мы не сможем разговаривать.

Второй левкрота продолжил голосом Хэла:

— Кроме того, какую бы стратегию побега вы не придумали, кто-то другой уже наверняка пытался опробовать ее до вас.

Отозвался третий монстр:

— Нет смысла в частных беседах.

Талия ходила по комнате, так же беспокойно, как и монстры.

— Знают ли они, о чем мы говорим? В смысле, понимают ли они слова или просто повторяют их?

Первый левкрота громко завыл, а после симитировал голос Талии:

— Понимают ли они слова?

Мой желудок сделал сальто. Монстр безупречно скопировал Талию. Если бы я услышал этот же голос, зовущий на помощь, я бы побежал прямо к нему.

Второй монстр заговорил за Хэла:

— Левкроты умны настолько, насколько могут быть умными собаки. Они понимают эмоции и несколько простых фраз. Они могут заманить свою жертву, крича что-то вроде: «Помогите!». Но я не знаю, насколько действительно они понимают человеческую речь. Это неважно. Их нельзя обвести вокруг пальца.

— отошлите их, — сказал я. — У вас есть компьютер. Вы можете напечатать то, что захотите сказать. Если мы погибнем на закате, я не хочу, чтобы эти твари пялились на меня целый день.

Хэл колебался. Затем он повернулся к монстрам и молча вперился в них взглядом. Спустя несколько секунд, левкроты зарычали. После они с высоко поднятой головой покинули клетку, и задняя панель закрылась за ними.

Хэлсин посмотрел на меня. Он развел руками, то ли извиняясь, то ли задавая беззвучные вопросы.

— Лука, — с тревогой спросила Талия. — У тебя есть план?

— Пока нет, — признался я. — Но, нам бы лучше придумать что-то до наступления заката.

Странное это чувство, сидеть и ждать, когда ты умрешь. Обычно, когда мы с Талией боролись с монстрами, у нас было всего пару минут на составление

плана. Угроза была незамедлительной. Ты либо выживаешь, либо умираешь. Сейчас все, что мы могли сделать, это сидеть и ждать своего смертного часа, ничего не делая и зная, что на закате прутья этой решетки поднимутся, и мы будем разодраны в клочья монстрами, которых нельзя ранить никаким известным нам оружием. После этого Хэлсин Грин съест мои шоколадные батончики.

Ожидание - это почти хуже, чем нападение.

Часть меня хотела избить старика клюшкой для гольфа и скормить его шторам. Тогда, по крайней мере, он бы не мог помогать монстрам, заманивая других полукровок. С другой стороны, его проклятие - это не его вина. Он находился в ловушке в этой комнате и вынужден был смотреть, как умирают другие полубоги, а все потому, что он спас жизнь девушки. Что это за правосудие такое?

Я все еще был сердит на Хэла из-за того, что он заманил нас сюда, но я также мог понять, почему он потерял всякую надежду после стольких лет. Если кто-то и заслуживает получить клюшкой по голове, так это Аполлон, и все остальные божественные засранцы-родители, коли на то пошло.

Мы решили провести инвентаризацию тюремной комнаты Хэла. Книжные полки были забиты всякой всячиной, начиная древней историей и заканчивая романами-триллерами.

«Вы можете читать любые из этих книг, — напечатал Хэл, используя компьютер. — Но только не мой дневник. Это личное».

Будто защищая, он накрыл рукой потрепанную зеленую кожаную книгу, лежащую рядом с клавиатурой.

— Как скажете, — ответил я.

Я сомневался, что какая-нибудь из книг поможет нам, и я не мог представить, чтобы Хэл написал что-нибудь интересное в своем дневнике, будучи взаперти в этой комнате большую часть своей жизни.

Он показал нам свой интернет браузер. Чудесно. Мы могли заказать пиццу и наблюдать, как монстры пожирают курьера. Совсем не то, что нужно. Полагаю, что мы могли бы отправить кому-нибудь просьбу о помощи по электронной

почте, за исключением того, что нам некому было писать, и я никогда ранее таким не пользовался. У нас с Талией даже телефонов не было. На своем горьком опыте мы выяснили, что полукровки, которые используют современные технологии, привлекают монстров так, как акул привлекает кровь.

Мы перешли в ванную комнату. Она была довольно чистой, учитывая, сколько лет Хэл провел в этом особняке. У него было два запасных комплекта одежды из змеиной кожи, видимо, выстиранных вручную, которые были развешены над ванной. В его аптечке находились различные поставки, такие как: туалетные принадлежности, лекарства, зубные щетки, предметы первой помощи при сердечном приступе, амброзия и нектар. Я старался не думать о том, откуда это все здесь появилось, пока искал что-то, что могло бы победить левкрота. К сожалению, я не видел ничего подходящего.

Талия в отчаянии захлопнула выдвижной ящик.

— Я не понимаю! Почему Амалфея привела меня сюда? Другие полубоги приходят сюда тоже из-за козы?

Хэл нахмурился. Он жестом показал, чтобы мы следовали за ним обратно к его компьютеру. Старик склонился над клавиатурой и напечатал: «Какой козы?».

Я не видел смысла держать это в секрете и рассказал ему, как мы последовали за светящейся, производящей пепси-колу, козой Зевса в Ричмонд, и что именно она указала нам на этот дом.

Хэл выглядел сбитым с толку. Он напечатал: «Я слышал об Амалфее, но понятия не имею, почему она привела вас сюда. Других полубогов привлекали сюда сокровища, спрятанные в особняке. Я думал, что вас тоже».

— Сокровища? — спросила Талия.

Хэл поднялся и показал нам свою гардеробную комнату. Она была заполнена различными принадлежностями, собранными от несчастных полукровок: слишком маленькими пальтишками для Хэла, несколькими старомодными деревянными факелами, помятыми кусками доспехов и несколькими мечами из небесной бронзы, которые были кривыми и сломанными. Столько хлама. А мне как раз нужен был другой меч.

Старик переставил коробки с книгами, обувью и несколькими слитками золота, а также небольшую корзинку, полную алмазов, в которых он, казалось, был совсем не заинтересован.

Он достал двуфунтовый квадратный металлический половой сейф и указал на него, будто говоря: «Та-Да!»

— Можете ли вы открыть это? — спросил я.

Хэл покачал головой.

— Вы знаете, что находится внутри? — спросила Талия.

Он снова покачал головой.

— Это ловушка, — догадался я.

Хэл решительно кивнул и провел пальцем по шее.

Я опустился на колени рядом с сейфом. Я не прикасался к нему, но держал свою руку рядом с кодовым замком. Пальцы задрожали от тепла, будто сейф был раскаленной печью. Я сосредоточился, пока не почувствовал его внутренние механизмы. Мне не понравилось то, что я обнаружил.

— Что бы там ни было внутри, это нечто плохое, — пробормотал я. — И нечто важное.

Талия опустилась на колени рядом со мной.

— Лука, именно поэтому мы и здесь, — ее голос был полон волнения. — Зевс хотел, чтобы я нашла это.

Я посмотрел на нее скептически. Понятия не имею, откуда у нее взялось столько веры в ее отца. Зевс относился к ней не лучше, чем Гермес относился ко мне. Кроме того, многие полубоги были заманены сюда. Все они были мертвы.

Тем не менее, она сосредоточила на мне свои напряженные голубые глаза, и я знал, что это снова будет очередной раз, когда Талия добьется своего.

Я вздохнул.

— Ты собираешься попросить меня открыть его?

— А ты можешь?

Я прикусил губу. Может быть, в следующий раз я хорошенько подумаю, перед тем, как буду выбирать себе напарника в команду, и возьму кого-то мне менее понравившегося. Я просто не мог отказать Талии.

— Некоторые уже пытались открыть его ранее, — предупредил я. — Здесь на ручке проклятие. Полагаю, что если кто-то дотронется к ней, то сгорит, превратившись в кучу пепла.

Я взглянул на Хэла. Его побледневшее лицо соответствовало седым волосам. Я принял это как подтверждение своих слов.

— Можешь ли ты обойти проклятие? — поинтересовалась Талия.

— Думаю, что могу, — ответил я.

— Но я больше переживаю о второй ловушке.

— Есть еще одна? — спросила она.

— Никому еще не удавалось нажать правильную комбинацию, — ответил я. — Я это знаю потому, что внутри находится пузырек с ядом, готовый взорваться, как только ты нажмешь последнюю цифру. Его еще ни разу не активировали.

Судя по глазам Хэла, это было для него неожиданностью.

— Я попытаюсь отключить устройство, — продолжил я. — Но, если я облажусь, то вся эта комната наполнится ядовитым газом. И тогда мы все умрем.

Талия сглотнула.

— Я доверяю тебе. Просто... не облажайся.

Я обернулся к старику.

— Вы можете спрятаться в ванной. Накройте лицо мокрыми полотенцами. Возможно, они защитят вас.

Он беспокойно подвинулся. Змеиная кожа на его костюме слегка пульсировала, будто сама змея все еще была жива и хотела проглотить что-нибудь неблагоприятное. На его лице играли различные эмоции: страх, сомнения, но больше всего — стыд. Думаю, что ему была невыносима сама мысль о том, что двое детей рискуют своими жизнями, пока он прячется в ванной. Ну, или возможно, что в нем все еще присутствовал дух полубога, в конце концов. Он указал на сейф, словно говоря: «Вперед!».

Я прикоснулся к кодовому замку и сосредоточился настолько сильно, что почувствовал себя, словно поднимающим становую тягу весом в пятьсот фунтов. Мой пульс ускорился. Пот капал с моего носа. Наконец-то, я почувствовал, как поворачиваются шестерни. Металл заскрипел, тумблер щелкнул, и сзади выскочили болты. Тщательно избегая ручки, я открыл дверцу и извлек оттуда пузырек с зеленой жидкостью.

Хэл выдохнул.

Талия чмокнула меня в щечку, чего она, вероятно, не должна была делать, пока я держал в руках пузырек со смертельно опасным веществом.

— Ты такой хороший, — сказала она.

Стоило ли ради этого рисковать? Определенно, да.

Я заглянул в сейф и мой энтузиазм как рукой сняло.

— И это все?

Талия достала оттуда какой-то браслет.

Хотя это и на браслет не было похоже, просто ряд из полированных серебряных линий.

Талия одела его на запястье. Ничего не произошло. Она нахмурилась.

— Должно же что-то происходить, Зевс послал меня сюда...

Хэл хлопнул в ладоши, чтобы привлечь наше внимание. Внезапно, его глаза стали почти такими же сумасшедшими, как и его волосы. Он дико жестикулировал, но я понятия не имел, что он пытался сказать. Наконец, он в негодовании топнул своим ботинком из змеиной кожи, и повел нас в главную комнату.

Старик сел за компьютер и начал печатать. Я взглянул на часы, стоящие на столе. Возможно, в этом доме время протекало быстрее, ну или оно просто всегда летит, как стрела, когда ты ожидаешь своего смертного часа, но уже было почти за полдень. Наш день наполовину закончен.

Мы прочли его маленькую тираду: «Вы избранные! Вы действительно нашли сокровище! Не могу в это поверить! Этот сейф был запечатан еще до моего рождения! Аполлон сказал мне, что проклятию придет конец, когда найдется владелец сокровищ! Если владелец это...»

Там было написано больше, с кучей восклицательных знаков, но я не успел прочитать, так как Талия громко воскликнула:

— Минуточку. Я никогда не видела этот браслет. Как я могу быть его владельцем? И если проклятию суждено прекратиться сейчас, то это значит, что те монстры исчезли?

Щелкающие звуки в коридоре говорили сами за себя.

Я, нахмурившись, взглянул на Хэла.

— Думаете, что ваш голос вернулся?

Он открыл рот, что-то говоря, но оттуда не вылетело и звука. Старик поник.

— Возможно, Аполлон имел в виду, что мы спасем вас, — сказала Талия.

«Или я сегодня погибну» — напечатал Хэлсин.

— Большое спасибо, мистер Жизнерадостный, — сказал я. — Я думал, что вы предсказываете будущее. Разве вы не знаете, что должно случиться?

Старик напечатал новое предложение:

«Сейчас я не могу. Это слишком рискованно. Вы видите, что случилось со мной в последний раз, когда я пытался использовать свои способности».

— Конечно, — проворчал я. — Не стоит рисковать. Вы можете испортить ваше «милое» существование, в котором провели почти всю свою жизнь.

Я знаю, что это было грубо, но его трусость выводила меня из себя. Слишком уж долго он позволял богам использовать себя в качестве боксерской груши. Настало время противостоять им, и желательно до того, как мы с Талией станем следующими жертвами левкрот.

Хэл опустил голову. Его грудь сотрясалась... тогда я понял, что он молча заплакал.

Талия бросила на меня раздраженный взгляд.

— Все хорошо, Хэл. Мы пока не сдаемся. Этот браслет, должно быть, ключ к разгадке. Наверное, в нем таится особенная сила.

Старик издал дрожащий вздох. Он повернулся к клавиатуре и напечатал: «Это серебро. Даже если он превращается в оружие, монстрам нельзя причинить вред любым известным нам металлом».

Талия повернулась ко мне с молчаливой просьбой в глазах, будто говоря: «Твоя очередь попытаться сообразить полезный план».

Я изучал пустую клетку... металлическую панель, через которую вышли чудища. Если мы снова не сможем открыть дверь, а на окне висят шторы-людоеды, то панель могла быть нашим единственным выходом. Мы не могли использовать никакое металлическое оружие. У меня был пузырек с ядом, но если я прав, то это вещество могло убить всех в этой комнате, стоило только его открыть. Я пересмотрел еще с десятков идей в голове, быстро отвергая их всех.

— Мы должны найти другой вид оружия, — наконец сказал я. — Хэл, одолжите мне, пожалуйста, ваш компьютер.

Старик сомневался, но все же уступил мне свое место.

Я уставился в экран. Если честно, то раньше мне не часто доводилось пользоваться компьютером. Как я уже говорил, техника привлекает монстров. Но, Гермес также является богом коммуникаций, дорог и торговли. Может быть, это означало, что у него есть некая власть и над интернетом. Возможно, я реально смог бы воспользоваться божественным поисковиком Google.

— Только один раз, — пробормотал я, пялясь в экран. — Дай мне поблажку. Покажи мне, что есть что-нибудь положительное в том, чтобы быть твоим сыном.

— Что, Лука? — спросила Талия.

— Ничего, — ответил я.

Я открыл веб-браузер и стал печатать. Я искал информацию о левкротах, в надежде найти их слабые места. В интернете о них почти ничего не было, кроме того, что они были мифическими животными, которые заманивали свою жертву, имитируя человеческие голоса.

Тогда я начал искать греческое оружие. Я нашел несколько отличных изображений, среди них были мечи, копья и катапульты, но я сомневался, что мы могли хоть как-то навредить монстрам с помощью низкокачественных картинок в формате JPEG. Я забил в поисковик еще несколько вещей, находящихся в комнате: факелы, небесная бронза, яд, шоколадные батончики, клюшка для гольфа. Я надеялся, что внезапно всплывет некая магическая формула и прольет луч света на вопрос об убийстве левкрот. Не получилось. Тогда я напечатал: «Помоги мне убить левкроту». Ближайшая информация, которая высветилась в поиске на этот запрос, предлагала мне помощь в лечении лейкемии.

У меня разболелась голова. Я понятия не имел, как долго я искал, пока не посмотрел на часы: четыре часа дня. Как это было возможно?

В то же время, Талия пыталась активировать свой новый браслет. Неудачно, правда. Она крутила его, стучала по нему, трясла его, одела на лодыжку, бросила в стену, замахнулась им за голову со словами: «Зевс!». Ничего не произошло.

Мы посмотрели друг на друга, и я понял, что у нас больше не осталось никаких идей. Я задумался над тем, что ранее сказал нам Хэлсин Грин. Все полубоги начали с надеждой. Все они имели планы побега. Все они провалились.

Я не мог этого допустить. Мы с Талией пережили слишком многое, чтобы сейчас просто-напросто сдаться. Но как бы я не старался (и я говорю буквально) я больше ничего не мог придумать.

Ко мне подошел Хэл и указал на клавиатуру.

— Дерзайте, — удрученно сказал я, и мы поменялись местами.

«Время на исходе, — напечатал он. — Я постараюсь заглянуть в будущее».

Талия нахмурилась.

— Я думала, вы сказали, что это слишком опасно.

«Неважно, — напечатал Хэл. — Лука прав. Я трусливый старик, но Аполлон не может наказать меня хуже, чем уже наказал. Может быть, я увижу что-то, что поможет вам. Талия, дай мне свои руки».

Хэл повернулся к ней.

Талия колебалась.

Из коридора доносился рык левкрот, которые шкрябали когтями стену. Кажется, они проголодались.

Талия положила свои руки на ладони Хэла. Старик закрыл глаза и сосредоточился, точно так же, как это делаю я, когда пытаюсь отворить сложный замок.

Он вздрогнул, затем прерывисто вдохнул. Хэл открыл глаза и посмотрел на Талию с состраданием. Затем он обернулся к клавиатуре и долго сомневался, прежде чем напечатать: «Сегодня вам суждено выжить».

— Но, это же хорошо, верно? — спросила Талия. — Тогда почему вы такой грустный?

Хэл смотрел на мигающий курсор, а после, снова начал печатать: «В скором времени, ты пожертвуешь собой ради спасения своих друзей. Я вижу вещи... которые сложно описать. Годы одиночества. Ты будешь стоять высокой и живой, но спящей. Однажды ты изменишься... а затем тебя снова будут ждать перемены. Твой путь будет грустным и одиноким. Но однажды ты снова обретешь семью».

Талия сжала руки в кулаки. Она хотела что-то сказать, но затем просто поднялась и начала ходить по комнате. Наконец, она ударила ладонью по книжной полке.

— Это не имеет никакого смысла. Я пожертвую собой, но выживу. Изменения? Сны? Это вы называете будущим? У меня и семьи то нет, ну, есть мама, но я никогда не вернусь к ней.

Хэл поджал губы и напечатал: «Прости, я не контролирую то, что вижу. Но я говорил не о твоей матери».

Талия попятилась и едва не вмазалась в шторы. Она вовремя одумалась и отскочила, но выглядела так, словно прокатилась на Американских горках.

— Талия? — позвал я как можно мягче. — Ты знаешь, о ком он говорит?

Она сосредоточено посмотрела на меня. Я понятия не имел, почему она так испугалась. Я знаю, что она не любит рассказывать о своей прежней жизни в Лос-Анджелесе, но она сказала мне, что является единственным ребенком, и никогда не упоминала о других родственниках, кроме своей матери.

— Это пустяк, — ответила она, в конце концов. — Забудь. Гадальные навыки Хэла немного устарели.

Почему-то я был уверен, что Талия сама в это не верила.

— Хэл, — сказал я. — Должно быть еще что-то. Вы сказали нам, что Талия выживет. Как? Вы видели что-нибудь о браслете? Или о козе? Нам нужно что-то, что могло бы помочь.

Хэл грустно покачал головой и напечатал: «Я ничего не видел о браслете. Прости. Я немного знаю об Амалфее, но вряд ли это поможет. Коза вскормила

младенца Зевса. Позже, Зевс убил ее и использовал ее шкуру, чтобы сделать свой щит - эгиду».

Я почесал подбородок. Я был уверен, что это и была та история, которую я пытался вспомнить ранее. Она казалась важной, хотя я не мог понять почему.

— Значит, Зевс убил собственную кормилицу. Как это типично для богов. Талия, тебе что-нибудь известно об этом щите?

Она кивнула, явно с облегчением, потому что мы сменили тему.

— В центре щита Афина прикрепила отрубленную голову Медузы Горгоны и полностью покрыла его небесной бронзой. Они с Зевсом по очереди использовали щит в бою. Он отпугивал врагов.

Я не понимал, чем эта информация может быть полезна. Очевидно, что коза Амалфея вернулась к жизни. Это случилось со многими мифологическими чудовищами, они, в конечном итоге, вновь воскресали из Тартара. Но почему Амалфея привела нас сюда?

Мне в голову пришла неприятная мысль. Если бы я был обескожен Зевсом, я бы определенно больше не был заинтересован в оказании ему услуг. На самом деле, я, возможно, мог бы отомстить Зевсу, используя его детей. Может быть, поэтому Амалфея и привела нас сюда.

Хэл Грин подал мне свою руку. Его угрюмое выражение лица говорило, что пришла моя очередь узнать правду-матку.

Волна страха захлестнула меня с головой. Узнав будущее Талии, мне совсем не хотелось знать свое. Что, если она выживет, а я нет? Или мы оба выживем, но она пожертвует собой ради меня, как предсказал Хэл? Это было невыносимо.

— Не надо, Лука, — горько сказала Талия. — Боги были правы, предсказания Хэла не помогают никому.

Старик заморгал слезящимися глазами. Его руки были настолько хрупкие, что трудно было поверить, что в нем текла кровь бессмертного бога. Он сказал нам, что его проклятие закончится сегодня, так или иначе. Он предвидел, что

Талия выживет. Если он увидит в моем будущем что-нибудь, что сможет нам помочь, тогда я должен был попробовать.

Я протянул ему свои руки.

Старик глубоко вздохнул и закрыл глаза. Его змеиный жакет блестел, будто собирался сбросить кожу. Я заставил себя сохранять спокойствие.

Я чувствовал пульс Хэла своими пальцами... один, два, три...

И тогда его глаза внезапно распахнулись. Он отдернул свои руки и уставился на меня в ужасе.

— Ну... ладно, — произнес я. Мой язык стал шершавым, словно наждачная бумага. — Предполагаю, вы не увидели ничего хорошего.

Хэл повернулся к своему компьютеру. Он пялился в экран так долго, что я уж было подумал, что он вошел в транс.

Наконец, он напечатал: «Огонь. Я вижу огонь».

Талия нахмурилась.

— Огонь? В смысле, сегодня? И это нам поможет?

Хэл перевел на нее несчастный взгляд и кивнул.

— Есть еще кое-что, — настаивал я. — Что вас так испугало?

Он избегал моих глаз. Спустя некоторое время, старик неохотно напечатал: «Трудно быть уверенным, Лука, но в твоём будущем я тоже вижу самопожертвование. Выбор и... Предательство...».

Я застыл в ожидании продолжения, но больше Хэл ничего не написал.

— Предательство, — произнесла Талия. Ее тон был угрожающим. — Вы имеете в виду, что кто-то предаст Луку? Потому что сам он бы никогда никого не предал.

Хэл напечатал: «Трудно увидеть его путь. Но, если он выживет сегодня, он предаст...»

Талия выхватила у него клавиатуру.

— Достаточно! Вы заманиваете сюда полубогов, а затем разрушаете их надежды вашими ужасными предсказаниями? Не удивительно, почему другие сдались, как и вы. Вы жалкий!

Гнев зажегся в глазах Хэла. Я не думал, что ему это присуще, но он поднялся на ноги.

На минуту мне показалось, что сейчас он ее задушит.

— Ну, давайте! — прорычала Талия. — Встряхните стариной, Хэл. В вас еще остался хоть какой-то огонек?

— Прекратите! — приказал я.

Хэл сразу же отступил. Я мог поклясться, что теперь старик меня боялся, но мне все равно не хотелось знать, что он там увидел в моем будущем. Какие бы кошмары меня не ожидали, сперва мы должны были выбраться отсюда.

— Огонь, — сказал я. — Вы упомянули огонь.

Он кивнул, а затем развел руки, говоря, что у него нет более подробной информации.

Идея гулом отдалась в моем затылке. Огонь. Греческое оружие. В этой квартире были некоторые предметы, которые я вводил в поисковых системах, надеясь получить магическую формулу.

— Что такое? — спросила Талия. — Я узнаю этот взгляд. Ты что-то задумал.

— Позволь мне воспользоваться вашей клавиатурой.

Я сел за компьютер и вбил слова в поисковик. Статья выскочила сразу же.

Талия заглянула мне через плечо.

— Лука, это гениально. Но, я думала, что это просто миф.

— Не знаю, — признался я. — Но, если это реально, как мы создадим его? Здесь нет никаких наводок.

Хэл постучал костяшками своих пальцев по столу, чтобы привлечь наше внимание. Его лицо было воодушевленным. Он указал на книжные полки.

— Книги по древней истории, — сказала Талия. — Хэл прав. Многие из них действительно старые. В них, наверняка, кроется информация, отсутствующая в интернете.

Мы трое побежали к полкам и начали вытаскивать книги. Вскоре библиотека Хэла была похожа на стихийное бедствие, но старика, похоже, это ничуть не заботило. Он, как и мы, швырялся книгами и листал страницы. По правде говоря, без него мы бы никогда ничего не нашли. После долгих бесплодных поисков, он прервал наши попытки, указывая на страницу из старой книги в кожаном переплете.

Я просмотрел на список ингредиентов, и мое волнение возросло.

— Это оно. Рецепт Греческого огня.

Вы спросите, как я вообще додумался до этого? Возможно, меня направлял мой отец (мастер на все руки), так как он знает толк в зельях и алхимии. Или, возможно, я где-то раньше видел этот рецепт, а обыск комнаты пробудил во мне воспоминания.

Тем не менее, все, что нам было нужно, находилось в этой комнате. Я видел все эти ингредиенты, когда мы проводили инвентаризацию: смола со старого факела, флакончик с божественным нектаром, спирт из аптечки Хэла...

На самом деле, мне не стоит записывать весь рецепт, даже в этом дневнике. Если кто-то прочтет мой дневник и узнает тайну греческого огня ... ну, я не хочу нести ответственность за поджог всего смертного мира.

Я прочитал до конца списка. Не хватало лишь одного:

— Катализатор... — я посмотрел на Талию. — Нам нужна молния.

Ее глаза расширились.

— Лука, я не могу. Последний раз я...

Хэл потащил нас к компьютеру и напечатал: «Ты умеешь призывать молнию?».

— Иногда, — призналась Талия. — Это фишка Зевса. Но я не могу сделать это в помещении. И, даже если бы мы находились на улице... мне тяжело ею управлять. Последний раз я едва не убила Луку.

Волоски у меня на шее встали дыбом от одного лишь воспоминания об этом.

— Со мной все будет в порядке, — я старался звучать, как можно более уверенно. — Я приготовлю смесь, а когда она будет готова... под компьютером есть розетка. Ты можешь призвать удар молнии и пропустить его через электрическую проводку.

— И поджечь дом, — добавила Талия.

Хэл напечатал: «Это произойдет в любом случае, если у тебя получится. Вы же понимаете, насколько опасен Греческий огонь?».

Я сглотнул.

— Ага, магический огонь. Кто бы к нему не прикоснулся, он сгорит. Его нельзя потушить ни с помощью воды, ни огнетушителя, или еще чего-нибудь. Но, если у нас получится создать достаточно, чтобы использовать огонь на левкротах...

— Они сгорят, — Талия посмотрела на старика. — Пожалуйста, скажите мне, что у этих монстров нет иммунитета к огню.

Хэл нахмурил брови и напечатал: «Вряд ли, но греческий огонь превратит эту комнату в ад. Затем огонь распространится по дому в считанные секунды».

Я взглянул на пустую клетку. Согласно часам Хэла, у нас оставался примерно час до заката. Когда поднимутся прутья и монстры нападут, у нас, возможно, будет шанс на спасение, если мы сможем удивить их с помощью взрыва, затем каким-то образом проскочить мимо них (не будучи съеденными или сгоревшими заживо) и достигнуть открывающейся панели на задней стене. Слишком много «если».

Мой разум перебрал с десятков различных стратегий, но я постоянно ловил себя на том, что думаю о словах Хэла и о самопожертвовании. Я не мог отделаться от ощущения, что не все выберутся отсюда живыми.

— Давайте создадим Греческий огонь, — предложил я. — Об остальном подумаем позже.

Талия и Хэл помогли мне собрать нужные ингредиенты. Мы включили его плиту и начали готовить чрезвычайно опасную смесь. Время шло слишком быстро. В коридоре слышался рев левкрот и их щелкающие челюсти.

Шторы на окне перекрывали нам доступ к свету, но глядя на часы Хэла, я понимал, что времени у нас почти не осталось.

Мое лицо покрылось бисеринками пота, пока я смешивал ингредиенты. Каждый раз, закрывая глаза, я вспоминал слова Хэла, написанные на экране его компьютера, словно они были выжжены в моей голове: «Я вижу самопожертвование в твоём будущем. Выбор и...Предательство».

Что это означало? Я был уверен, что он что-то недосказал. Лишь одно было ясно: мое будущее здорово его испугало.

Я попытался сосредоточиться на деле. На самом деле я понятия не имел, что делал, но у меня не было выбора. Возможно, Гермес присматривал за мной, подсказывая мне некоторые алхимические секреты производства. Ну, или я просто везунчик. В конечном итоге, я держал в руках кастрюлю с клейкой черной гадостью, которую вылил в старую баночку из-под желе и накрыл крышкой.

— Держи, — я передал баночку Талии. — Можешь ли ты зарядить это? Стекло должно удерживать банку от взрыва до тех пор, пока мы ее не разобьем.

Талия явно была не в восторге.

— Я попробую. Мне нужно обнажить несколько электропроводок в стене. И, чтобы призвать молнию, мне потребуется несколько минут концентрации. Вам, ребята, лучше отойти, на случай если, ну знаете, я взорвусь или еще что-нибудь...

Она схватила отвертку с кухонного стола Хэла, залезла под компьютерный стол, и начала возиться с розеткой.

Хэл взял свой кожаный зеленый дневник и жестом приказал мне следовать за ним. Мы подошли к шкафу. Хэл достал ручку из кармана и начал перелистывать страницы. Почерк у него был убористый и аккуратный. Наконец, он нашел пустую страницу и что-то на ней написал. Затем он протянул дневник мне. Там было написано: «Лука, я хочу, чтобы ты принял этот дневник. В нем все мои предсказания, заметки о будущем и мысли о том, что у меня пошло не так. Думаю, он может тебе помочь».

Я отрицательно покачал головой.

— Хэл, он ведь ваш. Храните его.

Он отобрал у меня книгу и написал: «У тебя значительное будущее. Твой выбор изменит мир. Ты можешь учиться на моих ошибках. Продолжай вести дневник вместо меня. Возможно, он поможет тебе принять решение».

— Какое решение? — спросил я. — Что вас так сильно испугало в том, что вы увидели?

Его ручка повисла над страницей на протяжении долгого времени. Наконец он написал: «Думаю, что теперь я понимаю, почему меня проклинали. Аполлон был прав. Некоторые тайны должны оставаться тайными».

— Хэл, ваш отец придурок. Вы не заслужили...

«Просто пообещай мне, что продолжишь вести этот дневник, — написал он. — Если бы я начал записывать свои мысли раньше, то я мог бы избежать некоторых глупых ошибок. И еще кое-что...»

Он положил ручку в дневник и отстегнул кинжал из небесной бронзы со своего пояса. Затем он протянул его мне.

— Я не могу его принять, — сказал я. — В смысле, это очень любезно, но я предпочитаю мечи. И, кроме того, вы идете с нами. Вам пригодиться оружие.

Он покачал головой и сунул кинжал мне в руки. Старик снова начал что-то писать: «Этот кинжал - это подарок девочки, которую я спас. Она пообещала, что кинжал всегда защитит своего владельца».

Он прерывисто вдохнул. Должно быть, Хэл знал, какая горькая ирония была в этом обещании, учитывая его проклятие. Старик продолжил: «Этот кинжал не сравнится с мечом по силе или досягаемости. Но он может быть отличным оружием в правильных руках. Я бы чувствовал себя лучше, зная, что он у тебя».

Его глаза встретились с моими и я, наконец, понял, что он задумал.

— Не надо, — попросил я. — Мы все сможем выбраться отсюда.

Хэл поджал губы и написал: «Мы оба прекрасно знаем, что это не так. Я могу общаться с левкротами. Я - логичный выбор приманки. Вы с Талией подождете в шкафу. Я заманю монстров в ванную. Я выиграю вам несколько секунд, чтобы вы добрались до панели в стене, прежде чем я подорву здесь все. Это единственный способ выиграть вам время».

— Нет, — сказал я.

Но выражение его лица было мрачным и решительным. Он больше не был похож на трусливого старика. Хэл выглядел как полубог, готовый идти в бой.

Я не мог поверить, что он пожертвует собой ради двоих детей, которых едва знает, особенно после того, как он страдал в течение многих лет. И все же, мне не нужны были ни ручка, ни бумага, чтобы понять, о чем он думает. Это был его шанс на искупление. Он поступит как герой и его проклятие исчезнет, как и предвидел Аполлон.

Он написал что-то и протянул мне дневник, где было написано лишь одно слово: «Пообещай».

Я сделал глубокий вдох и закрыл дневник.

— Хорошо. Я обещаю.

Внезапно гром сотряс особняк. Мы оба подпрыгнули. За компьютерным столом послышалось: «Ба-бах!».

От компьютера поднимался белый дым, а запах стоял такой, будто кто-то недавно палил шины.

Талия сидела улыбаясь. Стена позади нее покрылась пузырями и почернела. Розетка была полностью раздроблена, а в своих руках Талия держала все ту же банку из-под желе, которая теперь светилась зеленым цветом.

— Кто тут заказывал магическую бомбу? — спросила она.

Именно тогда на часах появилось это кошмарное число: 19:03. Прутья в клетке начали подниматься, на задней стене медленно открывалась панель.

Наше время истекло.

Старик протянул руки к Талии.

— Талия, — сказал я. — Отдай Хэлу Греческий огонь.

Она переводила взгляд то на меня, то на Хэла.

— Но...

— Ему придется, — мой голос хрипел как никогда. — Он собирается помочь нам сбежать.

Когда до нее дошел смысл моих слов, она побледнела.

— Нет, Лука ...

Прутья были уже на полпути к потолку. Панель продолжала медленно открываться. Красное копыто пробивало себе путь через щель. Послышался рык и лязг челюстей, доносящийся из воронки.

— У нас нет времени! — предупредил я. — Давай же!

Талия передала Хэлу банку с Греческим огнем. Старик смело улыбнулся ей и кивнул в мою сторону. Я вспомнил последние слова, которые он написал: «Пообещай».

Я сунул дневник и кинжал в свой рюкзак. Тогда я затащил Талию в шкаф.

Минуту спустя, мы услышали, как монстры ворвались в комнату. Все три чудища шипели и рычали. Они топтались по мебели, желая получить свой обед.

— Я здесь! — послышался голос Хэла. Должно быть, это один из монстров говорил за него, но его слова звучали так смело и уверенно. — Они в ловушке в ванной! Действуйте же, вы, уродливые дворняги!

Странно было слышать, как левкрота оскорбляет самого себя, но уловка, кажется, сработала. Существа поскакали в ванную комнату.

Я схватил Талию за руку.

— Сейчас!

Мы вырвались из шкафа и бросились к клетке. Внутри, панель была почти закрыта. Один левкрота заметил нас, зарычал от неожиданности и вроде бы последовал за нами. У меня не хватало смелости обернуться и посмотреть. Мы ввалились в клетку. Я бросился к панели, удерживая ее с помощью своей клюшки для гольфа.

— Лезь! Лезь! Лезь! — завопил я, и Талия проскочила внутрь воронки, как раз тогда, когда под прессом металлической панели начала ломаться моя клюшка.

Из ванной донеслись слова:

— Знаете что это такое, вы, адские отродья Тартара? Это ваша последняя еда!

Тогда на меня навалился левкрота. Я кричал и извивался, его челюсти сомкнулись там, где несколько секунд назад было мое лицо.

Мне еще как-то удалось ударить его по морде, но с таким же успехом можно было бить мешок с мокрым цементом.

Внезапно кто-то схватил меня за руку. Талия потянула меня в воронку. Панель закрылась, окончательно доломав мою клюшку.

Через металлический трубопровод мы вылезли в другую спальню и споткнулись у двери.

Я расслышал, как Хэлсин Грин закричал: «За Аполлона!» и весь дом содрогнулся от мощного взрыва.

Мы ворвались в прихожую, которая уже была в огне. Ковер дымился, пока огонь бродил по обоям. Дверь в спальню Хэла была вырвана с петель, и оттуда лилось пламя, словно лавина, испаряя все на своем пути.

Мы добрались до лестницы. Дым был настолько густым, что я почти ничего не видел. Мы все время спотыкались и кашляли, жар бил

по глазам и легким. Мы оказались в самом низу лестницы, и я уж было подумал, что сейчас мы добежим до двери, когда левкрота набросился на меня и сбил на спину.

Это, должно быть, был тот, который следовал за нами. Я полагаю, что он был достаточно далеко от взрыва, поэтому и выжил, и каким-то образом выбрался из спальни. После пережитого опыта, вид у него был не очень довольный. Его рыжий мех весь почернел, острые уши пылали огнем, а один красный сияющий глаз полностью опух.

— Лука! — закричала Талия.

Она схватила свое копье, которое целый день провалялось на полу, и ударила им левкроту прямо в ребра. Монстра это не ранило, а только разозлило.

Чудище лязгнуло своими подковообразными челюстями в ее сторону, при этом прижимая меня копытом к земле. Я не мог двигаться, зная, что своим копытом левкрота может запросто пробить мне грудную клетку, лишь слегка надавливая.

Мои глаза заслезались от дыма. Дышать было почти невозможно. Я видел, как Талия снова пытается проткнуть монстра, и мои глаза пленил сияющий металл на ее руке - серебряный браслет.

Меня, наконец, осенило, и я вспомнил историю козы Амалфеи, которая привела нас сюда. Талии было суждено найти сокровище. Оно принадлежит дитю Зевса.

— Талия! — я ахнул. — Щит, как он назывался?

— Какой щит? — закричала она.

— Щит Зевса, — внезапно я вспомнил. — Эгида! Талия, на браслет наложено секретное слово.

Это была отчаянная догадка. Слава богу... или слепой удаче, но Талия поняла меня. Она ударила по браслету и закричала: «Эгида!».

Внезапно браслет превратился в сплюснутый широкий бронзовый диск — щит с изобилием замысловатых узоров по краям. В центре, вдавленное в металл, словно посмертная маска, находилось лицо настолько отвратительное, что будь бы у меня возможность, я бы побежал от него прочь. Я отвел взгляд в сторону, но изображение на щите навсегда запечатлилось у меня в голове: змеи вместо волос, светящиеся глаза и клыкастый рот.

Талия сунула щит прямо под нос левкроте. Монстр завизжал, словно щенок, и отпрыгнул в сторону, освобождая меня от веса своего копыта. Сквозь дым я увидел, как левкрота врезался в ближайšie шторы, которые тут же превратились в блестящие черные языки и схватили монстра. От него пошел пар. Чудище кричало: «Помогите!» различными голосами, наверно имитируя крики своих бывших жертв, пока, наконец, не распалось на темные слизистые складки.

Я бы так и лежал там ошеломленный и испуганный до тех пор, пока огненный потолок не рухнул бы на меня, если бы Талия не схватила меня за руку и не закричала: «Скорей!».

Мы кинулись к входной двери. Я задумывался, как мы ее откроем, когда огненная лавина, захлестнув лестницу и добравшись вниз, подплыла к нам. Здание взорвалось.

Я не помнил, как мы оттуда выбрались. Я мог только предполагать, что ударная волна взорвала входную дверь и вытолкнула нас наружу.

Следующее, что я помнил, это как я лежал на кольцевой, кашляя и задыхаясь, пока столб огня бушевал в вечернем небе. Мое горло горело. У меня было такое чувство, что в глаза мне брызнули кислоту. Я взглянул на Талию, и понял, что вместо нее пялюсь на бронзовое лицо Медузы. Я заорал. После всего случившегося у меня еще хватило сил подняться и побежать, куда глаза глядят.

Я бежал до тех пор, пока не оказался возле статуи генерала Роберта Э. Ли. Я спрятался за ним и съежился от страха.

Ага, знаю. Сейчас это звучит смешно. Но это чудо, что у меня не случился сердечный приступ или меня не сбила машина. Наконец Талия догнала меня. Копье снова превратилось во что-то вроде газового баллончика, а щит - в браслет.

Вместе мы молча стояли и смотрели на горящий особняк. Кирпичи рухнули. Черные шторы сгорали в языках красного пламени. Крыша рухнула, и дым вырвался в небо.

Талия всхлипнула. Слеза потекла, оставляя мокрую светлую дорожку на ее испачканном сажей лице.

— Он пожертвовал собой, — вымолвила она. — Почему он спас нас?

Я обнял свой рюкзак. Я почувствовал лежащие внутри дневник и кинжал - единственное напоминание о Хэлсине Грине.

В груди все сжалось, словно левкрота все еще прижимал меня к полу своим копытом. Я критиковал Хэла за его трусость, а он, в конечном итоге, оказался храбрее меня. Боги прокляли его. Большую часть своей жизни он провел в этом особняке с левкротами. Он легко мог оставить нас умирать в лапах монстров, как оставлял других полукровок. Но он решил погибнуть героем.

Я чувствовал себя виноватым из-за того, что не спас его. Хотел бы я пообщаться с ним подольше. Что же такое он увидел в моем будущем, что так его испугало?

Он предупредил, что из-за моего выбора измениться мир. Звучало не очень привлекательно.

Затем мое внимание привлек гул серен.

Будучи беглыми и несовершеннолетними, мы с Талией научились не доверять полиции и никому из властей. Смертные могли опросить нас, возможно, посадить в детскую тюрьму или отдать в приемные семьи. Этого мы допустить не могли.

— Идем, — сказал я Талии.

Мы бежали по улицам Ричмонда, пока не забрели в маленький парк. Мы вычистились в общественных туалетах, как могли. Затем «залегли на дно» до наступления темноты.

О произошедшем я с Талией не говорил. Мы просто бродили в тумане через кварталы и промышленные районы. У нас не было ни плана, ни сияющей козы, за которой мы могли бы пойти следом. Мы жутко устали, но никто из нас не хотел спать или хотя бы немного передохнуть. Я хотел уйти от того пылающего особняка как можно дальше.

Это был не первый раз, когда мы едва не погибли, но мы никогда еще не выживали за счет жизни другого полубога. Я никак не мог унять горе.

Хэлсин Грин просил меня пообещать, что я продолжу писать в этом дневнике.

«Обещаю, Хэл, — подумал я. — Я буду учиться на твоих ошибках. И если боги когда-нибудь обидят меня, я буду им противостоять».

Ладно, это было похоже на бред сумасшедшего. Но я чувствовал обиду и злость. Плевать я хотел, если это делает Олимпийцев несчастными. Пусть спустятся и скажут мне это в лицо.

Мы остановились возле старого склада, чтобы немного передохнуть. В тусклом свете луны, я мог разглядеть название, написанное на стене краснокирпичного здания: «Ричмондский металлургический завод». Большинство окон были выбиты.

Талия вздрогнула.

— Мы можем вернуться в наш старый лагерь, — предложила она. — На реке Джеймс. У нас сохранилась там куча запасов.

Я безучастно кивнул. Дорога туда займет не менее трех дней, но это было лучше, чем ничего.

Я поделился своим куриным сэндвичем с Талией. Мы ели молча. На вкус пища была, словно картон. Я только проглотил последний кусок, когда услышал слабый скрежет металла из соседнего переулка.

У меня покалывало в ушах. Мы были не одни.

— Здесь кто-то есть, — прохрипел я. — Не обычный смертный.

Талия напряглась.

— Откуда ты знаешь?

У меня не было ответа на этот вопрос. Я встал, и вытащил из рюкзака кинжал Хэла, в основном, из-за свечения небесной бронзы. Талия достала свое копье и Эгиду. В этот раз я знал, что мне не стоит

смотреть на лицо Медузы, но из-за самого ее присутствия по моей коже пробежали мурашки. Я понятия не имел, был ли это настоящий щит, или просто копия для героев... но, в любом случае, он излучал мощь. Теперь я понимал, почему Амалфея хотела, чтобы щит был у Талии.

Мы проползли вдоль стены склада и свернули в темный переулок. Он заканчивался тупиком, где находился погрузочный док, заваленный различными кусками ржавого металла.

Я указал на площадку.

Талия нахмурилась.

— Ты уверен? — спросила она.

Я кивнул.

— Что-то там, внизу. Я чувствую.

И тут раздался громкий лязг.

На пристани подрагивалась листовая сталь. Что-то... кто-то... прятался под ней.

Мы поползли прямо к погрузочной площадке, пока не оказались стоящими над грудой металла. Талия приготовила копье. Жестом я попросил ее подождать, затем потянулся за куском металла и одними губами произнес: «Один... два... три!».

И как только я поднял лист металла, что-то врезалось прямо в меня – размытый образ светлых волос и рубашки из фланелевой ткани. Мне в лицо полетел молоток.

Все могло закончиться для меня неблагоприятно. К счастью, мои рефлексy были хорошо отработаны за все эти годы сражений.

Крикнув: «Эй!» и уклонившись от молотка, я схватил за запястье маленькую девочку. Ее молоток заскользил по тротуару.

Девчушка отбивалась изо всех сил. Ей было не больше семи лет.

— Больше никаких монстров! — кричала она и пинала меня по ногам. — Уходи прочь!

— Все хорошо! — я пытался удержать ее, но это было все равно, что пытаться удержать разбушевавшуюся дикую кошку. Талия выглядела слишком ошеломленной, чтобы сдвинуться с места. Ее копье и щит все еще были наготове.

— Талия, — позвал я. — Убери свой щит! Ты пугаешь ее!

Талия «оживла», дотронулась до щита, и он снова превратился в обычный браслет. Затем она отбросила копье в сторону.

— Эй, малышка, — произнесла она, таким нежным голосом, которого мне никогда не доводилось слышать от нее. — Все хорошо. Мы тебя не обидим. Меня зовут Талия. Это Лука.

— Монстры! — завопила она.

— Мы не монстры, — заверил я. Бедняжка больше не отбивалась, но она дрожала, словно лист на ветру. Она боялась нас. — Но мы знаем о монстрах, мы тоже с ними сражаемся.

Я все еще держал ее, но теперь больше для утешения, чем для усмирения. В конце концов, она прекратила пинать меня ногами. Она дрожала от холода. Я чувствовал ее выпирающие ребра под фланелевой рубашкой. Тогда я задумался, сколько же времени она провела без еды? Она была даже младше, чем я, когда я сбежал из дому.

Несмотря на страх, она посмотрела на меня своими большими глазами. Они были поразительно серыми, красивыми и понимающими. В том, что она полукровка, я не сомневался. У меня было чувство, что она обладает великой силой, ну или будет обладать, если выживет.

— Вы такие же, как и я? — спросила она все еще с подозрением. Однако в ее голосе проскальзывала обнадеживающая нотка.

— Да, — подтвердил я. — Мы ээ... — я был не уверен, понимала ли она, кто мы такие. Ну, или слышала ли когда-нибудь слово «полукровка». Мне не хотелось еще больше испугать ее. — Ну, это сложно объяснить... мы — монстроборцы. Где твоя семья?

Ее лицо озарил гнев, а подбородок задрожал.

— Моя семья ненавидит меня. Я им не нужна. Я убежала.

У меня просто сердце разрывалось на куски. Столько боли, такой знакомой боли, было в ее голосе. Я посмотрел на Талию, и мы молча

согласились друг с другом. Мы позаботимся об этой девчужке. После того, что случилось с Хэлсином Грином... ну, это вроде как судьба. Мы видели, как этот полубог пожертвовал собой ради нас. Теперь мы обнаружили эту маленькую девочку. Это словно второй шанс.

Талия опустилась на колени рядом со мной. Она положила руки на плечи девочки.

— Как тебя зовут, малыш?

— Аннабет.

Я не мог не улыбнуться. Я никогда раньше не слышал такого имени, но оно было очень милым, и казалось, соответствовало ей.

— Хорошее имя, — сказал я. — Вот что я тебе скажу, Аннабет. Ты довольно-таки боевая. Нам бы пригодился боец вроде тебя.

Ее глаза расширились.

— Правда?

— О, да, — серьезно ответил я. Затем мне в голову пришла мысль. Я потянулся за кинжалом Хэла и вытащил его из пояса. Хэлсин сказал, что этот кинжал защищает своего владельца. Он получил его от девочки, которую спас. Теперь судьба предоставила нам шанс спасти другую маленькую девочку. — Что скажешь, о настоящем оружии, убивающем монстров? Это небесная бронза. Работает куда лучше, чем молоток.

Аннабет взяла кинжал и трепетно изучала его. Я знаю ... ей максимум лет семь. Чем я вообще думал, предлагая ей оружие? Но она полубог. Мы должны уметь защищать себя. Геракл был еще младенцем, когда задушил двух змей в своей колыбели. К девяти годам, я сражался за свою жизнь уже сотни раз. Аннабет могла использовать оружие.

— Ножи предназначены только для самых смелых и самых быстрых бойцов, — сказал я ей. Я запнулся, вспомнив о Хэле и его самопожертвовании. — Этот кинжал не сравнится с мечом по силе или досягаемости. Но его легко спрятать, или найти им слабое место в броне противника. Его может использовать только умный воин, а у меня такое чувство, что ты довольно-таки умная.

Аннабет лучезарно улыбнулась, и тогда мне показалось, что все мои проблемы исчезли. Я почувствовал, что наконец-то сделал что-то правильно. В тот момент я поклялся сам себе, что никогда и никому не позволю ей навредить.

— Я умная! — подтвердила она.

Талия рассмеялась и взъерошила ее волосы. Вот так вот у нас появился новый спутник.

— Нам лучше выбираться отсюда, Аннабет, — сказала Талия. — У нас есть безопасный домик на реке Джеймс. Мы подыщем тебе какую-нибудь одежду и накормим.

На секунду, улыбка Аннабет дрогнула.

— Вы... вы не отведете меня обратно к семье? Обещаете?

Я проглотил комок, застрявший в горле. Аннабет была еще так юна, а уже выучила горький урок, который познали и мы с Талией: наши родители отказались от нас. Боги, суровые и жестокие, тоже оставили нас в стороне. Знаете, кто есть у полукровок? Только полукровки.

Я положил руку на плечо Аннабет.

— Теперь ты часть нашей семьи. И обещаю тебе, что не откажусь от тебя, как это сделали твои близкие. Идет?

— Идет! — радостно сказала она, сжимая свой новый кинжал.

Талия подняла копье и улыбнулась, смотря на меня с одобрением.

— А теперь, нам пора идти. Мы не можем оставаться здесь надолго.

Так, вот он я. Стою на страже, пишу в дневнике Хэлсина Грина, теперь уже, в моем дневнике.

Наш лагерь располагается в лесах к югу от Ричмонда. Завтра мы двинемся к реке Джеймс и пополним наши запасы. А после... не знаю. Я продолжаю думать о предсказаниях Хэла. Зловещее чувство давит мне на грудь. В моем будущем есть что-то темное. Возможно, не в ближайшем будущем, но я чувствую это, как грозу на горизонте, нагнетающую воздух. Я просто надеюсь, что у меня достаточно сил, чтобы заботиться о своих друзьях.

Глядя на спящих у огня Талию и Аннабет, я удивляюсь, насколько мирные у них лица. Если я собираюсь быть за «отца» в этой компании, то я должен быть достоин их доверия. Всем нам не повезло с отцами. Я должен быть лучше этого.

Может мне всего четырнадцать, но это не оправдание. Я должен держать мою семью вместе.

Я смотрю на север и представляю, сколько времени потребуется, чтобы добраться отсюда до дома моей матери в Уэстпорте, штат Коннектикут. Мне интересно, чем она сейчас занимается. Она была в таком плохом состоянии, когда я ушел ...

Но я не чувствую себя виноватым за то, что оставил ее. Так было нужно. Если я когда-нибудь встречу своего отца, мы это обсудим.

Сейчас, я просто должен бороться за свое выживание день изо дня. Я буду писать в этом дневнике, пока у меня есть возможность. Тем не менее, я сомневаюсь, что кто-нибудь его прочитает.

Талия просыпается. Ее очередь стоять на страже. Ой, у меня разболелась рука. Я никогда столько не писал. Пойду-ка я лучше посплю, надеюсь, что мне ничего не приснится.

Лука Кастеллан. Это все на сегодня.

Изображение опасного дома Хэла

Перси Джексон и посох Гермеса

Аннабет и я отдыхали на поляне Грейт Лоун в Центральном парке, когда она внезапно спросила:

— Ты забыл, не так ли?

Я вошел в режим боевой готовности. Легко паниковать, когда ты новоиспеченный бойфренд. Да-да, естественно, я боролся с монстрами вместе с Аннабет годами. Вместе мы столкнулись с гневом богов. Мы противостояли титанам, спокойно сталкивались со смертью десятки раз. Но теперь, когда мы встречались, было достаточно одного хмурого взгляда в мою сторону, чтобы я запаниковал. И что я уже сделал не так?

Я мысленно пересмотрел список для пикника: удобные шерстяные покрывала? Есть. Любимая пицца Аннабет с дополнительными оливками? На месте. Шоколадные конфеты ручной работы из магазинчика «La Maison du Chocolat»? Тоже есть. Охлажденная газировка со вкусом лимона? Есть. Оружие на случай внезапного греческого мифологического Апокалипсиса? На месте.

Так, что же я забыл?

У меня было (мимолетное) искушение солгать. Но две вещи остановили меня: во-первых, я не хотел лгать Аннабет, а во-вторых, она была слишком умна. Она видела меня насквозь.

Так что я сделал то, что получалось у меня лучше всего: тупо уставился на неё и включил «дурачка».

Аннабет закатила глаза.

— Перси, сегодня восемнадцатое сентября. Что произошло ровно месяц назад?

— Месяц назад был мой день рождения. Восемнадцатого августа. Это была правда, но судя по выражению лица Аннабет, это был не тот ответ, которого она ожидала.

Не помогло даже то, что сегодня она выглядела невероятно хорошо. Аннабет была одета в обычную оранжевую футболку лагеря-полукровок и шорты, но ее загорелые руки и ноги, казалось, сияли в свете солнца, а светлые волосы были разбросаны по плечам. На шее у нее красовалась кожаная веревочка с разноцветными бусинками, сделанная в нашем тренировочном лагере для полубогов - лагере - полукровок. Ее свирепые серые глаза были ослепительны, как никогда. Мне просто хотелось, чтобы эта свирепость была направлена не на меня.

Я попытался включить мозги. Месяц назад мы победили титана Кроноса. Она это имела в виду? Тогда Аннабет решила дать мне прямую наводку.

— Наш первый поцелуй, Рыбьи Мозги. Прошел ровно месяц как мы встречаемся. — Ну... да!

Я подумал: «Празднуют ли люди события вроде этих? Должен ли я запоминать все дни рождения, праздники и юбилеи?»

Я попытался улыбнуться.

— Вот почему мы сейчас довольствуемся этим прекрасным пикником, не так ли?

Аннабет поджала ноги под себя.

— Перси... я в восторге от пикника, правда. Но ты обещал, что сегодня вечером у нас будет особенный ужин, помнишь? Не то, чтобы я ожидала этого, но ты сказал, что кое-что запланировал... так что...

Я расслышал в ее голосе нотку надежды, смешанную с сомнением. Она ожидала, когда я признаю очевидное: я забыл. Я конченный неудачник. Я не гожусь в бойфренды.

Только из-за того, что я забыл, вы не должны принимать это как знак, что я не забочусь об Аннабет. По правде говоря, последний месяц с ней был потрясающим. Я был самым счастливым полубогом в мире. Но, особенный ужин... разве я когда-либо упоминал об этом? Может быть, я выпалил это случайно после того, как она меня поцеловала, но тогда я был словно в тумане. А может быть, некий греческий бог, замаскировавшись под меня, пообещал ей это, чтобы подшутить над нами. Ну, или я просто отвратительный бойфренд.

Пришло время сознаться. Я прочистил горло.

— Ну...

Внезапная струя света едва не ослепила меня, будто бы кто-то пускал солнечных зайчиков прямо мне в лицо. Я осмотрелся и увидел, как доставочный фургон припарковался посреди поляны, где парковка вообще запрещена. Сбоку на фургоне было написано:

ГЕРПЕС У ПРИНЦЕСС

Минуточку, извините... у меня дислексия. Я прищурился и попытался прочесть снова:

ГЕРМЕС ЭКСПРЕСС

— О, Боже, — пробормотал я. — Нам пришла почта.

— Что? — спросила Аннабет.

Я указал на грузовик, из которого вылезал водитель. Нам нем была коричневая рабочая футболка, шорты до колена, стильные черные носки и

бутсы. Из-под его кепки торчали светло-пепельные волосы. На вид ему было около тридцати, но зная по личному опыту, на самом деле ему было около пяти тысяч лет.

Гермес. Посланник богов. Личный друг, распределитель героических поисков и, зачастую, причина головных болей.

Он выглядел грустным. Гермес хлопал себя по карманам и заламывал руки. Либо он потерял нечто важное, либо выпил слишком много эспрессо в олимпийском кафетерии.

Он заметил меня и кивнул в мою сторону, будто бы говоря: «Иди сюда!».

Это могло означать многое: если он лично принес вести от богов, то это не сулило ничего хорошего. Если он хотел чего-то от меня, то это тоже было не хорошо. Но видя, как он только что спас меня от объяснений перед Аннабет, я чувствовал такое облегчение, что мне было все равно.

— Вот облом, — я старался звучать как можно более грустно. — Нам лучше узнать, что ему нужно.

Как правильно следует приветствовать бога? Если для этого есть какое-нибудь руководство по этикету, то я не читал его. Не уверен, должен ли я пожать ему руку, встать перед ним на колени или поклониться и завизжать: «Я не достоин!».

Я знал Гермеса лучше, чем большинство других Олимпийцев. За эти годы он помог мне несколько раз. К сожалению, прошлым летом мне пришлось бороться против его сына, Луки, который находился под воздействием Титана Кроноса, в смертельной битве за судьбу всего

мира. Смерть Луки не была полностью моей виной, но она все еще отбрасывала тень на мои отношения с Гермесом.

Гермес осмотрел парк, как будто боялся, что за ним следят. Я понятия не имел, почему его это беспокоило. Обычно боги невидимы для смертных. Никто кроме нас даже не обращал внимания на доставочный фургон.

Гермес перевел взгляд с меня на Аннабет.

— Я не знал, что ты приведешь с собой эту девчонку. Ей придется поклясться, что она будет держать свой язык за зубами.

Аннабет скрестила руки на груди.

— Эта девчонка тебя слышит. И прежде чем я поклянусь в чем-то, тебе бы лучше рассказать в чем дело.

Не думаю, что когда-либо видел бога, едва не впадающего в панику. Гермес заправил выбившуюся прядь серых волос за ухо. Он снова затеребил свои карманы. Кажется, что его руки действовали отдельно от его мозга.

Он наклонился и понизил голос:

— Я серьезно, девочка. Если об этом узнает Афина, она никогда не прекратит дразнить меня. Она и так уже думает, что намного умнее меня.

— Так и есть, — ответила Аннабет. Конечно, она относилась к этому предвзято. Афина ее мать, в конце концов.

Гермес вперился в нее взглядом.

— Пообещай. Прежде чем я поведаю вам суть проблемы, вы оба должны пообещать, что будете хранить молчание.

Внезапно я кое-что осознал.

— Где твой посох?

Глаза Гермеса подёрнулись. Он выглядел так, словно готов был разрыдаться.

— О, Боги, — произнесла Аннабет. — Ты потерял свой посох?

— Не потерял! — огрызнулся Гермес. — Его украли. И я не прошу твоей помощи, девочка!

— Ну и ладно, — ответила она. — Вот и решай свои проблемы сам. Идем, Перси. Давай выбираться отсюда.

Гермес зарычал. Я понял, что мне придется прекратить этот спор между своей девушкой и бессмертным богом, и я совсем не хотел принимать чью-либо сторону.

Небольшой экскурс в историю:

Аннабет раньше путешествовала с Лукой, сыном Гермеса. Со временем у Аннабет появились чувства к нему. Когда Аннабет повзрослела, Лука тоже начал испытывать к ней эти чувства. Затем он перешел на сторону зла. Гермес винит Аннабет в том, что она не помешала этому. Аннабет винит Гермеса в том, что он был ужасным отцом и тем самым подтолкнул Луку к злу. Лука погиб на войне. Гермес и Аннабет винули в этом друг друга.

Запутались? Добро пожаловать в мой мир.

В любом случае, я понял, что все закончится не очень хорошо, если эти двое объявят друг другу ядерную войну, поэтому и решил влезть в их перепалку:

— Аннабет, послушай. Дело вроде серьезное. Дай я его выслушаю, а затем вернусь обратно к тебе, хорошо?

Я улыбнулся ей, надеясь передать этой улыбкой что-то вроде: «Эй, ты же знаешь, что я на твоей стороне. Боги такие засранцы! Ну, что тут поделаешь?».

Однако, вероятнее всего, моя улыбка выражала совсем другое: «Это не моя вина! Не убивай меня, пожалуйста!».

Прежде чем она запротестовала или нанесла мне какое-нибудь телесное повреждение, я схватил Гермеса за руку со словами:

— Давай отправимся к тебе в офис.

Гермес и я сидели в его почтовом фургоне на паре коробок, на которых было написано: «Ядовитые змеи. Смертельно». Возможно,

это и не было лучшим местом, чтобы устраивать посиделки, но все же лучше чем другие коробки, гласившие: «Взрывоопасно, не садиться» или «Драконьи яйца, не ставить рядом со взрывоопасными».

— И так, что случилось? — спросил я.

Гермес плюхнулся на коробки. Он уставился на свои пустые руки.

— Я оставил их только на минутку.

— Их... - сказал я. — А! Джорджа и Марту?

Гермес уныло кивнул.

Джордж и Марта - это две змеи, обвивающие кадуцей - символ власти Гермеса. Вы, наверняка, видели изображения кадуцея на больницах, так как он часто используется как знак докторов. (Аннабет бы возразила, сказав, что все это большая ошибка. Правильнее было бы использовать посох Асклепия, бога медицины, и т.д. и т.п., но как бы там ни было).

Я был фанатом Джорджа и Марты, если можно так сказать. И мне кажется, что Гермес тоже, несмотря на то, что он постоянно с ними ссорился.

— Я совершил глупую ошибку, — пробормотал он. — Я опаздывал с доставкой. Я остановился в Рокфеллеровском центре, неся коробку с ковриками для Януса...

— Янус, — сказал я. — Тот двуликий парень, бог дверей.

— Да, да. Он там работает. На телевизионном канале.

— Что?

В последнюю нашу встречу я видел Януса в смертельно опасном лабиринте, и встреча с ним была не из приятных.

Гермес закатил глаза.

— Уверен, ты смотрел этот телевизионный канал недавно. Абсолютно ясно, что там невозможно определить, входящий это сигнал или исходящий. Все потому, что Янус занимается программированием. Ему нравится запускать новые шоу, а потом закрывать их через пару эпизодов. Бог начала и конца, как-никак. Так вот, я доставлял ему кое-какие волшебные коврики и припарковался во втором ряду.

— Ты должен волноваться об этом?

— Может ты дашь мне закончить?

— Извини.

— Я оставил кадуцей на приборной доске и побежал внутрь с коробкой. Потом я понял, что Янус должен расписаться за доставку и побежал обратно к фургону.

— Но кадуцея в нем уже не было.

Гермес кивнул.

— Если этот урод что-то сделал с моими змейками, я клянусь на реке Стикс...

— Стой! Ты знаешь, кто украл кадуцей?

Гермес фыркнул.

— Конечно. Я проверил камеры наблюдения на парковке. Поговорил с духами ветра. Вор, без сомнения, Какус.

— Какус, — сказал я.

Я годами практиковался выглядеть дурачком, когда люди бросаются неизвестными мне греческими именами. Это мой талант. Аннабет не прекращает говорить мне прочитайте древнегреческие мифы, но я не вижу в этом необходимости. Проще, когда люди просто объясняют по ходу.

— Старый добрый Какус, — сказал я. — Мне, наверное, следует знать, что он...

— О, он гигант, — невозмутимо закончил Гермес. — Маленький гигант. Не из тех, больших.

— Маленький гигант.

— Да, может футов десять (304.8 см) росту.

— Да, совсем крохотный, — согласился я.

— Он хорошо известный вор. Однажды украл стадо Аполлона.

— Я думал, это ты украл его.

— Ну, да. Но, я сделал это перее и гораздо изящнее. В любом случае, Какус всегда крадет вещи у богов. Весьма раздражающе. Он обычно прятался под Капитолийским холмом, на котором возник Древний Рим. Теперь он обитает на Манхеттене. Где-то под землей, я уверен.

Я глубоко вздохнул. Понятно, к чему все шло.

— А сейчас ты собираешься объяснить мне, почему ты, всемогущий бог, не можешь просто пойти и вернуть себе свой посох самостоятельно, а просишь меня, шестнадцатилетнего подростка, сделать это за тебя.

Гермес поник.

— Перси, в твоих словах проскальзывает саркастическая нотка. Ты ведь и сам отлично знаешь, что боги не могут просто расхаживать повсюду, отрывая головы и разрушая города смертных, в поисках своих вещей. Если бы мы так поступали, то Нью-Йорк уничтожали бы каждый раз, когда Афродита теряла свой гребешок для волос, а это, поверь мне, случалось очень часто. Нам необходимы герои для такого типа поручений.

— Хм, и если ты отправишься искать свой посох сам, это будет немного неловко.

Гермес поджал губы.

— Ну, хорошо. Да. Другие боги определенно возьмут себе на заметку, что у меня, бога воров, что-то украли. И кадуцей, без приуменьшений, все-таки является символом моей власти! Да надо мной столетиями будут подшучивать. Это звучит слишком кошмарно. Мне нужно решить эту проблему быстро и тихо, прежде чем я стану посмешищем всего Олимпа.

— Значит... ты хочешь, чтобы мы нашли гиганта, отобрали у него кадуцей и принесли обратно тебе. Тихо.

Гермес расплылся в улыбке.

— Какое замечательное предложение! Спасибо тебе. И мне нужно, чтобы посох был здесь до пяти часов вечера, чтобы я мог закончить с доставками. Кадуцей служит мне электронным идентификатором подписи, спутниковой системой навигации, телефоном, парковочным талоном и миниатюрным музыкальным проигрывателем... честно, я связан по рукам и ногам без него.

— До пяти вечера, — повторил я. У меня не было с собой часов, но я мог бы поспорить, что сейчас было уже около часа дня. — Можешь ли ты более конкретно указать местоположение Какуса?

Гермес пожал плечами.

— Я уверен, что ты и сам это выяснишь. Ах, и просто, чтобы ты знал: Какус — огнедышащий гигант.

— Естественно, — произнес я.

— И будь внимателен с кадуцеем. Эта штука может обращать людей в камень. Однажды мне пришлось обратить в камень одного ужасного болтуна по имени Батт... но, я уверен, что ты будешь осторожен. И, конечно же, сохранишь нашу маленькую тайну в секрете.

Он триумфально улыбнулся.

Мне показалось, что он только что угрожал превратить меня в камень, если я проболтаюсь кому-нибудь о краже.

Я проглотил привкус горечи, появившийся у меня во рту.

— Конечно.

— Так ты возьмешься за это дело?

Внезапно у меня появилась идея. Да, время от времени у меня бывают моменты прозрения.

— Может быть, услуга за услугу? — предложил я. — Я помогу тебе с твоей неловкой ситуацией, а ты поможешь мне с моей.

Гермес поднял бровь.

— Что ты задумал?

— Ну, ты же бог путешествий, верно?

— Да.

Я рассказал ему о том, что хотел получить в качестве своего вознаграждения.

Когда я вернулся к Аннабет, настроение у меня было куда лучше. С Гермесом мы договорились встретиться в Рокфеллеровском центре не позже пяти часов вечера, затем, его доставочный фургон исчез во вспышке света.

Аннабет сидела на коврике для пикника, негодуя скрестив руки.

— Ну и? — заявила она требовательным тоном.

— Хорошие новости.

Тогда я поведал ей, что нам нужно будет сделать.

Она не ударила меня, но вид у нее был такой, будто ей очень этого хотелось.

— Когда это слезка за огнедышащим гигантом стала хорошей новостью? И почему я должна помогать Гермесу?

— Он не такой уж и плохой, — сказал я. — Кроме того, две невинные змейки в беде. Джордж и Марта, должно быть, до ужаса напуганы...

— Это что, умышленная шутка? Скажи мне, что ты спланировал это с Гермесом, и на самом деле мы отправляемся на вечеринку-сюрприз к нашему юбилею, а не в лапы огнедышащего монстра.

— Эм... нет, но после, я обещаю...

Аннабет подняла руку.

— Ты милый и симпатичный, Перси. Только, пожалуйста - больше никаких обещаний. Давай просто найдем гиганта.

Аннабет сложила покрывало в свой рюкзак и спрятала еду. Печально... я даже не успел попробовать пиццу. Единственной вещью, которую она не убрала, был ее щит. Как и большинство магических предметов, для удобства он был трансформирован в менее громоздкий предмет. Щит сжался до размеров обычной тарелки, которую мы использовали для пикника. Она отлично подошла для сыра и крекеров.

Аннабет стряхнула с тарелки крошки и подбросила ее в воздух. Обратившись на землю, приземлился уже полноразмерный бронзовый щит, его хорошо отполированная поверхность отражала голубое небо.

Щит был полезен во время нашей войны с титанами, но я понятия не имел, зачем он пригодился сейчас.

— Щит показывает только аэрофотоснимки, так? — спросил я. — Какус вроде бы находится под землей.

Аннабет пожала плечами.

— Стоит попробовать. Щит, покажи мне Какуса.

Щит покрылся рябью.

Вместо своего отражения, мы глядели на полуразрушенные склады и покрытые трещинами дороги. Ржавая водонапорная башня возвышалась над уничтоженным городом.

Аннабет фыркнула.

— У этого тупого щита есть чувство юмора.

— В смысле? — спросил я.

— Секокус, Нью-Джерси. Прочти надпись на водонапорной башне.

Она постучала костяшками пальцев по поверхности щита.

— Ладно, очень смешно, щит. А теперь покажи мне, я серьезно, покажи мне местонахождение огнедышащего гиганта Какуса.

Изображение изменилось.

В этот раз я увидел знакомую часть Манхэттена: отремонтированные склады, выложенные кирпичом дорожки на улицах, стеклянный отель и навесная железная дорога, которая сворачивала в парк с деревьями и полевыми цветами. Я вспомнил, как был там несколько лет назад в день открытия с моей мамой и отчимом.

— Это парк «Хай-Лайн», — сказал я. — В квартале Митпэкинг.

— Ага, — согласилась Аннабет. — Но, где же гигант?

Она нахмурилась, пытаясь сконцентрироваться.

Щит приблизился к поперечным перекрытиям с оранжевыми баррикадами и обходными знаками. Строительное оборудование

стояло пустынным в тени парка. Посреди улицы была выдолблена квадратная дыра, огороженная желтой лентой. Из ямы поднимался пар.

Я почесал затылок.

— Зачем полиции огораживать дыру в асфальте?

— Я помню это, — сказала Аннабет. — Это было вчера в новостях.

— Я не смотрю новости.

— Произошел несчастный случай с одним из строителей. Они прокладывали новый служебный тоннель или что-то в этом роде, и пламя внезапно вырвалось на поверхность.

— Пламя, — сказал я. — Как если бы там был огнедышащий гигант?

— Вполне возможно, — согласилась она. — Смертные бы не поняли, что произошло. Туман скрыл бы то, что они видели на самом деле. Они подумали бы, что гигант - это... не знаю... взрыв газа, или еще что-нибудь.

— Что ж, давай поймем такси?

Аннабет с тоской взглянула на поляну Грейт Лоун.

— Первый солнечный денек за всю неделю, и мой парень хочет отправиться в опасную пещеру, чтобы бороться с огнедышащим гигантом.

— Ты потрясающая, — сказал я.

— Я знаю, — ответила Аннабет. — И тебе лучше бы придумать нечто особенное на вечер.

Такси высадило нас на Западной улице №15. Вокруг все было наполнено суетой, уличными торговцами, рабочими, покупателями и туристами. Почему вдруг квартал под названием Митпэкинг оказался раскалённой суматошной площадью, я не знал. Но это самое классное в Нью-Йорке. Он всегда меняется. Наверное, даже монстры хотели бы основаться здесь.

Мы двинулись к месту строительных работ. Двое полицейских стояли на перекрестке, но они не обращали на нас никакого внимания, когда мы свернули на боковую дорожку, а потом попятились назад и прошли под заграждением.

Дыра в асфальте была размером с двери гаража. Труба-опора уходила вниз, создавая что-то на подобии лебедки, а металлические ступени терялись внизу в клубах дыма.

— Идеи? — спросил я Аннабет.

Я обязан был спросить. Будучи дочерью богини мудрости и стратегии, Аннабет любила составлять планы.

— Мы спускаемся вниз, — сказала она. — Находим гиганта. Забираем кадуцей.

— Вау, — ответил я. — И мудро, и четко.

— Заткнись.

Мы перебрались через заграждения, пролезли под лентой, и подползли к отверстию.

Я то и дело косился на полицейских, но они не оборачивались. Пробраться в опасную дымящуюся дыру посреди нью-йоркского перекрестка оказалось подозрительно легко.

Мы опускались. И опускались.

Ступеньки, кажется, были бесконечны. Единственное пятно света над нами все уменьшалось и уменьшалось, пока не стало размером с почтовую марку. Я больше не слышал городской транспорт, только эхо капающей воды. Каждые двадцать футов или около того, рядом с лестницей мерцал тусклый источник света, но от этого спуск не переставал быть мрачным и жутким. Я был смутно осведомлен в том, что позади меня тоннель открывался в гораздо большее пространство, но я полностью сосредоточился на лестнице и на том, как бы не отвалить пальцы Аннабет, которая спускалась подо мной. То, что мы добрались до самого дна, я понял по всплеску какой-то жидкости под ногами Аннабет и по ее возгласу:

— Святой Гефест, — сказала она. — Смотри, Перси.

Я приземлился рядом с ней и оказался в луже грязи. Оглянувшись, я понял, что мы находимся в пещере размером с завод. Теперь тоннель был похож на узкий дымоход. Каменные стены были заполнены старыми кабелями, трубами, рядами кирпичной кладки, которые ранее, возможно, были фундаментами зданий старой постройки. Из лопнувших водопроводных труб, вероятно, когда-то бывших частью канализационной системы, непрерывно сочились вода, стекая по стенам вниз и оставляя на полу слой грязи. Мне совсем не хотелось знать, что было в этой воде.

В тусклом свете пещера казалась чем-то средним между зоной строительных работ и блошиным рынком. Вокруг были разбросаны деревянные ящики, наборы инструментов, древесина и куча стальных труб. Там даже был бульдозер, самоходная землеройная машина, наполовину утопавший в грязи.

Или еще лучше: несколько старых машин, непонятно каким образом попавшие сюда с поверхности, до отказа были забиты чемоданами и кучами кошельков. Повсюду небрежно валялись стойки с одеждой, будто бы кто-то обчистил целый универмаг. Но, что хуже всего, на стальных подмостках, с крючков для мяса свисали коровьи туши - обескоженные, потрошенные, готовые к разделке. Судя по запаху и летающим рядом мухам, туши были далеко не

свежие. Этого почти хватило, чтобы сделать из меня вегетарианца, за исключением того надоедливого факта, что я просто жить не мог без чизбургеров.

Никаких признаков присутствия гиганта. Я надеялся, что его не было дома. Тогда Аннабет указала в дальний конец пещеры.

— Возможно, там.

Прямо во тьму вел идеально круглый тоннель диаметром в двадцать дюймов, будто бы сделанный огромной змеей. Ух... плохие мысли.

Мне совсем не нравилась мысль отправиться на другую сторону тоннеля, особенно пробираясь через блошиный рынок, строительное оборудование и коровьи туши.

— Как все эти вещи сюда попали?

Мне хотелось говорить шепотом, но мой голос все равно отдавался эхом повсюду.

Аннабет осмотрела местность. Ей явно не нравилось то, что она видела.

— Они, должно быть, разобрали бульдозер по частям и притащили сюда, затем собрали вновь, — предположила она. — Мне кажется, что именно так они прокопали систему метрополитена много лет тому назад.

— А что насчет другого хлама? — спросил я. — Машины и... эм, мясные изделия?

Аннабет поморщилась.

— Кое-что из этого похоже на уличную торговлю. Все эти кошельки и коровы... у гиганта, должно быть, была причина на то, чтобы притащить их сюда, — она жестом указала на бульдозер. — Эта штука выглядит так, словно пережила войну.

Когда мои глаза привыкли к темноте, я увидел то, что она имела в виду. Гусеничные тележки бульдозера были полностью разрушены, сидение машиниста обуглено, а в передней части устройства на отвале с ножом была

огромная вмятина, будто бы что-то врезалось в машину... ну или кто-то ударил ее кулаком.

Тишина была жуткая. Взглянув на крошечное пятнышко дневного света над нами, у меня закружилась голова. Как пещера такой величины могла находиться под Манхэттеном, не разрушив при этом городской квартал и не затонув в реке Гудзон? Мы, должно быть, опустились на сотни футов ниже уровня моря.

Но, что действительно беспокоило меня, так это тоннель в дальнем конце пещеры.

Я не хочу сказать, что чувствую запах монстров, как мой друг Гроувер. Но внезапно я осознал, почему он так ненавидит опускаться под землю. Здесь чувствовалась тяжесть и опасность. Полубогам здесь не место. Внизу тоннеля что-то затаилось.

Я взглянул на Аннабет, надеясь, что она предложит прекрасную идею - делать ноги. Вместо этого она направилась к бульдозеру.

Мы только достигли середины пещеры, когда из дальнего конца туннеля эхом раздался жуткий стон. Мы с Аннабет нырнули за бульдозер как раз в тот момент, когда из темноты появился гигант, потягиваясь после сна.

— Завтрак, — урчал он.

Теперь я видел его четко, к сожалению.

Насколько он уродлив? Давайте-ка я объясню на таком примере: Секокус, Нью-Джерси, выглядел намного привлекательнее, чем этот гигант. И это не комплимент.

Как и говорил Гермес, Какус был около десяти футов в высоту, что делало его мелким по сравнению с другими гигантами, которых я встречал. Но Какус возместил это своим безвкусным и кричащим внешним видом. У него были кучерявые рыжие волосы, бледная кожа, покрытая ярко-оранжевыми веснушками, недовольная гримаса с курносым носом, большими глазами и изогнутыми бровями, одновременно придающая ему испуганный и несчастный вид. Одет он был в красный велюровый халат и соответствующие тапочки. Халат был распахнут, выставляя на всеобщее обозрение шелковистые боксеры

с сердечками, и роскошные волосы на груди красно-розово-оранжевого цвета, не существующего в природе.

Аннабет подавила рвотный рефлекс:

— Это рыжий гигант.

К сожалению, у гиганта был очень хороший слух. Он нахмурился и осмотрел пещеру, останавливая взгляд на нашем тайнике.

— Кто здесь? — взревел он. — Вы... за бульдозером.

Мы с Аннабет переглянулись. Одними губами она прошептала: «Упс!».

— Да ладно вам! — сказал гигант. — Я не одобряю трусишек! Покажитесь.

Это была ужасная идея. С другой стороны, нас уже поймали с поличным как-никак. Возможно, гигант хотя бы выслушал причину, несмотря на то, что он носил трусы с сердечками.

Я достал шариковую ручку и откупорил ее, после чего в моих руках оказался Анаклузмос. Аннабет вытатила свой щит и кинжал. Наше оружие не выглядело пугающим против паренька таких размеров, но, тем не менее, мы решили показаться.

Гигант улыбнулся.

— Ну и ну! Неужели это полукровки? Я попросил о завтраке, и появились вы двое? Как это любезно.

— Мы не завтрак, — ответила Аннабет.

— Разве нет? — гигант лениво потянулся. Два пучка дыма вырвались из его ноздрей. — Я представляю, как хорошо вы сочетаетесь с тортильями, соусом сальса и яйцами. Huevos semidios. Только мысль об этом делает меня голодным!

Он медленно пробирался через ряд подвешенных коровьих туш, и летающих поблизости назойливых мух.

У меня скрутило в животе. Я пробормотал:

— Ох, он же, в самом деле, не собирается...

Какус сорвал одну коровью тушу с крючка и обдал ее пламенем. Яркий поток огня поджарил мясо за считанные секунды, но, кажется, совсем не повредил его рукам. А когда туша поджарилась до корочки и зашипела, Какус, раздвинув челюсти и раскрыв рот до невозможности широко, проглотил ее тремя огромными укусами, вообще не беспокоясь о костях.

— Ага, — слабо произнесла Аннабет. — Он, в самом деле, сделал это.

Гигант рыгнул. Он вытер свои дымящиеся жирные руки об себя и улыбнулся.

— Так, если вы не завтрак, то вы, должно быть, покупатели. Чем я могу вам помочь?

Он звучал расслаблено и дружелюбно, будто был рад разговаривать с нами. Беря во внимание его тон и велюровый халат, он почти не казался опасным. За исключением, конечно, того, что его рост составлял десять футов, сам он плевался огнем и поедал коров за три укуса.

Я сделал шаг вперед. Зовите меня старомодным, но я хотел, чтобы его внимание было сосредоточено на мне, а не на Аннабет. Полагаю, что это нормально для парня пытаться уберечь свою девушку от мгновенного возгорания.

— Ээ, да, — ответил я. — Мы, возможно, покупатели. Что у тебя есть в наличии?

Какус засмеялся.

— Что у меня есть в наличии? Все что угодно, полубог! Продаю все по таким выгодным ценам, что выгоднее не бывает! — гигант обвел рукой пещеру. — У меня есть дизайнерские сумки, итальянские костюмы, хм ... по-видимому, некоторое строительное оборудование, и если вы пришли сюда за Ролексом ...

Он полностью распахнул свой халат, внутри которого находилось множество мерцающих золотых и серебряных часов.

Аннабет щелкнула пальцами.

— Подделки! Я видела, эти вещи раньше. Ты достал все это у уличных торговцев, не так ли? Это дизайнерские подделки.

Гигант выглядел задетым.

— Не просто подделки, юная леди. Я краду только лучшее! Я сын Гефеста. Я узнаю качественные подделки, когда их вижу.

Я нахмурился.

— Сын Гефеста? Тогда не должен ли ты создавать вещи, а не красть их?

Какус хмыкнул.

— Слишком много работы! Ох, ну иногда, если я создаю высококачественный предмет, я делаю собственные копии. Но, в основном, легче - украсть. Я начал с кражи крупного рогатого скота, ну, знаете, еще в старые времена. Люблю крупный рогатый скот! Вот почему я поселился в квартале Митпэкинг. Я обнаружил, что у них здесь полным полно мяса! — он усмехнулся, будто это было удивительное открытие. — Уличные торговцы, высококлассные бутики - это замечательный город, даже лучше, чем Древний Рим! И рабочие были очень добры, создав мне эту пещеру.

— Прежде чем ты не избавился от них, — сказала Аннабет. — И едва не убил.

Какус подавил зевок.

— Вы уверены, что не являетесь завтраком? Вы начинаете мне надоедать. Если вы ничего не покупаете, тогда я принесу соус и тортильи...

— Нам нужно нечто особенное, — перебил я гиганта. — Нечто реальное. И магическое. Но, полагаю, что ничего подобного у тебя здесь нет.

— Ха! — Какус хлопнул в ладоши. — Элитный покупатель. Если у меня нет того, что вам нужно, то я могу украсть это для вас. За определенную цену, конечно.

— Посох Гермеса, — сказал я. — Кадуцей.

Лицо гиганта стало под стать его волосам. Его глаза сузились.

— Понимаю. Я должен был знать, что Гермес пошлет кого-нибудь. Кто вы оба такие? Дети бога воров?

Аннабет подняла нож в сторону гиганта.

— Он только что назвал меня ребенком Гермеса? Я собираюсь проткнуть ему...

— Я Перси Джексон, сын Посейдона, — сказал я гиганту и протянул руку к Аннабет, чтобы удержать ее. — Это Аннабет Чейз, дочь Афины. Мы иногда выполняем некоторые поручения богов, вроде убийства титанов, спасения горы Олимп, и тому подобное. Возможно, ты слышал о нас. Так что, говоря о кадуцее ... было бы проще просто отдать его нам, прежде чем ты схлопочешь себе неприятности.

Я смотрел ему в глаза и надеялся, что моя угроза сработает. Я знаю, это было смешно, шестнадцатилетний парень пытается запугать огнедышащего гиганта. Но ранее я сражался с монстрами и пострашнее. К тому же, я купался в реке Стикс, что сделало меня иммунным к большинству физических атак. Это заслуживает немного уважения, верно? Возможно, Какус слышал обо мне. Возможно, он задрожит от страха и заскулит: «Мистер Джексон, простите меня! Я не знал!».

Вместо этого он запрокинул голову и рассмеялся.

— О, понимаю! Это должно было напугать меня! Но, увы, единственным полубогом, которому когда-либо удалось победить меня, был сам Геракл.

Я повернулся к Аннабет и в отчаянии покачал головой.

— И здесь Геракл. Всегда Геракл. Что за фишка с ним?

Аннабет пожала плечами.

— У него отличный публицист.

Какус продолжал хвастаться:

— Веками я был ужасом Италии! Я украд больше коров, чем любой другой гигант. Матери пугали своих детей моим именем. Они говорили: «Следи за своими манерами, дитя, иначе придет Какус и украдет твоих коров!».

— Ужасающе, — отозвалась Аннабет.

Гигант усмехнулся.

— Я знаю! Верно? Таким образом, вы тоже можете сдать, полубоги. Вы никогда не получите кадуцей. У меня на него свои планы.

Он поднял руку, и в ней появился посох Гермеса. Я видел кадуцей множество раз, но меня все еще бросало от него в дрожь. Предметы богов излучают силу. Посох — гладкая белая древесина около трех футов в длину — был увенчан серебряной сферой и нервно трепещущими голубиными крыльями. Вокруг него переплетались две живые, очень взволнованные змеи.

«Перси! — услышал я в своей голове. — Слава богам!». Затем в моей голове раздался другой, более глубокий и сердитый, змеиный голос: «Да, меня часами не кормили».

— Марта, Джордж, — сказал я. — Вы в порядке, ребята?

«Было бы лучше, если бы меня покормили, — пожаловался Джордж. — Здесь есть несколько хороших крыс. Не мог бы ты словить парочку для нас?»

«Джордж, прекрати! — упрекнула его Марта. — У нас огромные неприятности. Гигант хочет оставить нас себе!».

Какус переводил взгляд с меня на змей, со змей на меня.

— Погоди ... Ты можешь говорить со змеями, Перси Джексон? Вот и отлично! Скажи им, что им лучше начать сотрудничать со мной. Я их новый хозяин, и покормлю их только тогда, когда они начнут исполнять приказы.

«Какая наглость! — вскрикнула Марта. — Лучше-ка скажи этому уродливому гиганту...»

— Попридержи лошадей, — прервала ее Аннабет. — Какус, змеи никогда не будут слушаться тебя. Они работают только на Гермеса. Поскольку ты не

можешь использовать посох, тебе от него нет никакой пользы. Просто отдай его обратно, и мы сделаем вид, что ничего не произошло.

— Отличная мысль, — сказал я.

Гигант зарычал.

— О, я выясню, какими силами обладает посох, девочка. Я заставлю змей подчиниться!

Какус потряс посох. Джордж и Марта извивались и шипели, но они, казалось, прилипли к кадуцею. Я знал, что посох может превращаться во всевозможные полезные вещи, такие как: меч, сотовый телефон и ценовой сканер для удобного сервиса сравнения цен. А однажды Джордж упомянул что-то тревожное о «лазерном режиме». Я действительно не хотел, чтобы Какус выяснил, как активировать эту функцию.

Наконец, гигант зарычал в отчаянии. Он ударил посохом ближайшую коровью тушу, и она мгновенно превратилась в камень. Волна окаменения металась от туши к туше, пока подмосткам не стало слишком тяжело их удерживать. Тогда полдюжины каменных туш сорвались на пол и разбились на кусочки.

— А вот это уже интересно! — гигант лучезарно улыбнулся.

— О, нет, — Аннабет попятилась.

Какус переместил посох в нашу сторону.

— О, да! Скоро я освою эту вещь, и стану таким же могущественным, как Гермес. Я буду в состоянии пойти куда угодно! Я буду красть все, что захочу, делать высококачественные подделки и продавать их по всему миру. Я стану повелителем коммивояжеров!

— А вот это... — произнес я. — Действительно злобно.

— Ха-ха! — Какус с триумфом поднял посох. — У меня были сомнения, но теперь я убедился, что украсть эту вещь было потрясающей идеей! Теперь давайте посмотрим, как я смогу убить вас с его помощью.

— Подожди! — сказала Аннабет. — Ты имеешь в виду, что изначально это была не твоя идея украсть посох?

— Убейте их! — приказал Какус змеям.

Он направил кадуцей на нас, но серебряный кончик изрыгал только листы бумаги. Аннабет подняла один и прочитала его надпись:

— Ты пытаешься убить нас с помощью сервиса коллективных скидок. Восемьдесят пять процентов от уроков игры на фортепиано.

— Ух, — Какус посмотрел на змей и выдохнул предупреждающую струю огня над их головами. — Слушайте меня!

Джордж и Марта тревожно извивались.

«Трекрати!» — кричала Марта.

«Мы хладнокровные! — протестовал Джордж. — Огонь - это плохо!».

— Эй, Какус! — крикнул я, пытаюсь привлечь его внимание. — Ответь на наш вопрос: кто сказал тебе украсть посох?

Гигант усмехнулся.

— Глупый полубог. Когда вы победили Кроноса, ты думал, что вы устранили всех недругов богов? Вы только отсрочили падение Олимпа на некоторое время. Без посоха, Гермес будет не в состоянии передавать сообщения. Олимпийские линии связи и передачи данных будут нарушены, и это только первый шаг к хаосу, который запланировали мои друзья.

— Твои друзья? — спросила Аннабет.

Какус отмахнулся от вопроса.

— Это неважно. Вы не проживете так долго. Я в этом деле только ради денег. С этой вещицей я заработаю миллионы! Может даже тысячи миллионов! А теперь стойте смирно. Возможно, мне хорошо заплатят за статуи двух полубогов.

Я был не в восторге от таких угроз. Мне их было предостаточно, когда я сражался с Медузой несколько лет назад. Я не хотел сражаться с этим парнем, но я также знал, что не могу оставить Джорджа и Марту ему на милость. Кроме того, миру уже хватает одного повелителя коммивояжеров. Никто не заслуживает, открывая дверь, обнаружить возле нее огнедышащего гиганта с волшебным посохом и коллекцией фальшивых Ролексов.

Я посмотрел на Аннабет.

— Пора в бой?

Аннабет сладко улыбнулась.

— Это самая разумная вещь, которую ты выдал за сегодняшнее утро.

Вы, наверное, думаете: погодите, вы просто атаковали гиганта, не имея плана? Но мы с Аннабет сражались вместе годами. Мы знали способности друг друга. Я мог чувствовать себя неловко и нервно, будучи ее бойфрендом, но сражаться рядом с ней? Это было естественно.

Хм ... это звучало неправильно. Ну и ладно.

Аннабет обошла гиганта слева. Я пошел на него лоб в лоб. Я как раз доставал меч, когда Какус разомкнул челюсти и изрыгнул пламя.

Мое следующее потрясающее открытие: пламенное дыхание - это горячо.

Мне удалось отпрыгнуть в сторону, но я почувствовал, как огонь обжег мои руки, а одежда начала воспламеняться. Я прокатился по грязи, чтобы потушить огонь и нечаянно сбил стойку с женскими пальто.

Гигант взревел.

— Посмотри, что ты наделал! Эти отличные подделки Прада!

Аннабет использовала его замешательство и атаковала. Она бросилась на Какуса сзади, и нанесла ему удар по задней части колена, которая обычно считалась Ахиллесовой пятой монстров. Аннабет отскочила, когда Какус

направил кадучей в ее сторону и промазал. Серебряный наконечник врезался в бульдозер, и вся машина превратилась в камень.

— Я убью тебя! — заорал гигант и споткнулся, из его раненой ноги выступила золотая сукровица.

Он изрыгнул пламя в сторону Аннабет, но она увернулась от него. Я рванул на гиганта с Анаклузмосом и полоснул его лезвием по другой ноге.

Думаете, что этого было достаточно, не так ли? Но нет.

Какус взревел от боли. Он повернулся с удивительной скоростью, ударив меня тыльной стороны ладони. Я отлетел и врезался в груды разбитых окаменелых коровьих туш. Перед глазами все поплыло. Аннабет закричала: «Перси!», но ее голос звучал так, словно она была под водой.

«Двигайся! — слышался голос Марты в моей голове. — Он сейчас нападет!»

«Налево!» — сказал Джордж, что было, пожалуй, одним из самых полезных советов, которые он когда-либо давал. Я свернул налево, когда кадучей врезался в кучу камней, где пару секунд назад лежал я.

Раздался громкий лязг, и гигант зарычал.

Я подскочил на ноги. Аннабет ударила гиганта щитом по заднице. Будучи экспертом в исключении со школы, меня выгнали из нескольких военных академий, где по-прежнему считали, что порка — это хорошо для души. У меня было четкое представление о том, каково это быть отшлепанным большой плоской поверхностью, и мне немного стало его жаль.

Какус пошатнулся, но прежде чем Аннабет снова смогла нанести ему удар, он повернулся и вырвал щит из ее рук. Он смял предмет из небесной бронзы, словно бумагу, и выбросил щит через плечо.

Не повезло этому магическому предмету.

— Довольно! — Какус снова направил кадучей в сторону Аннабет.

Моя голова все еще кружилась. Моя спина болела так, словно я провел ночь в «Дворце водяных кроватей Крусти», но я ринулся вперед, чтобы помочь Аннабет. Прежде чем я успел добраться туда, кадуцей изменил форму. Он превратился в мобильный телефон и заиграл «Макарену». Джордж и Марта, став размером с дождевых червей, свернулись вокруг экрана.

«Хорошая песня» — сказал Джордж.

«Мы танцевали под нее на нашей свадьбе, — сказала Марта. — Помнишь, дорогой?»

— Тупые змеи! — Какус яростно затряс мобильник.

«Ой!» — произнесла Марта.

«На помощь! — прокричал Джордж дрожащим голосом. — Должен-служить-красному-халату!»

Телефон превратился обратно в посох.

— Теперь подчиняйтесь, — предупредил Какус змей. — Или я сделаю из вас фальшивые сумки от Гуччи!

Аннабет подбежала ко мне. Вместе мы отступили назад, пока не оказались рядом с лестницей.

— Наша стратегия игры в «салочки» работает не очень хорошо, — заметила она, тяжело дыша. Левый рукав ее футболки тлел, но в остальном она выглядела хорошо. — Есть идеи?

В моих ушах стоял звон. Ее голос по-прежнему звучал так, как будто она была под водой.

Погодите... под водой.

Я осмотрел тоннель и все эти сломанные трубы, встроенные в скалы, ватерлинии и канализационные каналы. Будучи сыном морского бога, я мог иногда контролировать воду. Я задумался...

— Вы мне не нравитесь! — заорал Какус. Он подошел к нам, дым вырывался из его ноздрей. — Пора кончать с этим.

— Держись, — сказал я Аннабет и свободной рукой обнял ее за талию.

Я сосредоточился на поиске воды над нами. Это было не трудно. Я чувствовал огромное давление воды в городских ватерлиниях, и призвал ее всю в сломанные трубы.

Какус возвышался над нами, его рот светился, словно печь.

— Последнее слово, полубог?

— Посмотри вверх.

И он посмотрел.

Заметка на будущее: когда вы взрываете канализации Манхэттена, не стойте под ними.

Вся пещера загрохотала, когда тысячи водопроводов взорвались над нами. Не очень чистый водопад ударил Какусу прямо в лицо. Я отдернул Аннабет в сторону, затем встал на край стремительного потока, ведя Аннабет за собой.

— Что ты... — она издала задыхающийся звук. — Ааа!

Я никогда не делал этого ранее, но я заставил себя бежать вверх по течению, словно лосось, прыгая с одного течения на другое, когда вода хлынула в пещеру. Это было тоже самое, что подниматься вверх по скользкой поверхности, за исключением того, что поверхность была под углом девяноста градусов, а вместо льда - вода.

Далеко внизу я услышал рев Какуса, когда миллионы, может быть, даже тысячи миллионов грязных галлонов воды врезались в него. Между тем, Аннабет кричала, давилась водой, била меня, обзывала милыми именами домашних питомцев, такими как: «Идиот!», «Тупой-грязный-придурак», а возглавил все это отчаянный крик «Я убью тебя!».

Наконец, мы выскочили из земли вместе с отвратительным гейзером и благополучно приземлились на тротуар.

Пешеходы и полицейские отступили, тревожно вскрикивая, глядя на нашу грязную версию гейзера «Верный старик». Тормоза автомобилей визжали, и водители давали задний ход, упираясь друг в друга, пытаясь посмотреть на сие чудо.

Я высушил себя - полезный трюк - но от меня все еще жутко воняло. У Аннабет в волосах застряли старые ватные шарики, а к лицу прилипла обертка от конфеты.

— Это, — сказала она. — Было ужасно.

— С другой стороны, — ответил я. — Мы живы.

— И без кадуцея!

Я сgrimасничал. Ага... одна маленькая деталь. Может гигант утонул... Тогда он исчезнет и вернется в Тартар (так мы побеждаем монстров), а мы сможем пойти и забрать кадуцей.

Это звучало достаточно разумно.

Гейзер утихомирился, после чего послышались ужасающие звуки слива воды вниз по туннелю, будто кто-то на Олимпе спустил воду в благочестивом туалете.

Тогда далекий змеиный голос заговорил в моей голове: «Ну, вы, блин, даете! Даже для меня, поедающего крыс, это было отвратительно».

«Он приближается! — предупредила Марта. — О, нет, кажется, он выяснил как...»

Взрыв сотряс улицу. Луч синего света выстрелил из туннеля, прорезая траншею по склону прямо к стеклянному офисному зданию, расплавляя окна и испаряя бетон. Гигант поднялся из ямы, от его велюрового халата шел пар, лицо было забрызгано слизью.

Он совсем не выглядел счастливым. В руках у него был кадуцей, теперь напоминающий базуку, вокруг которого обернулись две змеи со светящимися синими мордами.

— Ну... ладно, — слышался слабый голос Аннабет. — Что это еще такое?

— Это, — догадался я. — Лазерный режим.

У всех, кто живет в квартале Митпэкинг, я прошу прощения. Из-за дыма, мусора и хаоса, вы, вероятно, назвали бы его сейчас просто кварталом Тэкинг, поскольку многим из вас пришлось съехать.

Тем не менее, настоящим сюрпризом являлось то, что большой урон нанесли не мы.

Мы с Аннабет побежали, когда еще один луч синего цвета выдолбил канаву на улице слева от нас. Куски асфальта посыпались, как конфетти.

Позади нас, Какус закричал:

— Вы сломали мои фальшивые Ролексы! Они не водонепроницаемы, знаете ли! Из-за этого вы умрете!

Мы продолжали бежать. Я надеялся завести этого монстра подальше от невинных смертных, но это довольно трудно сделать в центре Нью-Йорка. Дорожный транспорт перекрыл улицы. Пешеходы кричали и бежали, куда глаза глядят. Двое полицейских, которых я видел ранее, пропали из виду, может быть затерялись в толпе.

— Парк! — Аннабет указала на навесные железные дороги парка Хай Лайн. — Если мы сможем отвести его подальше от...

БА-БАХ! Лазер ударил в соседний грузовик. Продавец выскочил из служебного окна с горстью шашлыков.

Мы с Аннабет побежали по ступенькам в парк. Вдалеке гудели сирены, но я не хотел втягивать в это полицию. Смертные правоохранительные органы все только усложнили бы, и сквозь туман, полиция могла бы даже подумать, что проблемы создавали я и Аннабет. Никогда нельзя быть уверенным на сто процентов.

Мы добрались до парка. Я попытался сориентироваться. При других обстоятельствах, я бы наслаждался видом на окрестности и сияющую реку

Гудзон. Погода была хорошая. Цветочные клумбы сияли цветовой гаммой различных цветов.

Парк был пуст, возможно, потому что это был рабочий день или потому что посетители были умны и убежали, когда услышали взрывы.

Где-то под нами, ревел и бранился Какус, предлагая ошеломленным смертным большие скидки на слегка влажные Ролексы. Я полагал, что у нас было всего несколько секунд, прежде чем он найдет нас.

Я осмотрел парк, надеясь найти то, что могло бы помочь одолеть гиганта. Все, что я увидел - это скамейки, тротуары, и множество растений. Жаль, что с нами не было ребенка Деметры. Может быть, он смог бы запутать гиганта в виноградной лозе, ну, или превратить цветы в ниндзя, бросающихся звездочками. Я никогда не видел, чтобы ребенок Деметры проделывал такое, но это было бы здорово.

Я посмотрел на Аннабет.

— Твоя очередь выдать отличную идею.

— Я работаю над этим.

Она была прекрасна в бою. Я знаю, что это было сумасшедшей мыслью, особенно после того, как мы только что искупались в сточных водах, но ее серые глаза восхитительно искрились, когда она боролась за свою жизнь. Она была похожа на богиню, и, поверьте мне, я видел богинь. То, как бусинки из лагеря-полукровок обрамляли ее шею... Ладно, простите. Немного увлекся.

Аннабет указала:

— Там.

Примерно в ста футах от нас, старые железнодорожные пути расходились и образовывали платформу в форме буквы Y. Меньшая часть платформы заканчивалась тупиком - часть парка, которая пока находилась в стадии разработки. На гравии лежали куча цветочных горшков и мешки с почвой. Рука подъемного крана, которая должна была находиться на уровне земли, выступала за края перил. Высоко над нами, располагалась огромная когтистая клешня

крана, вероятно, ее использовали, чтобы поднимать различные поставки для обустройства сада.

Внезапно я понял, к чему клонит Аннабет и почувствовал себя так, будто пытался проглотить монету.

— Нет, — сказал я. — Это слишком опасно.

Аннабет подняла брови.

— Перси, ты же знаешь, что я хороша в этом.

Это была правда. Однажды я повел ее в Кони-Айленд поиграть в аркаду, и назад мы вернулись с целым мешком мягких игрушек. Но этот кран был огромным.

— Не волнуйся, — подбодрила она. — Я управляла куда большим оборудованием на горе Олимп.

Моя девушка — студентка-второкурсница, учащаяся на одни пятерки, полукровка, и — ах, да — в свободное время, главный архитектор по перепрофилированию дворца на Олимпе.

— Но сможешь ли ты запустить его? — спросил я.

— Ничего сложного. Просто замани его туда. Займи его чем-то, пока я не схвачу его.

— Ну, а потом что?

У нее на губах заиграла улыбка, заставившая меня обрадоваться, что я не был тем гигантом.

— Увидишь, если тебе удастся стащить кадуцей, пока он будет отвлечен, это будет отлично.

— Еще что-нибудь? — спросил я. — Может принести тебе немного картошки фри или чего-нибудь выпить?

— Заткнись, Перси.

— СМЕРТЬ! — Какус бушевал на ступеньках в парке, затем заметил нас и неуклюже пошел в нашу сторону, более медленно, с мрачной решимостью в глазах.

Аннабет побежала. Она достигла крана, перелезла через перила и полезла по металлической руке, как по обычной ветке на дереве. Затем она исчезла из виду.

Я поднял меч и столкнулся с гигантом. Его красный велюровый халат был разорван в клочья. Тапочки он потерял. Его рыжие волосы прилипли к голове, словно мокрая шапочка для душа. Он прицелился своей светящейся базуккой.

— Джордж, Марта, — позвал я, надеясь, что они меня слышат. — Пожалуйста, выключите лазерный режим.

«Мы стараемся, милый!» — сказала Марта.

«У меня болит желудок! — кричал Джордж. — Кажется, он передавил мне животик!»

Я медленно начал отступать назад к тупику, приближаясь к крану. Какус последовал за мной. Теперь, когда я попал в ловушку, он, казалось, совсем не торопился меня убивать. Он остановился в двадцати футах от меня, прямо под тенью руки крана. Я старался выглядеть испуганным и загнанным в угол. Это было совсем не сложно.

— Итак, — зарычал Какус. — Скажешь что-нибудь на прощание?

— На помощь, — ответил я. — Епть. Ай. Ой. Как тебе? Ах, и еще одно: Гермес куда лучший коммивояжер, чем ты.

— Ууфф! — Какус опустил лазер.

Кран не двигался. Даже если бы Аннабет удалось запустить его, я удивлялся, как бы она увидела цель высоко оттуда. Вероятно, мне стоило подумать об этом раньше.

Какус почти выстрелил, когда кадуцей внезапно изменил форму. Гигант пытался убить меня с помощью кассового аппарата, но единственной вещью, выстрелившей оттуда, был бумажный чек.

«Фак ea! — прокричал Джордж в моей голове. — Очко в пользу змей!»

— Тупой посох! — Какус в отвращении кинул кадуцей на землю. Это был шанс, которого я так ждал. Я метнулся вперед, схватил посох, и прокатился под ногами гиганта.

Когда я поднялся на ноги, мы поменялись позициями. Какус стоял спиной к крану. Кран был прямо за ним, а клешня идеально расположилась над его головой.

К сожалению, кран все еще не двигался, а Какус все еще хотел меня прикончить.

— Ты потушил мой огонь этими проклятыми сточными водами, — прорычал он. — А теперь ты украл мой посох.

— Который ты незаконно украл, — ответил я.

— Это неважно, — Какус хрустнул пальцами. — Ты также не сможешь использовать этот посох. Я убью тебя голыми руками.

Кран сдвинулся с места, медленно и почти бесшумно. Я рассмотрел, что там были зеркала, зафиксированные по обеим сторонам руки, словно зеркала заднего вида в помощь крановщику. Серые глаза Аннабет отражались в одном из этих зеркал.

Клешня разомкнулась и начала опускаться.

— Вообще-то, Какус, у меня есть другое секретное оружие.

Я улыбнулся гиганту.

Глаза гиганта загорелись жадностью.

— Другое оружие? Я украду его! Я создам его копии и буду продавать подделки с целью получения прибыли! Что это за секретное оружие?

— Ее зовут Аннабет, — сказал я. — И она единственная в своем роде.

Клешня упала, ударив Какуса по голове и повалив его на землю. В то время как гигант лежал ошеломленный, она сомкнулась вокруг его груди и подняла Какуса в воздух.

— Ч-что это такое? — Какус пришел в себя на высоте двадцати футов. — Опустите меня!

Он извивался и бесполезно пытался изрыгнуть огонь, но ему удалось выплюнуть лишь несколько ошметков грязи.

Аннабет управляла подъемным краном, раскачивая Какуса туда-обратно и набирая обороты, пока гигант ругался и пытался освободиться. Я боялся, что кран перевернется под его весом, но Аннабет прекрасно им управляла. Она в последний раз качнула железной клешней и разомкнула ее, когда гигант находился в верхней части дуги.

— Ааа! — Какус, «проплыл» над крышами домов, прямо над Челси Пирс, и начал падать в сторону реки Гудзон.

— Джордж, Марта, — позвал я. — Думаете, вы бы смогли превратить посох в лазер для меня? Только один раз.

«С удовольствием!» — отозвался Джордж.

Кадуцей превратился в опасную высокотехнологическую базуку.

Я прицелился в падающего гиганта и закричал: «Пали!»

Из кадуцея вырвался луч синего света, и гигант распался на красивые звездообразования.

«Это, — сказал Джордж. — Было великолепно. Теперь я могу получить свою крысу?»

«Позволю себе согласиться с Джорджем, — отозвалась Марта. — Было бы отлично получить крысу».

— Вы это заслужили, — сказал я. — Но сначала мы должны проверить как там Аннабет.

Аннабет встретила меня на ступеньках в парке, улыбаясь как сумасшедшая.

— Это было потрясающе? — спросила она.

— Это было потрясающе, — согласился я.

Трудно сообразить романтический поцелуй, когда вы оба залиты грязью, но мы постарались изо всех сил.

Когда я прервал поцелуй, чтобы глотнуть воздуха, я выдавил:

— Крысы.

— Крысы? — спросила она.

— Для змей, — объяснил я. — А потом...

— О, боги, — она достала свой телефон и взглянула на часы. — Уже почти пятый час. Мы должны вернуть кадуцей Гермесу!

На поверхности квартал был забит машинами скорой помощи и пострадал от незначительных повреждений, так что назад мы добирались на метро. Кроме того, в метро есть крысы. Не вдаваясь в кошмарные подробности, я могу сказать, что Джордж и Марта немного помогли миру с проблемой паразитов. Когда мы ехали на север, они обвилились вокруг посоха и довольно задремали со своими выпуклыми животиками.

Мы встретились с Гермесом возле статуи Атласа в Рокфеллеровском центре (кстати, эта статуя не имела ничего общего с настоящим Атласом, но это уже другая история).

— Слава Мойрам! — закричал Гермес. — Я практически потерял всю надежду! — он взял посох, и погладил своих спящих змей по головам. — Вот так вот, мои друзья. Теперь вы дома.

Джордж пробормотал что-то вроде: «Ням-ням», а Марта издала жужжащий звук.

Гермес облегченно вздохнул.

— Спасибо, Перси.

Аннабет прочистила горло.

— Ах, да, — добавил бог. — И тебе тоже, девочка. Теперь я вовремя доставлю свои поставки! Но что случилось с Какусом?

Мы рассказали ему обо всем. Когда я упомянул, что украсть посох было не его идеей, и о богах, имеющих других врагов, лицо Гермеса потемнело.

— Какус хотел нарушить линию связи между богами, не так ли? — размышлял Гермес. — Это иронично, учитывая то, что Зевс угрожал...

Его голос оборвался.

— Что? — спросила Аннабет. — Зевс угрожал «что»?

— Ничего, — ответил Гермес.

Очевидно, что это была ложь, но я знал, что лучше не противостоять богам, когда они лгут тебе в лицо. Они могут превратить вас в небольшое мохнатое млекопитающее или в горшочное растение.

— О'кей, — сказал я. — Есть догадки, о каких врагах говорил Какус или кому было нужно украсть кадуцей?

Гермес заерзал.

— Да... это может быть кто угодно. У нас, богов, много неприятелей.

— Аж не верится, — произнесла Аннабет.

Гермес кивнул. Видимо, он не уловил сарказма в ее голосе, ну или был слишком погружен в свои мысли. У меня было такое чувство, что предупреждения гиганта еще не раз дадут о себе знать, но Гермес, очевидно, не собирался просвещать нас прямо сейчас.

Бог сумел улыбнуться.

— В любом случае, вы оба молодцы! А сейчас мне пора. Мне предстоит еще так много...

— Ты забыл о моем маленьком вознаграждении, — напомнил я.

Аннабет нахмурилась.

— Что за вознаграждение? — спросила она.

— Наш месячный юбилей, — сказал я. — Уверен, ты еще не забыла о нем.

Аннабет беззвучно открыла и закрыла рот, словно рыба. Нечасто мне удавалось лишиться ее дара речи. Я наслаждался этими редкими моментами.

— Ах, да, твое вознаграждение, — Гермес оглядел нас сверху и вниз. — Думаю, стоит начать с новой одежды. В таком виде вам не

удастся повеселиться на славу. С остальным будет проще. Бог путешествий к вашим услугам.

— О чем он толкует? — спросила Аннабет.

— Особенный сюрприз к ужину, — ответил я. — Я ведь обещал.

Гермес потер руки.

— Скажите «пока», Джордж и Марта.

«Пока, Джордж и Марта» — сонно пробормотал Джордж. Марта захрапела.

— Возможно, мы не сможем видеться некоторое время, Перси, — предупредил Гермес. — Но... ладно, удачного вам вечера.

Это прозвучало зловеще и натолкнуло меня на мысль, что он снова что-то умалчивает от меня. Затем он щелкнул пальцами, и мир растворился вокруг нас.

Наш столик был готов. Метрдотель посадил нас на террасе на крыше с видом на огни Парижа и на реку Сена. Вдали светилась Эйфелева башня.

На мне был костюм. Я надеюсь, что кто-то заснял это, потому что я не ношу костюмы. К счастью, Гермес переодел нас волшебным способом. В противном случае, я бы даже не смог одеть галстук. Надеюсь, я выглядел нормально, потому что Аннабет была просто ошеломительной. Она была одета в темно-зеленое платье без рукавов, что демонстрировало ее длинные светлые волосы и тонкую спортивную фигуру. Ее кожаная веревочка из лагеря была заменена на тоненькое ожерелье из серого жемчуга, которое соответствовало ее глазам.

Официант подал свежий хлеб и сыр, а также бутылку газированной воды для Аннабет, и кока-колу со льдом для меня (потому что я варвар). Мы пробовали различные блюда, название которых я даже не мог выговорить, но все из этого было чудесным.

Аннабет потребовалось около получаса, чтобы отойти от шока и, наконец, заговорить:

— Это... невероятно.

— Только лучшее для тебя, — сказал я. — А ты думала, что я забыл.

— Ты и вправду забыл, Рыбьи Мозги, — ее улыбка говорила мне о том, что она не очень-то и злилась по этому поводу. — Но ты отлично выкрутился. Я впечатлена.

— У меня бывают удачные моменты.

— Определенно бывают, — она потянулась через стол и взяла меня за руку. Ее лицо стало серьезным. — Есть идеи, почему Гермес так нервничал? Я чувствую, что-то неладное творится на Олимпе.

Я покачал головой. Гермес сказал, что мы, возможно, не сможем видеться некоторое время, будто бы предупреждая меня, что что-то может произойти.

— Давай просто наслаждаться сегодняшним вечером, — сказал я. — Гермес телепортирует нас обратно в полночь.

— Прогуляемся вдоль реки? — предложила Аннабет. — И, Перси... можешь начать размышлять о нашем втором юбилее.

— О, Боже...

Я почувствовал нарастающую во мне панику, но вместе с этим, и радость. Я выжил месяц в качестве бойфренда Аннабет, поэтому я полагаю, что не так уж и облажался. Будучи откровенным, я никогда не был так счастлив. Если она видела будущее для «нас» и если все еще планировала провести со мной следующий месяц, то этого было достаточно, чтобы сделать меня счастливым.

— Что скажешь о прогулке по городу? — я вытащил кредитную карточку, которую Гермес сунул в карман - металлическая чёрная

карточка, на которой было написано: «Гермес Экспресс» - и положил ее на стол. — Я хочу изучить Париж с красивой девушкой.

Интервью с Джорджем и Мартой (змеями Гермеса)

Это такая честь говорить с вами. Вы довольно известны, вы знаете?

Джордж: Это верно, приятель. Мы очень важные змеи. Без нас, посох Гермеса был бы ничем, кроме как скучной старой веткой.

Марта: Ш-ш ... он может ведь услышать тебя. Гермес, если ты слушаешь... мы думаем, что ты замечательный.

Джордж: Да, мы очень рады, что ты поймал нас, Гермес. Пожалуйста, не прекращай кормить нас.

Каково это работать на Гермеса?

Марта: Мы работаем с Гермесом, дорогой, а не на него.

Джордж: Да, только то, что он поймал нас и сделал частью своего кадуцея, не означает, что он владеет нами. Мы его постоянными спутники, без нас он умрет от скуки. И, в настоящее время, он выглядел бы довольно глупо без своего кадуцея, не так ли?

Что самое лучшее в вашей работе?

Марта: Мне нравится говорить с молодыми полукровками. Эти дети такие милые. Тем не менее, грустно видеть, когда они становятся на сторону зла.

Джордж: Та война с Кроносом была ужасной, но давайте не будем говорить о грустном. Давайте поговорим о веселых вещах, таких как лазеры или наши путешествия по миру с Гермесом.

Кстати, что вы делаете, в то время как Гермес доставляет поставки, выступает в качестве покровителя путешественников, воров и посланником богов?

Джордж: Ну, знаешь, не то, что бы мы здесь бесполезны... Ты что, думаешь, что мы просто развлекаемся или загораем на кадуцее целый день?

Марта: Джордж, успокойся, ты ведешь себя грубо.

Джордж: Но он должен знать, что без нас Гермесу никак обойтись. Мы незаменимы.

Марта: Джордж имеет в виду, что мы делаем многое для Гермеса. Прежде всего, мы предоставляем моральную поддержку Гермесу, и мне хотелось бы думать, что наше успокаивающее присутствие помогает молодым полубогам, когда Гермес приносит неважные новости.

Джордж: Мы делаем вещи и покруче этого. Гермес может использовать кадуцей как кнут, лазер, даже в качестве телефона... и когда он делает это, мы рады служить.

Марта: Когда он доставляет посылки и клиенты должны подписать, что получили их...

Джордж: Она ручка, а я блокнот.

Марта: Джордж, не перебивай.

Джордж: Все, что я хочу сказать, это то, что Гермес не смог бы выполнять свою работу без нас!

Телефон, блокнот, ручка - это звучит так, будто у вас, ребята, много масок.

Джордж: Ты сказал ласок?

Марта: Нет-нет, он сказал масок. Из-за того, что мы делаем множество различных вещей, у нас много масок.

Джордж: Я люблю ласок. Они вкусные.

Марта: Да не ласки на букву Л, а МАСКИ на букву...

Джордж: Все эти разговоры о ласках делают меня голодным. Пошли, пообедаем.

Лео Вальдес и поиски Буфорда

Лео винил во всем очиститель стекла марки «Windex». Он должен был это предвидеть. Теперь весь его проект — два месяца работы — может буквально взорваться ему в лицо.

Он оглядывал помещение, называемое Бункером №9, и ругал себя за свою глупость, пока его друзья пытались его успокоить.

— Все в порядке, — сказал Джейсон. — Мы здесь, чтобы помочь тебе.

— Просто скажи нам, что случилось, — настаивала Пайпер.

Слава богу, что они так быстро откликнулись на просьбу о помощи. Больше Лео не к кому было обратиться. Присутствие друзей помогло почувствовать себя лучше, однако, он не был уверен, что они смогут остановить катастрофу.

Джейсон выглядел крутым и уверенным в себе, как всегда — с его красотой серфингиста, светлыми волосами и небесно-голубыми глазами. Шрам на губе и меч придавали ему жесткий вид, будто он может справиться с чем угодно.

Пайпер, стоящая рядом с ним, была одета в джинсы и оранжевую футболку лагеря - полукровок.

Ее длинные коричневые волосы были заплетены и перекинута на одну сторону. Ее кинжал, Катоприс, блестел на ее поясе. Несмотря на ситуацию, ее разноцветные глаза блестели, будто она пыталась сдержать улыбку. Теперь, когда они с Джейсоном официально встречались, Пайпер выглядела так практически всегда.

Лео сделал глубокий вдох.

— Ладно, ребята. Это серьезно. Буфорд убежал. Если мы не вернем его обратно, все это место взорвется.

Искорки в глазах Пайпер немного потускнели.

— Взорвется? Эм... ладно. Просто успокойся и скажи нам, кто такой этот Буфорд.

Она, вероятно, сделала это не нарочно, но Пайпер была дочерью Афродиты и владела даром убеждения, из-за чего ее голос было трудно игнорировать. Лео почувствовал, как все его мышцы расслабляются. Его разум немного очистился.

— Ладно, — сказал он. — Идите за мной.

Он повел их через ангар, тщательно обходя его некоторые более опасные проекты. За два месяца в лагере, большинство своего времени Лео провел в Бункере №9. В конце концов, именно он снова обнаружил эту секретную мастерскую. Теперь это место было для него вторым домом. Но он знал, что его друзьям все еще не комфортно здесь.

Однако винить их за это он не мог. Встроенный в известняковую скалу и спрятанный глубоко в лесу, бункер одновременно был частью оружейного склада, автомастерской, и частью подземного хранилища, с небольшим участком в стиле «Зоны 51»[1] в придачу. Ряды верстаков растянулись в темноте. Шкафы для инструментов, камеры хранения, ящики полные сварочного оборудования и стеллажи со строительными материалами создавали настолько обширный лабиринт проходов, что внезапно Лео осознал, что до сих пор изучил

это место только на десять процентов. Над их головами находилось множество подвесных рабочих мостков и пневмопочт[2] для поставки запасов, плюс ко всему, высокотехнологичное освещение и гиперзвуковая система, которую Лео только начинал осваивать.

Огромный магический баннер висел по центру производственной площадки. Лео только недавно обнаружил, что можно менять изображения на дисплее прямо как на джамботроне[3] на Таймс-сквер, так что сейчас надпись на баннере гласила: «Счастливого Рождества! Все ваши подарки принадлежат Лео!»

Он провел своих друзей к центральному плацдарму. Десятилетиями тому назад здесь был создан металлический друг Лео, бронзовый дракон Фестус. Сейчас здесь медленно создавался воздушный корабль «Арго II» — его гордость и радость.

На данный момент, это было не очень похоже на корабль. Киль был заложен — изогнутый, словно лук, отрезок из небесной бронзы, длиной около двухсот футов от носа до кормы. Самые низкие корпусные доски были уставлены, формируя неглубокую впадину, удерживаемую строительными лесами[4]. Мачта лежала в стороне, готовая к установке. Бронзовое носовое украшение — ранее голова Фестуса — лежало неподалеку, аккуратно завернутое в бархат, ожидая быть установленным на свое почетное место.

Большую часть времени Лео тратил на середину корабля, базу корпуса, где он строил двигатель, который будет работать по принципу военного корабля.

Он взобрался по строительным лесам и запрыгнул на корпус. Пайпер и Джейсон последовали за ним.

— Видите? — спросил Лео.

Прикрепленный к килю двигатель был похож на высокотехнологичные «джунгли»[5], сделанный из труб, бронзовых шестерней, магических дисков, пары вентиляционных отверстий, электрических проводов, и миллионов других магических и

механических частей. Лео скользнул внутрь и указал на камеру сгорания.

Это была красивая вещь — бронзовая сфера размером с баскетбольный мяч, чья поверхность была укрыта стеклянными цилиндрами, похожая на

механическое созвездие. Из концов цилиндров были проведены золотые провода, подключаемые к различным частям двигателя. Каждый цилиндр был наполнен различными магическими и очень опасными веществами. На центральной бронзовой сфере располагались электронные часы, гласившие: 66:21. Инженерный пульт был вскрыт, сердцевина была пуста.

— Это наша проблема, — объяснил Лео.

Джейсон почесал затылок.

— Э-э ... На что мы смотрим?

Лео думал, что это было довольно очевидно, но Пайпер тоже выглядела смущенной.

— Хорошо, — вздохнул Лео. — Вы хотите, полное объяснение или короткое?

— Короткое, — в унисон сказали Джейсон и Пайпер.

Лео указал на пустую сердцевину.

— Здесь должна быть синкопа. Это многостанционный клапан гироскопа для регулирования потока. А дюжины стеклянных труб на улице? Они наполнены опасными, сильнодействующими веществами. Тот, что светится красным — это лемносский огонь, добытый из кузницы моего отца. Это темное вещество? Это вода из реки Стикс. Вещество в трубах будет поддерживать энергию корабля, верно? Слово радиоактивные стержни в ядерном реакторе. Соотношение компонентов должно быть под строгим контролем, и таймер уже запущен, — Лео слегка постучал по электронным часам, которые теперь гласили: 65:15. — А это значит, что без синкопы, все эти вещества одновременно хлестнут в камеру... через шестьдесят пять минут. В таком случае, мы получим очень неприятную реакцию.

Джейсон и Пайпер уставились на него. Лео задумался, говорил ли он сейчас на английском. Иногда, сильно увлекаясь, он переходил на испанский язык, как это делала его мама в своей мастерской. Но, сейчас он был точно уверен, что говорил на английском.

— Эм, — Пайпер прочистила горло. — Не мог бы ты укоротить свое короткое объяснение?

Лео ударил себя ладонью по лбу.

— Хорошо. Один час. Жидкости смешиваются. Бункер БА - БАХ! Один квадратный километр леса превращается в дымящийся кратер.

— Ох, — тихонько произнесла Пайпер. — А не можешь ли ты просто... выключить это?

— Боже, как я до этого не додумался! — сказал Лео. — Просто позволь мне нажать на этот переключатель... Нет, Пайпер. Я не могу «просто выключить это». Это сложный механизм. Все должно быть собрано в определенном порядке, в определенное время. Как только камера сгорания установлена, как сейчас, вы не можете просто оставить все эти трубы без дела. Двигатель должен быть запущен. Обратный отсчет времени запускается автоматически, и мне нужно установить синкопу прежде, чем топливо польется внутрь. И все было бы хорошо... кроме того, что я потерял синкопу.

Джейсон скрестил руки на груди.

— Ты потерял ее. Разве у тебя нет запасной? Или не можешь ли ты достать еще одну со своего магического пояса?

Лео отрицательно покачал головой. Из его магического пояса можно было достать множество хороших вещей, например, любые распространенные виды инструментов: молотки, отвертки, кусачки и т.д., просто подумав об этом. Но пояс не производил сложные устройства или магические предметы.

— Я сделал синкопу за неделю, — ответил он. — И, да, я сделал запасную. Я всегда делаю запасные на всякий случай. Но, эта тоже потерялась. Они обе были в выдвижных ящиках Буфорда.

— Кто такой Буфорд? — спросила Пайпер. — И почему ты хранишь синкопы в его выдвижных ящиках?

Лео закатил глаза.

— Буфорд - это стол.

— Стол, — повторил Джейсон. — По имени Буфорд.

— Да, стол, — Лео задумался, не потеряли ли его друзья слух. — Магический ходячий стол. Около трех футов в высоту, поверхность из красного дерева, бронзовая основа и три подвижные ножки. Я спас его из одного шкафа и получил в свое распоряжение. Он такой же, как и столы в мастерской моего отца. Потрясающий помощник: носит в себе все важные части моих механизмов.

— Так... что с ним случилось? — спросила Пайпер.

Лео почувствовал растущий комок в горле. Чувство вины выводило его из себя.

— Я... я был невнимателен. Я выдраил его очистителем стекла «Windex» и... он убежал.

Джейсон выглядел так, будто пытается решить уравнение.

— Позволь мне уточнить: твой стол убежал, потому что ты вычистил его с помощью «Windex»?

— Я знаю, я идиот! — застонал Лео. — Гениальный, но все же идиот! Он ненавидит, когда его чистят очистителем «Windex». Он предпочитает «Lemon Pledge» с экстра-увлажняющей формулой. Я отвлекся, думал, что если почищу его «Windex» один раз, то он не заметит. Затем отвернулся, чтобы установить взрывные трубы, а когда взглянул в сторону Буфорда... — Лео указал на огромные двери помещения. — Его уже не было. От него остались лишь следы от масла и маленькие болтики, ведущие на улицу. Сейчас он может быть где угодно, и у него обе синкопы.

Пайпер посмотрела на электронные часы.

— Значит, у нас есть ровно час на то, чтобы отыскать твой убегающий стол, вернуть обратно твою син...жопу и установить ее в двигатель, не то «Арго II» взорвется, уничтожив Бункер №9 и большую часть лесов.

— В основном, — сказал Лео.

Джейсон нахмурился.

— Нужно предупредить обитателей лагеря. Возможно, их придется эвакуировать.

— НЕТ! — голос Лео надорвался. — Эй, взрыв не уничтожит весь лагерь. Только леса. Я уверен. На шестьдесят пять процентов.

— Ну, это утешает, — пробормотала Пайпер.

— Кроме того, — сказал Лео. — У нас нет времени. И... я не могу никому сказать. Если они узнают, как я оплошал...

Джейсон и Пайпер переглянулись. Электронные часы показывали: 59:00.

— Ладно, — скачал Джейсон. — Тогда нам лучше поспешить.

Когда они шли через лес, солнце начало садиться. Погода в лагере контролировалась магическим способом, то есть не было ни снега, ни метели, как в остальной части Лонг-Айленда, но Лео все еще мог распознать, что сейчас на дворе был конец декабря. В тени огромных дубовых деревьев воздух был холодным и влажным. Земля, покрытая мхом, хлюпала под ногами.

Лео захотелось зажечь огонь в руке. Он стал лучше контролировать свои способности с момента прихода в лагерь, но он знал, лесные духи и нимфы не в восторге от огня. Он не хотел еще больше быть обруганным дриадами.

Канун Рождества. Лео не мог поверить, что праздники уже приближались. Он так тяжело работал в Бункере №9, что практически не заметил, как пролетели недели. Обычно, в канун Рождества, Лео бездельничал, подшучивал над своими друзьями, выражался как Тако Клаус (его собственное изобретение), и оставлял тако с кусочками

поджаренного мяса в носках и спальных мешках друзей, или заливал «Эгг-ног»[6] им за футболки и создавал неуместные тексты для Рождественских

песен. В этом году он был полностью сосредоточен на работе. Любимый учитель, который знал Лео, лопнул бы от смеха, услышав это.

Все дело было в том, что Лео никогда в жизни так не заботился о своем проекте. Корабль должен быть готов к июню, если они хотят начать свое великое путешествие вовремя. И хотя до июня оставалась еще уйма времени, Лео знал, что он едва успеет построить корабль в срок. Даже если ему будут помогать все дети из домика Гефеста, строительство магического летающего военного корабля было непростым заданием. По сравнению с этим, запуск космического корабля НАСА казался просто пустым делом. Они потерпели так много неудач, но Лео мог думать только о том, чтобы, наконец, достроить «Арго II». Это был бы его шедевр.

Также, он очень хотел установить носовое украшение корабля — бронзовую голову дракона.

Ему не хватало его друга Фестуса, который буквально разбился и сгорел на их последнем задании. Даже если Фестус уже никогда не будет таким как прежде, Лео надеялся, что сможет реактивировать его мозг с помощью двигателей корабля. Если бы Лео смог подарить дракону вторую жизнь, он бы не чувствовал себя так плохо.

Но ничего этого не случится, если взорвется камера сгорания. В таком случае, это будет конец. Ни корабля. Ни Фестуса. Ни задания. И Лео некого будет винить, кроме себя. Он по-настоящему возненавидел очиститель «Windex».

Джейсон опустился на колени на берегу ручья, и указал на какие-то следы в грязи.

— Это похоже на следы стола?

— Или енота, — предположил Лео.

Джейсон нахмурился.

— Без пальцев?

— Пайпер, — позвал Лео. — Что скажешь?

Она вздохнула.

— То, что я коренная американка, не значит, что я могу выследить убежавшую мебель в дикой местности, — Пайпер углубила свой голос. — Да, дружище. Трехногий стол пробежал здесь около часа назад... Проклятье, откуда мне знать.

— Бог ты мой, — сказал Лео. — Ладно.

Пайпер была наполовину чероки[7], наполовину греческой богиней. Иногда было сложно сказать, к какой стороне ее семьи она относилась более чувствительно.

— Это, вероятно, следы стола, — умозаключил Джейсон. — Что означает, что Буфорд направился через этот ручей.

Внезапно вода забулькала. На поверхность поднялась девушка в мерцающем голубом платье. У нее были вязкие зеленые волосы, голубые губы и бледная кожа, из-за чего она была похожа на утопленницу. Ее глаза были тревожно раскрыты.

— Можете ли вы говорить еще громче? — прошипела она. — Они же могут вас услышать!

Лео моргнул. Он никогда не привыкнет к тому, что все эти духи, наяды и дриады просто так внезапно появляются из деревьев, ручьев и т.д. и т.п.

— Ты наяда? — спросил он.

— Ш-ш... они убьют нас всех! Они прямо вон там! — она указала рукой в сторону деревьев на другой стороне ручья. К сожалению, это было то место, куда вроде бы пошел Буфорд.

— Ладно, — мягко сказала Пайпер, присаживаясь у воды. — Мы ценим, что ты предупредила нас. Как тебя зовут?

Наяда выглядела так, будто хотела удрать, но голосу Пайпер тяжело сопротивляться.

— Брук, — неохотно ответила «голубая девушка».

— Брук - тук-тук? — спросил Джейсон.

Пайпер ударила его по ноге.

— Хорошо, Брук. Я Пайпер. Мы не дадим тебя в обиду. Просто расскажи нам, кто тебя так напугал.

Лицо наяды стало еще более взволнованным. Вода закипела вокруг нее.

— Мои сумасшедшие кузины. Их невозможно остановить. Они разорвут вас на части. Никто из нас не в безопасности! Теперь уходите. Мне нужно спрятаться!

Брук исчезла под водой.

Пайпер поднялась на ноги.

— Сумасшедшие кузины? — она нахмурилась, обернувшись к Джейсону. — Есть идеи, о ком она говорила?

Джейсон отрицательно покачал головой.

— Может нам действительно говорить потише?

Лео уставился на ручей. Он пытался понять, что могло быть настолько ужасным, чтобы разорвать на части водного духа. Как вообще можно разорвать воду? Одно Лео знал точно: он не хотел связываться с этим.

Он видел следы Буфорда на противоположной стороне ручья — маленькие квадратные отпечатки на грязи, ведущие в ту сторону, о которой предупреждала наяда.

— Мы должны идти по следу, верно? — спросил Лео, в основном для того, чтобы убедить самого себя. — В смысле, мы ведь герои... и тому подобное. Мы сможем справиться со всем, что бы там ни было. Верно?

Джейсон обнажил свой меч — опасный римский гладиус, с лезвием из имперского золота.

— Верно. Естественно.

Пайпер достала свой кинжал. Она уставилась на лезвие, надеясь, что оно покажет ей что-нибудь полезное. Иногда показывало. Но, даже если Пайпер и увидела что-то, она промолчала.

— Сумасшедшие кузины, — пробормотала она. — А вот и мы.

Они больше не разговаривали, когда, идя по следам стола, все больше и больше углублялись в лес. Птицы молчали. Никакие монстры не рычали. Было похоже на то, что все живые и достаточно умные существа просто покинули опасную зону.

В конце концов, они добрались до поляны, которая размером соответствовала стоянке торгового центра. Небо над ними было густым и мрачным. Трава была сухой и желтой, а земля была покрыта ямами и траншеями, будто кто-то решил с лихвой проехаться здесь на земельно-ройной транспортной машине. В центре поляны располагалась куча валунов около тридцати футов в высоту.

— Ох, — произнесла Пайпер. — Не к добру это.

— Почему? — спросил Лео.

— Это к несчастью... находиться здесь, — пояснил Джейсон. — Мы на поле битвы.

Лео нахмурился.

— Какой битвы?

Пайпер скептически подняла бровь.

— Как тебе это может быть неизвестно? Обитатели лагеря постоянно толкуют об этом месте.

— Я был немного занят, — сказал Лео.

Он попытался не чувствовать обиды по этому поводу, но он пропустил множество обычных занятий в лагере — бои на триремах, гонки на колесницах,

заигрывание с девчонками. И это было самым ужасным. Лео наконец-то был «на связи» с самыми горячими девчонками в лагере, с тех пор как Пайпер стала главной в домике Афродиты, а он был слишком занят, чтобы познакомиться с ними. Грустно.

— Битва в Лабиринте, — Пайпер понизила голос и объяснила Лео, что эта куча камней называется Кулаком Зевса, хотя она совсем не похожа на камни, скорее всего, просто на кучу... Там находился вход в

магический лабиринт, через который прошла большая армия монстров, чтобы вторгнуться в лагерь. Обитатели лагеря, очевидно, выиграли, раз лагерь все еще существовал, но это была тяжелая битва. Несколько полукровок погибло. Поляну все еще считали проклятой.

— Чудесно, — пробормотал Лео. — Буфорду захотелось скрыться в самой опасной части леса. Он что... не мог убежать на пляж или в какой-нибудь магазинчик с бургерами.

— Кстати, говоря... — Джейсон изучал землю. — Как мы собираемся выследить его? Здесь нет никаких следов.

И хотя Лео предпочел бы остаться в тени деревьев, он все же последовал за своими друзьями на поляну. Они выискивали следы стола, дойдя вплоть до груды камней, но так ничего и не нашли. Лео достал часы из своего магического пояса и стянул их ремешком на запястье. Оставалось около сорока минут до взрыва.

— Если бы у нас было больше времени, — сказал он. — Я бы мог создать отслеживающее устройство, но...

— У Буфорда круглая поверхность? — прервала его Пайпер. — С небольшими отверстиями на одной стороне, из которых идет пар?

Лео уставился на нее.

— Откуда тебе известно?

— Потому что он стоит прямо там, — она указала на стол, который ходил вперевалочку на другом конце поляны. Из его отверстий вырывались клубы пара. Пока они наблюдали за ним, стол скрылся за деревьями.

— Ну что же, это было легко, — Джейсон собирался последовать за столом, но Лео его остановил.

Волосы у Лео встали дыбом. Он понятия не имел почему. Затем он осознал, что слышит голоса в лесах слева от них.

— Кто-то приближается, — он затащил своих друзей за камни.

Джейсон прошептал:

— Лео...

— Ш-ш!

Дюжина босоногих девушек появились на поляне. Это были подростки, одетые в просторные шелковые платья-туники фиолетового и красного цветов. Их волосы были украшены листьями, и у большинства из них на голове находились лавровые венки. Несколько девушек в руках держали нечто похожее на факелы. Они смеялись, кружились вокруг друг друга, катались по траве... короче, выглядели «слегка» ненормальными. Девушки были прекрасны, но у Лео не было особого желания с ними флиртовать.

Пайпер вздохнула.

— Это обычные нимфы, Лео.

Лео отчаянно замахал рукой, указывая ей не высовываться.

— Сумасшедшие кузины!

Глаза Пайпер расширились.

Когда нимфы приблизились, Лео начал замечать за ними странные вещи. В руках у них были не факелы, а закрученные деревянные ветви, увенчанные огромными сосновыми шишками; вокруг некоторых ветвей извивались живые змеи. Лавровые венки... были совсем не венками. В их волосы были вплетены крошечные гадюки. Девушки улыбались, смеялись и пели на древнегреческом,

прыгая вокруг поляны. Казалось, что они пришли просто хорошо провести время, но в их голосах улавливался некий оттенок жестокости. Если бы леопарды умели петь, думал Лео, они бы пели именно так.

— Они что, пьяны? — прошептал Джейсон.

Лео нахмурился. Они не вели себя, как пьяные. Скорее всего, тут происходило нечто другое. Он был счастлив, что нимфы их не замечали.

Дальше стало еще хуже. В лесах, справа от них, раздался чей-то рев. Деревья зашелестели, и на поляне показался дракон, сонный и раздраженный, будто их пение его разбудило. Лео видел много различных монстров в лесах. Лагерь намеренно заполняет ими территорию, как своего рода вызов обитателям. Но этот был больше и страшнее, чем все остальные.

Дракон был размером с вагон в метро. У него не было крыльев, зато пасть была наполнена кинжалоподобными зубами. Из его ноздрей вырывалось пламя. Его тело было покрыто серебряной чешуей и выглядело, словно отполированная кольчуга. Когда дракон увидел нимф, он вновь зарычал и извергнул пламя в небо.

Девушки, казалось, и не заметили его. Они продолжали скакать, весело хохотать и толкать друг друга.

— Мы должны помочь им, — прошептала Пайпер. — Он убьет их!

— погоди, — ответил Лео.

— Лео, — упрекнул Джейсон. — Мы ведь герои. Мы не можем позволить, чтобы невинные девушки...

— Остынь! — настаивал Лео. Что-то не нравилось ему в этих девушках... была некая история, которую он никак не мог вспомнить полностью. Будучи главным в домике Гефеста, Лео поставил себе задание читать о различных магических предметах, на случай если ему понадобится создать некоторые из них. Он был уверен, что где-то уже читал о шишках и о змеях, обернутых вокруг них. — Смотри.

Наконец-то, одна из девушек заметила дракона. Она в восторге запищала, будто перед ней находился миленький щенок. Девушка поскакала к монстру и

другие побежали вслед за ней, смеясь и напевая песенки, что, казалось, сбило дракона с толку. Он, вероятно, не привык, чтобы его добыча вела себя так непринужденно.

Нимфа в кроваво-красном платье сделала колесо и приземлилась прямо у дракона под носом.

— Ты Дионис? — с надеждой спросила она.

Вопрос казался глупым и совершенно неуместным. Лео никогда не встречал Диониса, но почему-то он был уверен, что бог вина не был огнедышащим драконом.

Монстр изрыгнул пламя прямо у ног наяды, а она просто отпрыгнула в сторону. Тогда дракон ринулся вперед и схватил ее за руку зубами. Лео вздрогнул, в уверенности, что дракон откусил ей руку прямо на его глазах, но наяда совершенно спокойно выдернула руку из пасти монстра, вырвав при этом несколько драконьих зубов. С рукой у девушки было все в порядке. Дракон издал звук, похожий на что-то среднее между рычанием и скулением.

— Плохой! — отругала его наяда и обернулась к веселящимся подружкам. — Это не Дионис! Он должен присоединиться к нашей вечеринке!

Десятки девушек радостно завизжали и окружили дракона со всех сторон.

Пайпер задержала дыхание.

— Что они... о, боги. Нет!

Обычно Лео не чувствует жалости по отношению к монстрам, но то, что случилось далее, было и вправду ужасно. Девушки бросились на дракона. Их беззаботный смех превратился в злобное рычание. Они избивали монстра своими штурковинами с шишками, раздирали ногтями, которые превратились в длинные белые когти, и зубами, которые вытянулись в волчьи клыки.

Дракон палил огнем и спотыкался, пытаясь уйти, но девушки-подростки оказались для него слишком сложным испытанием. Нимфы разрывали его до тех пор, пока он не рассыпался в пыль и его дух не вернулся в Тартар.

Джейсон сглотнул. Лео видел своего друга в различных опасных ситуациях, но он никогда не видел, чтобы Джейсон так побледнел.

Пайпер прикрыла глаза и бормотала:

— О, боги... о, боги.

Лео попытался скрыть дрожь в своем голосе:

— Я читал об этих нимфах. Они являются спутницами и почитательницами Диониса. Я забыл, как их называют...

— Менады, — сказала Пайпер дрожащим голосом. — Я слышала о них. Я думала, что они существовали только в древние времена. Менады посещали вечеринки Диониса. Когда они слишком возбуждались...

Пайпер указала на поляну. Ей не нужно было рассказывать дальше. Наяда Брук предупреждала их. Ее сумасшедшие кузины разрывали своих жертв на кусочки.

— Нужно убираться отсюда, — сказал Джейсон.

— Но они прямо между нами и Буфордом, — прошептал Лео. — И у нас осталось всего... — Лео взглянул на часы. — ... Тридцать минут, чтобы установить синкопу.

— Возможно, я смогу переправить нас к Буфорду по воздуху, — Джейсон зажмурился.

Лео знал, что ранее Джейсону уже доводилось контролировать ветер — одно из преимуществ того, чтобы быть суперкрутым сыном Зевса — но в этот раз ничего не произошло.

Джейсон покачал головой.

— Я не знаю... в воздухе чувствуется некое беспокойство. Может, это Менады на него так влияют. Даже духи ветра боятся к ним приблизиться.

Лео оглянулся назад на дорогу по которой они пришли.

— Мы должны отступить к лесам. Если мы сможем обойти Менад...

— Ребят, — тревожно пропищала Пайпер.

Лео взглянул вверх. Он не заметил приближающихся Менад, которые взбирались на камни в абсолютной тишине, которая была куда хуже, чем их смех. Они смотрели вниз с вершины валунов, красиво улыбаясь. Их ногти и зубы вернулись в норму. В их волосах извивались гадюки.

— Привет! — девушка в кроваво-красном платье лучезарно улыбнулась Лео.

— Ты Дионис?

На этот вопрос был только один ответ.

— Да! — вскрикнул Лео. — Безусловно. Я Дионис.

Он поднялся на ноги и попытался улыбнуться девушкам в ответ.

Нимфы в восторге захлопали в ладоши.

— Чудесно! Мой господин Дионис? Правда?

Пайпер и Джейсон тоже поднялись на ноги. Их оружие было наготове. Лео надеялся, что до драки не дойдет. Он видел насколько эти нимфы проворные и быстрые. Лео сомневался, что у него с друзьями были шансы выжить, если они решат сражаться с «пищерезкой».

Менады хихикали, танцевали и толкали друг друга. Несколько девушек прыгнули с камней и тяжело приземлились на землю. Казалось, это их совсем не беспокоило. Они просто встали с земли и продолжили резвиться.

Пайпер толкнула Лео в бок.

— Эм... господин Дионис, что ты делаешь?

— Все в порядке, — Лео посмотрел на друзей, будто говоря: «Все совсем, совсем не в порядке!» — Менады мои спутницы. Я люблю их.

Менады обрадовались и закружились вокруг него. Несколько из них создали кубки из воздуха и залпом выпили... что бы там ни было внутри.

Девушка в красном неуверенно посмотрела на Тайпер и Джейсона.

— Господин, эти двое - это жертвы для вечеринки? Должны ли мы разорвать их на кусочки?

— Нет, нет! — ответил Лео. — В смысле... отличное предложение, но, знаешь ли, может нам стоит начать с малого? Например, представиться друг другу.

Девушка сощурила глаза.

— Уверена, что вы помните меня, мой господин. Я Бабетта.

— Эм, точно! — сказал Лео. — Бабетта!

— А это Баффи, Маффи, Бэмби, Кэнди...

Бабетта перечислила кучу имен, подобных друг другу. Лео взглянул на Тайпер, задумавшись, не была ли это какая-то шутка Афродиты. Эти нимфы могли бы полностью вписаться в домик богини любви. Но Тайпер выглядела так, будто пыталась подавить крик. Возможно потому, что две Менады трогали Джейсона за плечи и игриво хихикали.

Бабетта подошла к Лео ближе. От нее пахло сосной. Ее кудрявые темные волосы были перекинута за плечи. Нос был покрыт веснушками. Венок из коралловых змей извивался на лбу. Духи природы обычно имеют зеленоватый оттенок кожи из-за хлорофилла, но эти Менады выглядели так, будто вместо крови у них был вишневый Кул-Эйд[8]. Их глаза были налиты кровью. Губы были краснее, чем обычно. На их коже выступали яркие капилляры.

— Интересную внешность вы себе выбрали, мой господин, — Бабетта изучала лицо и волосы Лео. — Молодой. Симпатичный, я полагаю. Но, все же... несколько тощий и коротконогий.

— Тощий и коротконогий? — Лео подавил желание выдать ей несколько неуместных реплик. — Ну, знаешь, в основном, я искал себе что-то симпатичное.

Другие менады кружили вокруг Лео, улыбаясь и напевая песенки. При нормальных обстоятельствах, Лео был бы в восторге, будучи в окружении

красивых девчонок, но не в этот раз. Он не мог забыть, как своими ногтями и зубами, они недавно разорвали дракона на кусочки.

— Итак, мой господин, — Бабетта пробежалась пальцами вниз по руке Лео.
— Где же вы пропадали? Мы так долго вас искали!

— Где я...? — Лео в панике задумался. Он знал, что до его прихода, Дионис работал директором в лагере - полукровок. Затем его отозвали обратно на Олимп, чтобы помочь справиться с гигантами. Но где Дионис зависал пару дней назад? Лео понятия не имел. — Ну, ты знаешь, я занимался...винными делами. Точно. Красное вино. Белое вино. Короче, все виды вин. Я был занят работой...

— Работа?! — Баффи вытерла свой язык, будто пытаюсь соскрести с него это ужасное слово.

Другие Менады уронили кубки и начали в бешенстве бегать по кругу, крича:

— Работа! Кошунство! Уничтожить работу!

У некоторых девушек начали расти длинные когти, другие — бились головами о валуны, и казалось, что камням было намного больше, чем их головам.

— Он имел в виду, что был занят вечеринками! — закричала Пайпер. — Развлечениями. Господин Дионис устраивал вечеринки по всему миру!

Менады начали медленно успокаиваться.

— Вечеринка? — осторожно спросила Бэмби.

— Вечеринка! — с облегчением вздохнула Кэнди.

— Ага! — Лео вытер пот со своих рук. Он подарил Пайпер благодарный взгляд. — Ха-ха! Вечеринки. Верно. Я был так занят вечеринками.

Бабетта продолжала улыбаться, но улыбка у нее была уже не такой дружелюбной. Она сосредоточила глаза на Пайпер.

— Кто она, мой господин? Будущая Менада... новичок, возможно?

— Ох, — произнес Лео. — Она мой организатор вечеринок.

— Вечеринка! — прокричала другая Менада, вероятно, Трикси.

— Стыд-позор, — у Бабетты начали удлиняться ногти. — Мы не можем позволить смертным быть свидетелями наших священных наслаждений.

— Но я могу быть новичком! — быстро пролепетала Тайпер. — У вас, ребята, есть веб-сайт? Список требований? Или вы просто напиваетесь все время?

— Напиваемся?! — ответила Бабетта. — Не будь глупой. Мы несовершеннолетние. Мы еще не перешли на вино. Что бы подумали наши родители?

— У вас есть родители? — Джейсон скинул руки Менад со своих плеч.

— Не напиваемся! — прокричала Кэнди. У нее закружилась голова, и она упала на землю, выплескивая белую, пенистую жидкость из своего бокала.

Джейсон прочистил горло.

— Так что же вы, ребята, пьете, если это не вино?

Бабетта рассмеялась.

— Напиток сезона! Созерцай власть тирсового жезла[9]! — она ударила жезлом об землю, и оттуда фонтаном забил белый гейзер. — Эгг-ног!

Менады подались вперед, чтобы наполнить свои кубки.

— Счастливого Рождества! — прокричала одна из Менад.

— Вечеринка! — прокричала другая.

— Убить всех! — сказала третья.

— Вы пьянеете от эгг-нога? — спросила Тайпер.

— Уии! — Барфи выпила свой эгг-ног и подарила Лео пенистую улыбку. — Уничтожить все! С кусочками мускатного ореха!

После этого Лео решил никогда больше не пить эгг-ног.

— Но, хватит разговоров, господин, — сказала Бабетта. — Вы вели себя неприлично, прячась от нас! Вы сменили адрес электронной почты и свой номер телефона! Можно подумать, что великий Дионис старался избегать своих Менад!

Джейсон смахнул руку другой девушки со своего плеча.

— Не могу представить, зачем великому Дионису это было нужно...

Бабетта смерила Джейсона взглядом.

— Этот для жертвоприношения, очевидно. Мы должны начать торжество, разрывая его на части. Организатор вечеринок может зарекомендовать себя, помогая нам!

— Или, — вмешался Лео. — Мы бы могли начать с закусок. Например, хрустящий сыр, сардельки, тако и, возможно, немного чипсов. А, и еще...я знаю, нам понадобится стол для всего этого.

Улыбка Бабетты пропала. Змеи, извивающиеся вокруг ее жезла, зашипели.

— Стол?

— Хрустящий сыр и сардельки? — с надеждой добавила Трикси.

— Да, стол! — Лео щелкнул пальцами и указал в конец поляны. — Знаете что... кажется, я видел один стол, пробегающий в том направлении. Почему бы вам не подождать здесь и не выпить немного эгг-нога, пока я и мои друзья не достанем этот стол. Мы скоро вернемся!

Он собрался уходить, но две Менады толкнули его обратно. Толчок вовсе не казался игривым.

Глаза Бабетты еще больше покраснели.

— Почему мой господин Дионис так заинтересован в мебели? Где ваш леопард? И ваша винная чаша?

Лео сглотнул.

— Ааа... винная чаша. Глупый я, — он полез рукой в свой магический пояс. Лео молился вытянуть из пояса винную чашу, но это был не совсем инструмент. Он схватил что-то, вытащил его, и обнаружил, что держит в руках гаечный ключ. — Эй, вы только взгляните на это, — слабо сказал он. — В этом есть некая божественная магия, верно? Хах. Что за вечеринка без... гаечного ключа?

Менады уставились на него. Некоторые нахмурились. Другие покосились на эгг-ног.

Джейсон подошел к Лео.

— Эй, эм, Дионис. Может нам стоит поговорить? Наедине. Ну, знаешь, о вечеринках.

— Мы отойдем на минутку! — объявила Пайпер. — Просто подождите нас здесь. Хорошо?

Ее голос был практически наэлектризован даром убеждения, но на Менад, казалось, это не влияло.

— Нет. Вы никуда не пойдете, — глаза Бабетты впились в Лео. — Вы ведете себя совсем не так, как Дионис. Те, кто допустили ошибки с атрибутами бога, те, кто посмели работать вместо того, чтобы веселиться... они должны быть разорваны на части. И любой, кто посмеет выдать себя за бога, должен умереть еще более болезненно.

— Вино! — прокричал Лео. — Я уже упоминал, как сильно я люблю вино?

Бабетта не выглядела убежденной.

— Если вы и вправду бог вечеринок, то вы должны знать правильный порядок нашего веселья. Докажите! Ведите нас!

Лео чувствовал себя загнанным в ловушку. Однажды он застрял в пещере на вершине горы Пайкс Пик в окружении стаи оборотней, в другой раз — на заброшенном заводе с семьей злых циклопов. Но в этот раз, стоять на открытой поляне с дюжиной красивых девушек было гораздо хуже.

— Конечно! — пискнул Лео. — Веселья. Так, мы начнем с хоки-поки...

Трикси зарычала:

— Нет, мой господин, хоки-поки стоит на втором месте.

— Точно, — ответил Лео. — Сначала лимбо, затем хоки-поки. Потом, эм, «прицепи хвост ослу»[10]...

— Неверно! — глаза Бабетты полностью покраснели. Кул-Эйд потемнел в ее венах, делая красные капилляры на ее лице похожими на плющ, развивающийся под кожей.

— Последний шанс, и я даже дам вам подсказку. Все начинается с того, что мы поем вакхическую песнь[11]. Вы ведь помните ее, не так ли?

Лео почувствовал, что его язык стал шершавым, словно наждачная бумага. Пайпер взяла его за руку.

— Конечно, он помнит, — ее глаза говорили: «Беги!».

Костяшки пальцев Джейсона побелели, когда он сжал рукоять меча.

Лео ненавидел петь. Он прочистил горло и начал напевать первое, что пришло в голову — какую-то песню, которую он слушал во время работы над Арго II. Когда он пропел пару строк, Кэнди зашипела.

— Это не вакхическая песнь! Это музыкальная тема для сериала «Ясновидец»[12]!

— Убить неверующих! — закричала Бабетта.

Лео понял, что пришло время убираться оттуда, и выкинул проверенный трюк: со своего пояса он достал колбочку с маслом и плеснул им на камни, обливая Менад. Лео не хотел причинять никому боль, но он напомнил себе, что эти девушки не были людьми. Они были духами природы, которые стремились разорвать его на части. Лео призвал огонь и поджег масло. Стена пламени охватила нимф.

Пайпер и Джейсон, развернувшись на сто восемьдесят градусов, побежали прочь. Лео бежал прямо за ними. Он ожидал услышать крики Менад, но, вместо

этого, услышал смех. Лео оглянулся назад и увидел, что Менады танцуют в пламени своими босыми ногами. Их платья дымились, но Менадам, казалось, было все равно. Они прыгали через огонь, будто играли с разбрызгивателем.

— Спасибо, неверующие! — смеялась Бабетта. — Наше безумие дает нам иммунитет к огню, но он щекочет! Трикси, отправь неверующим подарок в ответ!

Трикси перепрыгнула через груды валунов. Она схватила камень размером с холодильник и подняла его над головой.

— Бежим! — сказала Пайпер.

— Мы и так бежим! — Джейсон прибавил скорости.

— Бегите быстрее! — прокричал Лео. Они добрались до конца поляны, когда над их головами появилась тень. — Левее!

Они нырнули за деревья, когда валун, грохоча, приземлился рядом с ними, всего в паре дюймов от Лео. Они начали потихоньку спускаться к ущелью, пока Лео не потерял равновесие. Тогда он врезался в ребят, и они все вместе покатались вниз, как снежный ком. Они оказались в ручье Брук, помогли друг другу встать, и помчались глубже в леса. Позади себя Лео услышал, как смеются и кричат Менады, призывая Лео вернуться, чтобы они могли разорвать его в клочья.

По некоторым причинам, Лео этого не хотелось.

Джейсон толкнул ребят за массивный дуб, где они спрятались, пытаясь перевести дыхание. Пайпер довольно сильно содрала кожу на локте. Штанина на левой ноге Джейсона была так сильно разорвана, что казалось, будто его нога была одета в маленький джинсовый плащ. Каким-то чудным способом, им удалось спуститься вниз по склону, не убив при этом самих себя своим же оружием.

— Как нам их победить? — спросил Джейсон. — Они не боятся огня. Они супер сильные.

— Мы не можем убить их, — сказала Пайпер.

— Должен же быть способ! — возразил Лео.

— Нет. Мы не можем убить их, — повторила Пайпер. — Тот, кто убьет Менаду, будет проклят Дионисом. Вы что... не читали старые истории? Люди, которые убивали его последователей, становились сумасшедшими или превращались в животных, или ... ну, им было очень плохо...

— Хуже, чем быть разорванным Менадами? — поинтересовался Джейсон.

Пайпер не ответила. Ее лицо настолько сильно покрылось испариной, что Лео решил не вдаваться в подробности.

— Это просто чудесно, — ответил Джейсон. — Значит, мы должны остановить их, не убивая. У кого-нибудь из вас есть огромная липучка для мух?

— Они превосходят нас числом: четыре к одному, — сказала Пайпер. — Плюс... — она схватила руку Лео и посмотрела на часы. — У нас есть только двадцать минут до того, как взорвется Бункер №9.

— Это невозможно, — подвел итог Джейсон.

— Мы - трупы, — согласилась с ним Пайпер.

Лео панически размышлял. У него всегда все получалось, даже в «невозможных» ситуациях. Остановить Менад, не убивая их. Бункер №9. Липучка для мух. Идея появилась внезапно, будто одно из его сумасшедших хитроумных изобретений, где все шестеренки и поршни идеально встали на свои места.

— Есть идея, — сказал Лео. — Джейсон, найди Буфорда. Ты знаешь, куда он пошел. Обойди поляну и найди его, затем, приведи в Бункер №9, быстро! Возможно, тебе удастся взлететь, когда ты будешь достаточно далеко от Менад.

Джейсон нахмурился.

— А вы двое?

— Мы собираемся увести Менад с твоего пути, — сказал Лео. — Прямо в Бункер №9.

Пайпер кашлянула.

— Прости, это случайно не тот Бункер №9, который скоро взлетит в воздух?

— Он самый. Но, если нам удастся заманить Менад внутрь, я смогу позаботиться о них.

Джейсон был настроен скептически.

— Тем не менее, мне придется отыскать Буфорда, доставить синкопу обратно за двадцать минут, или ты, Пайпер и дюжина чокнутых нимф просто-напросто взорветесь.

— Доверься мне, — сказал Лео. — Ох, и теперь осталось только девятнадцать минут.

— Мне нравится этот план, — Пайпер наклонилась и поцеловала Джейсона. — В другом случае, я взорвусь. Поторопись, пожалуйста.

Джейсон даже не ответил. Он ринулся в лес.

— Вперед, — сказал Лео Пайпер. — Окажем Менадам гостеприимство на моей территории.

Ранее Лео доводилось играть в этих лесах — в основном, в захват флага — но даже полноценные битвы в лагере — полукровок не могли сравниться по опасности с этими Менадами. Наступил закат. Они с Пайпер бежали по своим следам обратно. От их дыхания шел пар. Изредка Лео кричал: «Гулянка здесь!», чтобы дать Менадам знать, где они находились. Это было опасно, так как им нужно было соблюдать дистанцию и стараться не быть пойманными Менадами. С другой стороны, Менад нельзя было сбить со следа.

Иногда, Лео слышал испуганные крики каких-то монстров и духов природы, когда они попадались на пути Менадам. Воздух пронзил леденящий кровь вопль, а затем звук, похожий на уничтожение дерева армией диких бурундуков. Лео так испугался, что еле передвигал свои ноги. Он предположил, что некая несчастная дриада только что ушла в мир иной, виновниками чего стали разрывающие всех на части барышни. Лео знал, что после смерти духи природы

перевоплощаются, но этот предсмертный крик был самым ужасным из того, что ему доводилось слышать.

— Неверующие! — раздался крик Бабетты в лесах. — Отпразднуйте с нами!

Ее голос звучал все ближе. Инстинкты Лео подсказывали ему лишь одно: бежать. Забыть про Бункер №9. Возможно, они с Пайпер смогли бы уйти из опасной зоны.

И что потом? Оставить Джейсона умирать? Позволить Менадам взорваться и вечно страдать от проклятия Диониса? И убьет ли вообще этот взрыв Менад? Лео понятия не имел. А что если Менады выживут и продолжат искать Диониса? В конце концов, они наткнутся на домики других полукровок. Нет, это не вариант. Лео должен защитить своих друзей. Он все еще мог спасти Арго II.

— Сюда! — кричал Лео. — Пати у меня на хате!

Он схватил Пайпер за запястье и бросился к бункеру.

Лео слышал, как Менады ускорили шаг, прыгая босиком по траве, стуча тирсовыми жезлами и разбивая кубки о камни.

— Почти пришли! — Пайпер указала через леса. В сотне ярдов от нас располагалась отвесная известняковая скала, которая обозначала вход в Бункер №9.

Сердцем Лео чувствовал, в каком критическом состоянии находится камера сгорания, но они все же ринулись к скале. Он ударил рукой по известняку. Лицевую сторону скалы очертили огненные линии, медленно формируя контуры огромной двери.

— Вперед! Быстрее! — настаивал Лео.

Он совершил ошибку, оглянувшись назад. Как только камень отъехал в сторону, из леса появилась первая Менада. Ее глаза были чисто красными. Она улыбнулась, обнажив клыки, а затем полоснула когтями по ближайшему дереву и разрешила его пополам. Маленький торнадо из листьев закружился вокруг нее, как будто даже воздух сходил с ума.

— Ну же, полубог! — позвала она. — Присоединяйся к моему празднеству!

Лео знал, что это сумасшествие, но ее слова гудели у него в ушах. Часть его хотела побежать к Менаде навстречу. «Уймись, парень — подумал он про себя. — Золотое правило полукровок: не танцуй хоки-поки с психами».

И все же, он сделал шаг навстречу Менаде.

— Остановись, Лео, — дар убеждения Пайпер спас его, заставив замереть на месте. — Это безумие Диониса так влияет на тебя. На самом деле, ты не хочешь умирать.

Лео прерывисто вздохнул.

— Точно. Они становятся сильнее. Нам следует поторопиться.

Наконец, двери бункера отворились. Подружки Менады вышли из леса, и все вместе направились к Лео.

— Обернитесь! — крикнула им Пайпер наиболее повелительным голосом. — Мы в пятидесяти ярдах позади вас.

Это было смешное указание, но убеждение мгновенно сработало. Менады повернулись и побежали обратно тем же путем, которым пришли, но позже остановились на полпути, выглядев сбитыми с толку.

Лео и Пайпер нырнули в бункер.

— Закрывать двери? — спросила Пайпер.

— Нет! — ответил Лео. — Они должны попасть внутрь.

— Что? В чем суть плана?

— План... — Лео попытался вытрясти туманность из своей головы.

У них было максимум тридцать секунд, прежде чем в бункер ворвутся Менады.

Двигатель Арго II взорвется через — он посмотрел на часы — о, боги, двенадцать минут?

— Чем я могу помочь? — поинтересовалась Пайпер. — Ну же, Лео.

Его разум начал постепенно проясняться. Он был на своей территории. Он не мог позволить Менадам победить.

С ближайшего стола Лео схватил бронзовый блок управления с единственной красной кнопкой и передал его Пайпер.

— Мне нужно около двух минут. Заберись на подиум. Отвлеки Менад, как ты это делала снаружи, хорошо? Когда я подам сигнал, где бы ты не была, нажми на кнопку. Но не раньше, чем я скажу.

— Что произойдет? — спросила Пайпер.

— Пока ничего. Мне нужно установить ловушку.

— Две минуты, — Пайпер угрюмо кивнула. — У тебя они есть.

Она побежала к ближайшей лестнице и начала подниматься вверх, а Лео тем временем помчался вниз по проходам, выхватывая различные предметы из ящиков и шкафов с инструментами. Он хватал детали каких-то механизмов и провода. Лео опустил пусковые рычаги и активировал датчики задержки времени на внутренних панелях управления бункера. Он не думал о том, что делает, так же как пианист не думает о том, где должны быть расположены его пальцы на клавишах во время игры. Он просто летал по бункеру, собирая детали в одно целое.

Лео услышал, как Менады ворвались в бункер. На мгновение они остановились в изумлении, охая и ахая, осматривая огромную пещеру, полную различных блестящих вещей.

— Где ты? — позвала Бабетта. — Мой фальшивый господин Дионис! Развлекайся с нами!

Лео попытался закрыться от ее голоса. Тогда он услышал голос Пайпер где-то сверху на панелях, кричащий:

— Что скажете о сквэр дансе[13]? Поворот налево!

Менады закричали в замешательстве.

— Хватай партнера! — продолжила Пайпер. — Кружи ее вокруг!

Раздалось еще больше криков и визгов Менад, а затем послышался лязг, когда некоторые из них, по-видимому, толкнули друг друга в тяжелые металлические предметы.

— Прекратите! — заорала Бабетта. — Отставить «хватать партнера»! Хватайте полукровку!

Пайпер крикнула еще несколько команд, но она, казалось, потеряла свою власть над ними.

Лео услышал топот ног на лестнице.

— Эм, Лео? — закричала Пайпер. — Две минуты уже прошли?

— Еще секунду! — Лео нашел последний предмет, который ему был нужен — сияющую золотую ткань размером с одеяло. Он засунул металлическое полотно в ближайший трубопровод для пневмопочты и нажал на рычаг. Готово — предполагаемый план сработал. Лео выбежал на середину бункера, став прямо перед Арго II, и закричал:

— Эй! Вот и я! — он протянул руки и усмехнулся. — Давайте! Развлекайтесь со мной!

Он посмотрел на счетчик, расположенный на двигателе корабля. Осталось шесть с половиной минут. Лео пожалел, что посмотрел. Менады спустились с лестницы и начали осторожно кружиться вокруг него. Лео танцевал и пел случайные песни, услышанные в телевизоре, надеясь, что это заставит их помедлить. Ему нужно было собрать всех Менад вместе, прежде чем он активирует ловушку.

— Пойте со мной! — сказал Лео.

Менады зарычали. Их кроваво-красные глаза смотрели со злостью и раздражением, змеиные венки на голове шипели, а тирсовые жезлы горели фиолетовым пламенем.

Бабетта была последней присоединившейся. Когда она увидела Лео одного, безоружного и танцующего, она засмеялась от радости:

— Ты поступил мудро, решив принять свою судьбу! — сказала она. — Настоящий Дионис будет очень доволен.

— Ага, кстати, говоря о Дионисе, — ответил Лео. — Я думаю, что есть причина, почему он сменил свой номер телефона. Вы, ребята, не

спутницы и не последовательницы. Вы чокнутые, бешеные сталкеры. А не нашли вы его потому, что он сам не хочет вас видеть.

— Ложь! — сказала Бабетта. — Мы духи винного бога! Он гордится нами!

— Естественно, — сказал Лео. — У меня тоже есть парочка чокнутых родственничков. Я не виню Мистера Д.

— Убейте его! — закричала Бабетта.

— Погодите! — Лео поднял руки. — Вы можете убить меня, но вы хотите сделать из этого настоящую вечеринку, не так ли?

Как он и надеялся, Менады заколебались.

— Вечеринка? — спросила Кэнди.

— Вечеринка? — повторила Баффи.

— О, да! — Лео посмотрел вверх на панели. — Пайпер? Пришло время отжигать!

В течении трех, невероятно долгих, секунд ничего не происходило. Лео просто стоял, улыбаясь дюжине бешеных нимф, которые хотели порубать его на маленькие кусочки.

Тогда весь бункер вновь будто бы вернулся к жизни. Вокруг Менад из пола поднялись трубы, дымящие фиолетовым паром. Из системы пневмопочты вырвались металлические стружки, словно сияющее конфетти. Магический баннер, висящий над ними, изменил надпись и теперь гласил: «Добро пожаловать, психо нимфы!».

Звуковая система раздалась песнями Rolling Stones, любимой группой мамы Лео. Ему нравилось слушать их во время работы, потому что их песни напомнили ему старые добрые времена, когда он зависал в магазине своей матери.

Сверху покачнулась лебёдка, висящая прямо над головой Лео, и оттуда начал спускаться стеклянный шарик.

Пайпер уставилась на весь этот хаос, который активировала одним нажатием красной кнопки. Ее челюсть отвисла. Даже Менады выглядели впечатленными вечеринкой Лео.

Будь бы у него еще несколько минут, он мог бы сделать лазерное шоу, пиротехнику и, возможно, несколько аппаратов с закусками и напитками. Но, для двухминутного срока, это было неплохо. Некоторые Менады начали танцевать сквэр данс, другие - хоки-поки.

Только Бабетта выглядела не впечатленной.

— Что это за фокусы? — требовательным тоном спросила она. — Ты не развлекаешься для Диониса!

— Разве? — Лео взглянул вверх. До стеклянного шарика было почти рукой подать. — Ты еще не видела мой финальный трюк.

Шарик раскрылся. Вниз полетел штормовой якорь и Лео запрыгнул на него.

— Схватить его! — закричала Бабетта. — Менады, в атаку!

К счастью, у нее были проблемы с привлечением их внимания, так как Пайпер снова начала выкрикивать инструкции сквэр данса, путая их непонятными командами:

— Поверните налево, затем направо, стукнитесь головами! Сядьте, встаньте, упадите и умрите!

Шкив поднял Лео в воздух, пока Менады копошились под ним, собираясь в отличную компактную группку. Бабетта прыгнула за Лео. Ее когти чуть не задела его ногу.

— Сейчас! — пробормотал Лео сам себе, молясь, чтобы таймер был установлен правильно.

БУХ! Ближайший трубопровод «выплюнул» золотую сеть поверх Менад, накрывая их, словно парашют. Идеальный выстрел.

Менады начали бороться с сетью. Они пытались оттянуть ее, разгрызть зубами и разодрать когтями, били кулаками и ногами изо всех сил, но чем сильнее они старались, тем быстрее сеть изменяла форму, уплотняясь в кубическую клетку, отливающую золотом.

Лео ухмыльнулся.

— Пайпер, нажми еще раз на кнопку!

Пайпер сделала то, что он сказал. Музыка затихла. Вечеринка закончилась.

Лео спрыгнул с якоря на вершину своей новоиспеченной клетки. Он потоптался по ней, просто чтобы убедиться, что она была так же прочна, как металл.

— Выпусти нас! — кричала Бабетта. — Что это за чертовщина?

Она ударила рукой по плетению, но даже ее суперсила не могла сравниться с золотым материалом. Другие Менады шипели, кричали и стучали по клетке своими тирсовыми жезлами.

Лео спрыгнул на землю.

— Теперь это моя вечеринка, дамочки. Эта клетка изготовлена из сетей Гефеста, по рецепту, придуманному моим отцом. Возможно, вы уже слышали эту историю. Он поймал свою жену Афродиту за изменой ему с Аресом, набросил на них золотую сеть и выставил на виду. Они оставались в ловушке до тех пор, пока мой папа не решил их выпустить. Сеть, держащая вас? Она сделана из того же материала. Если даже два бога не смогли вырваться из нее, тогда у вас нет ни единого шанса.

Лео надеялся, что он был прав. Озверевшие Менады бушевали в клетке, карабкаясь друг через друга и пытаясь безуспешно сорвать с себя сеть.

Пайпер скользнула вниз по лестнице и присоединилась к нему.

— Лео, ты потрясающий.

— Знаю, — он взглянул на цифровой дисплей, расположенный рядом с двигателем корабля. Его сердце сжалось. — Еще две минуты... и я перестану быть потрясающим.

— О, нет, — лицо Пайпер погрузилось. — Нам нужно выбираться отсюда!

Вдруг Лео услышал знакомый звук у входа в бункер: скрип, шум пара, и звон металлических ножек, пробегающих по полу.

— Буфорд! — позвал Лео.

Стол с пыхтением двинулся к нему на встречу, скрипя и стуча своими ящиками.

Джейсон, ухмыляясь, вошел сразу за ним.

— Нас ждете?

Лео обнял маленький рабочий столик.

— Мне очень жаль, Буфорд. Я больше никогда не допущу такого легкомыслия со своей стороны. Только «Lemon Pledge» с экстра-увлажняющей формулой, мой друг. В любое время, когда пожелаешь!

Буфорд радостно запыхтел.

— Гм, Лео? — позвала Пайпер. — Взрыв?!

— Верно! — Лео открыл передний ящик Буфорда и схватил синкопу. Затем он подбежал к камере сгорания. Двадцать три секунды. О, хорошо. Никакой спешки.

У него был только один шанс, чтобы сделать все правильно. Лео осторожно установил синкопу на место. Он закрыл камеру сгорания и затаил дыхание. Двигатель начал гудеть. Стекланные цилиндры накалились до предела. Лео был уверен, что если бы не иммунитет к огню, то он получил бы ужасные ожоги.

Корпус судна задрожал. Целый бункер, казалось, трясло.

— Лео? — настороженно позвал Джейсон.

— Держитесь, — ответил Лео.

— Выпусти нас! — кричала Бабетта. — Если ты убьешь нас, то Дионис заставит тебя страдать!

— Он, вероятно, пришлет нам благодарственную открытку, — проворчала Пайпер. — Но это не будет иметь никакого значения. Мы все умрем.

В камере сгорания, со щелкающим звуком, открылись различные отсеки. Суперопасные жидкости и газы потекли в синкопу. Двигатель задрожал. Тогда температура спала, и дрожание превратилось в спокойное гудение.

Лео положил свою руку на корпус, который теперь отдавал магической энергией. Буфорд ласково прижался к ноге Лео и радостно запыхтел.

— Все верно, Буфорд, — Лео с гордостью обернулся к своим друзьям. — Этот звук двигателя означает, что он не собирается взрываться.

Лео понятия не имел, какой стресс он пережил, пока не упал в обморок.

Когда он проснулся, то обнаружил себя лежащим на раскладушке около Арго II. Все жители домика Гестаста находились в бункере. Они стабилизировали уровни двигателя, и выражали свое изумление по поводу гениальности Лео. Как только он снова встал на ноги, Пайпер с Джейсоном отвели его в сторону и заверили, что никому не рассказывали о том, насколько близко корабль был от взрыва. Никто и никогда не узнает об огромной ошибке, которая почти не уничтожила большую часть лесов.

Однако Лео не мог унять дрожь в своем теле. Он едва не разрушил все. Чтобы хоть как-то успокоить себя, Лео достал «Lemon Pledge» и начал тщательно натирать Буфорда. Затем он вытащил запасную синкопу и запер предмет в ящике для инструментов, у которого не было ног. На всякий случай. Буфорд мог быть темпераментным.

Час спустя, из Большого Дома прибыли Хирон и Аргус, чтобы позаботиться о Менадах.

Аргус, начальник охраны, был крупным белокурым чуваком с сотней глаз, расположенных по всему телу. Он казался смущенным, из-за того что дюжина опасных Менад проникли на его территорию незамеченным. Аргус не говорил, но он сильно покраснел, и все глаза на его теле уставились в пол.

Хирон, директор лагеря, выглядел более раздраженным и менее заинтересованным. Он смотрел на Менад сверху вниз, что удавалось ему легко, так как он был кентавром. Ниже талии он был белым жеребцом, выше талии — мужчиной средних лет с вьющимися каштановыми волосами, бородой, и луком с колчаном, висящими у него за спиной.

— Ох, снова они, — сказал Хирон. — Привет, Бабетта.

— Мы уничтожим тебя! — закричала Бабетта. — Мы будем танцевать с тобой, кормить тебя вкусными закусками, веселиться до самого утра, а после разорвем на куски!

— Угу, — Хирон выглядел не впечатленным. Он обернулся к Лео и его друзьям. — Молодцы, вы трое. В последний раз, когда эти девицы явились сюда в поисках Диониса, они натворили множество нехороших дел. Вы поймали их прежде, чем они вышли из-под контроля. Дионис будет очень доволен, узнав, что они пленены.

— Так, они и вправду раздражают его? — поинтересовался Лео.

— Безусловно, — ответил Хирон. — Мистер Д. презирает свой фан-клуб точно так же, как презирает полубогов.

— Мы не фан-клуб! — завопила Бабетта. — Мы его последовательницы, его любимицы, его избранные!

— Угу, — повторил Хирон.

— Так... — Пайпер беспокойно заерзала. — Дионис не возражал бы, если бы мы их уничтожили?

— О, нет, нет. Очень даже возражал бы! — ответил Хирон. — Даже если он ненавидит их, они все еще его последовательницы. Если вы навредите им, Дионису придется свести вас с ума или даже убить. Вероятно, и то и другое. Так что, вы молодцы, — Хирон перевел взгляд на Аргуса. — В этот раз действуем по тому же плану?

Аргус кивнул. Он указал на одного из детей Гефеста, который подъехал на грузоподъемнике и погрузил клетку в машину.

— Что вы собираетесь с ними сделать? — спросил Джейсон.

Хирон дружелюбно улыбнулся.

— Мы отошлем их в место, где они будут чувствовать себя как дома. Мы посадим их на автобус, который идет в Атлантик-Сити.

— Ай-ай! — произнес Лео. — Разве там не хватает своих проблем?

— Не волнуйся, — заверил его Хирон. — Менады очень быстро избавят свои системы от вечеринок. Они изнурят себя и исчезнут до следующего года. Они, кажется, всегда показываются на праздники. Довольно-таки раздражительно.

Затем, Менад увезли прочь. Хирон и Аргус отправились обратно в Большой дом, а дети Гефеста помогли Лео запереть бункер на ночь.

Обычно Лео работал в предрассветные часы, но сегодня он решил, что сделал достаточно для одного дня. Это был канун Рождества, в конце концов. Лео заслужил небольшой перерыв.

На самом деле, в лагере - полукровок обычно не отмечают праздники смертных, но сегодня у всех собравшихся у костра было отличное настроение. Некоторые полубоги пили эгг-ног, в то время как Пайпер, Джейсон и Лео решили остановиться на горячем шоколаде.

Они слушали коллективное пение и наблюдали за искрами, отскакивающими от огня навстречу звездам.

— Вы снова спасли мой зад, ребята, — сказал Лео друзьям. — Спасибо.

Джейсон улыбнулся.

— Для тебя что угодно, Вальдес. Уверен, что Арго II теперь в безопасности?

— В безопасности? Нет. Но, корабль вне опасности взрыва. Наверное.

Пайпер засмеялась.

— Чудесно. Чувствую себя куда лучше.

Они сидели молча, наслаждаясь компанией друг друга, но Лео знал, что это был всего лишь краткий миг покоя. Арго II должен быть достроен ко дню летнего солнцестояния. Тогда они поплывут навстречу их большому приключению, где сперва должны будут отыскать старый дом Джейсона, римский лагерь полукровок. После этого ... их ждут гиганты. Гея, Мать-Земля, самый могущественный враг богов, собирала свои силы, чтобы разрушить Олимп. Чтобы остановить ее, Лео и его друзьям придется плыть в Грецию, древнюю родину богов. В любой момент на этом пути, Лео знал, что он может погибнуть.

Сейчас, однако, он решил наслаждаться своей жизнью. Когда ваша жизнь находится под угрозой неизбежного взрыва, то это все, что вам остается делать.

Он поднял свой кубок горячего шоколада.

— За друзей.

— За друзей, — повторили Пайпер и Джейсон.

Лео оставался у костра до тех пор, пока своей песней лидер из домика Аполлона не предположил, что сейчас самое время танцевать хоки-поки. Тогда Лео решил отправиться спать.

Примечания:

1. Зона 51 — американский военный аэродром. Согласно официальным данным, в Зоне 51 разрабатываются экспериментальные летательные аппараты и системы вооружения.

2. Пневматическая почта, пневмопочта, или подземная почта — вид транспорта. Закрытые пассивные капсулы (контейнеры) перемещаются по системе трубопроводов, перенося внутри себя не тяжёлые грузы, документы.

3 . Джамботрон (англ. JumboTron) — огромный экран, используется на стадионах или в концертных залах; Таймс-сквер — площадь в центральной части Манхэттена в городе Нью-Йорке в США.

4 . Строительные леса — сооружение для размещения рабочих или материалов при выполнении строительных, монтажных и других работ.

5 . «Джунгли» — гимнастический снаряд для детей из стоек и перекладин.

6. «Эгг-ног» — сладкий напиток на основе сырых куриных яиц и молока. Является традиционным Рождественским напитком, который подают на Рождественский стол.

7. Чероки — индейский народ в Северной Америке.

8. Кул-Эйд — семейство соковых концентратов от американской компании Wyler's, представленной на рынке многообразием фруктов и овощей со всего мира. Отличаются неестественно яркой и едкой окраской.

9. Тирс (Фирс) — деревянный жезл, увитый плющом и виноградными листьями, сделан из стебля гигантского фенхеля, увенчанный шишкой пинии — атрибут древнегреческого бога рождающих сил природы и вина Диониса, а также его свиты — сатиров и менад.

10. «Трицепы хвост ослу» — детская игра; игрок с завязанными глазами должен правильно приложить хвост к изображению осла.

11. Вакхический — относящиеся к Вакху (Дионису) богу вина и веселья, к празднествам, связанным с его культом, а также вообще к разгульному и безудержному веселью. В песне воспевают веселье, земные радости, любовь.

12. «Ясновидец» (англ. Psych) — американский сериал, сочетающий в себе жанры детектива, драмы и комедии, созданный Стивом Фрэнксом. Музыкальная тема: The Friendly Indians - I Know You Know. Интересно, что в 7-ой серии 5-го сезона на 24:18 минуте в телесериале упомянули Перси Джексона.

13. Сквэр данс (англ. square dance, в переводе с английского «квадратный танец») — это народный танец, который появился в США. Название танца — сквэр данс — объясняется тем, что исходное расположение танцоров — это всегда квадрат. Каждый квадрат образован четырьмя парами, стоящими лицом друг к другу. Особенность танца состоит в том, что последовательность фигур заранее не известна. Их произносит или поет под музыку так называемый коллер (от английского call — «выкликать, называть»). Коллер руководит танцем, но сам в нем не участвует.

BUNKER 9

PNEUMATIC
TUBES

BLOCKED PASSAGE

SIDE PASSAGE

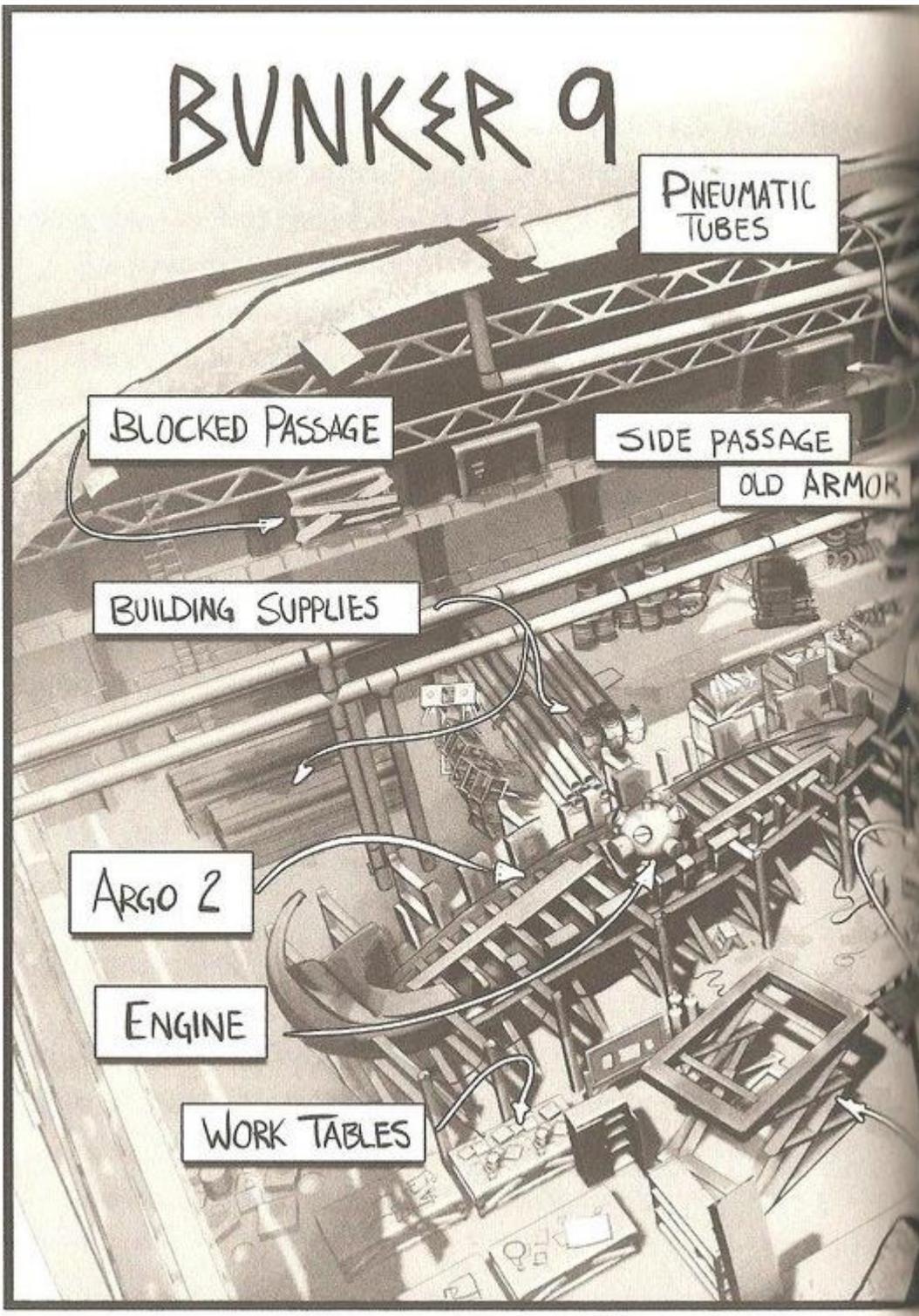
OLD ARMOR

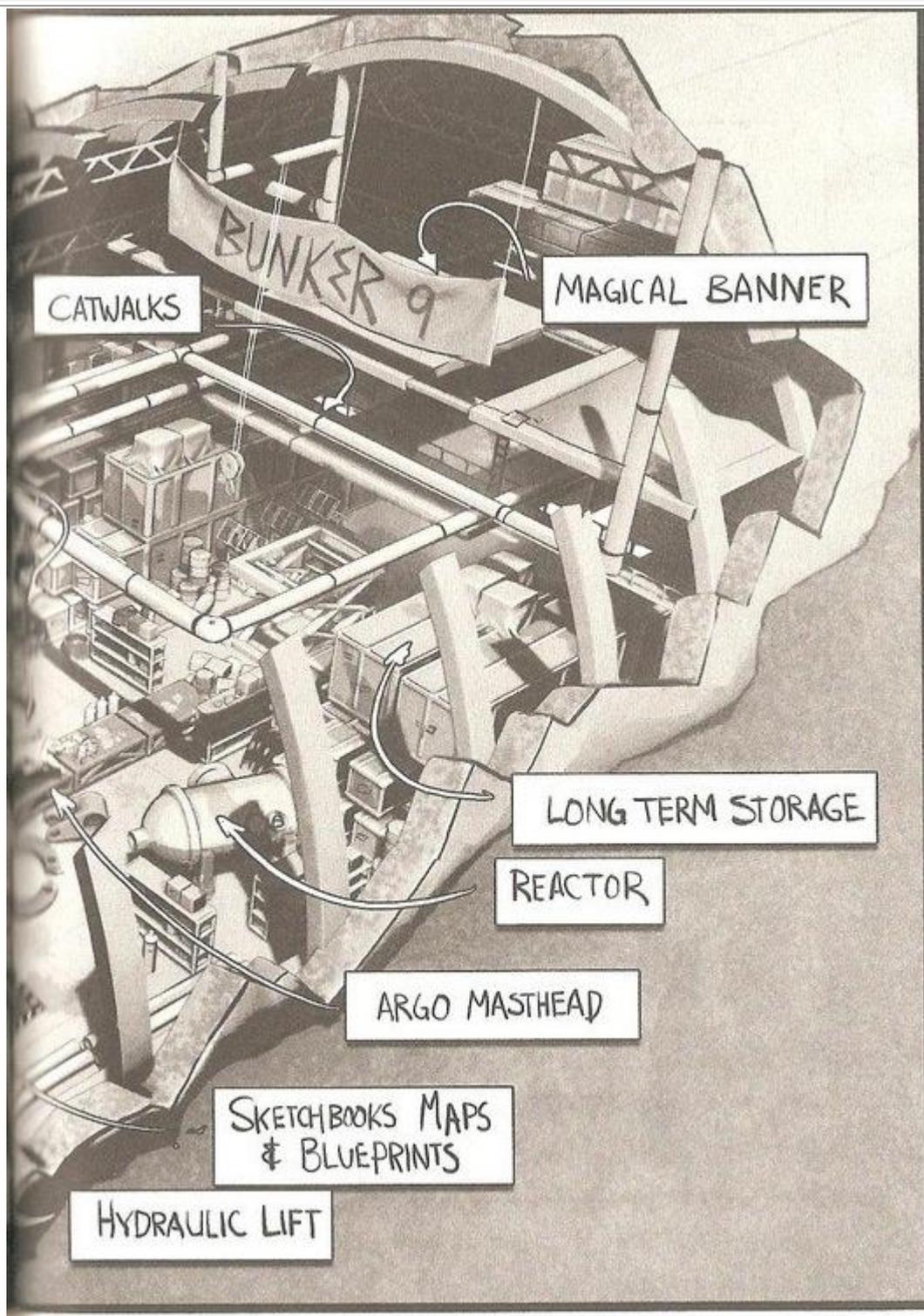
BUILDING SUPPLIES

ARGO 2

ENGINE

WORK TABLES

Кто седьмой полубог из пророчества?

Расшифруй слова, представленные ниже, чтобы узнать каким семи полукровкам придется объединить свои силы, чтобы выполнить задание Великого пророчества!

СНОЖДЕЙ | ОЕЛ | РАЙПЕП | КЭРНФ | ЗЕХЕЙЛ | РЕПСИ | НАБАЕНТ

Джейсон, Лео, Пайпер, Фрэнк, Хейзел, Перси и Аннабет должны объединиться и ответить на призыв пророчества.

Заметка от Рика Риордана

История о «Перси Джексоне» изначально была сказкой на ночь для моего сына Хейли. Весной 2002 года, когда Хейли был в первом классе, у него начали появляться проблемы в школе. Вскоре мы узнали, что у него СДВГ и дислексия. Ему было сложно читать, но ему очень нравилась греческая мифология, которую я преподавал в средней школе на протяжении многих лет. Чтобы поддерживать его интерес к книгам, дома я рассказывал ему различные греческие мифы. Когда я заканчивал, он просил меня рассказать ему еще. Результатом моих рассказов стал Перси Джексон, полубог-дислексик с синдромом ДВГ, на которого меня вдохновил мой сын.

На протяжении многих лет, Хейли и Перси росли вместе. Перси стал героем. Хейли также сделал несколько героических поступков: он научился преодолевать свою неспособность к обучению, преуспел в школе, стал ненасытным читателем, и, к моему огромному удивлению, решил, что хочет писать книги собственного сочинения. Недавно он завершил свой первый рукописный роман, который по размеру больше, чем все, что я когда-либо написал! Также мне стоит отметить, что его отменные писательские навыки развиты не по годам.

На момент написания этой статьи, Хейли и Перси одного возраста, им по шестнадцать лет. Это удивительно для меня, как далеко они оба зашли. Когда я планировал эту книгу рассказов, мне пришло в голову, что Хейли тоже может что-то написать о мире Перси Джексона. В конце концов, он мой вдохновитель. Если бы не его поддержка, я бы никогда не написал «Похитителя молний».

Я спросил Хейли, хотел бы он внести свой вклад в «Дневники полукровки». Он сразу же принял вызов. Результатом стал «Сын магии», в котором Хейли пролил свет на совершенно новую и чрезвычайно опасную часть мира Перси Джексона. Его история

раскрывает ответ на интригующий вопрос: «Что стало с полубогами, которые были на стороне Кроноса во время битвы за Манхэттен?»

Вы встретитесь с одним из этих полубогов. Вы также получите ответы на некоторые вопросы о том, кто и как контролирует Туман, почему монстры могут чужать полукровок. Хотел бы я иметь такое представление!

Кажется, это естественно, что мы с Хейли вернулись в исходное положение. Мальчик, который вдохновил меня на создание «Перси Джексона» теперь сам пишет о мире юного полубога. Это огромное удовольствие для меня представить вам «Сына магии», дебютную историю Хейли Риордана.

Сын магии

— Обычно, я позволяю людям задавать мне вопросы уже после того как я закончил, но на этот раз у меня есть один вопрос, который мне хотелось бы задать всем вам, — он сделал шаг назад, пытаясь сохранить зрительный контакт с каждым из тысячи слушателей в аудитории. — Что происходит, когда вы умираете? Вопрос кажется таким ребяческим, не так ли? Но, кто из вас знает ответ?

В зале повисло молчание, будто бы так и должно было быть...

Доктор Клеймор не ожидал, что кто-нибудь ответит на этот вопрос, особенно после речи, с которой он выступил. Он и не думал, что кто-то осмелится.

Но, как всегда, кто-то разочаровывает его надежды. На этот раз это был веснушчатый мальчик с коричневыми волосами, сидящий в передней части зала. Клеймор узнал его, это был тот самый мальчик, который перехватил его

на стоянке, заявив, что является его огромным поклонником и прочитал все его книги...

— Да? — спросил его доктор Клеймор. — Ты думаешь, что знаешь ответ на этот вопрос? Тогда отвечай, пожалуйста. Мы с нетерпением хотим услышать то, что ты нам скажешь.

Мальчик, который ранее так горел желанием ответить, теперь, казалось, потерял дар речи.

Клеймор знал, что жестоко было выставлять невинного ребенка идиотом. Но он также знал, что это было необходимо.

Он был просто актером, выступающим для своих зрителей, и вел себя так, как любой другой хороший шоумен в течение своего волшебного шоу. А этот мальчик только что вызвался быть частью его представления.

В этот момент, все зрители в зале уставились на ребенка. Человек, сидевший рядом с ним, — отец мальчика, предположил Клеймор — неловко заерзал в своем кресле.

Поскольку все внимание было сосредоточено на мальчике, Клеймор сомневался, что ему хватило бы духу даже на то, чтобы просто дышать. Он выглядел таким хрупким, худым и неуклюжим. Вероятно, этот мальчик был аутсайдером и посмешищем в школе.

Но затем, казалось бы, слабый мальчик сделал нечто удивительное — встал и нашел в себе силы заговорить.

— Мы не знаем, — ответил мальчик. Его пробрала дрожь, но он встретился глазами с Клеймором. — Вы критикуете любую мысль о загробной жизни. После вашего исследования, почему вы просите нас ответить на этот вопрос? Разве вы не нашли ответа?

Клеймор ответил не сразу. Если бы мальчик сказал: «небеса» или «реинкарнация», он бы быстро опроверг это, однако, это был комментарий совсем другого типа. Этот вопрос ввел доктора в ступор. Аудитория обратила к нему свои неодобрительные взгляды, как будто они внезапно поняли, что легче

принять простые слова мальчика, чем работы Клеймора, которым он посвятил всю свою жизнь.

Но, как и любой другой хороший шоумен, Клеймор имел запасной план. Он не позволил своему молчанию затянуться более чем на пять секунд. Если больше, то могло бы показаться, что Клеймор занервничал. Если меньше, то могло создаться впечатление, что он выпалил ответ сгоряча. После соответствующей паузы, Клеймор выдал свои отрепетированные слова:

— Я спрашиваю вас, потому что все еще ищу ответ на этот вопрос, — сказал он, овладевая вниманием зрителей. — Иногда самые сложные истины приходят из самых простых мест. Когда я буду лежать на смертном одре, я хочу знать с непоколебимой уверенностью, через что мне предстоит пройти. Я уверен, что каждый из вас хочет того же.

Зал раздался аплодисментами. Клеймор ждал, когда зрители закончат аплодировать.

— Моя новая книга, «Дорога к смерти», скоро появится на прилавках книжных магазинов, — заключил он. — Если вы хотите знать больше, я буду польщен, узнав, что вы прочитали ее. А, теперь, я желаю вам спокойной ночи. Я надеюсь, вы все найдете ответы на все интересующие вас вопросы.

Несколько человек из аудитории раздались бурными овациями. Клеймор улыбнулся последний раз и ушел за кулисы. Но уйдя достаточно далеко от их глаз, он нахмурился.

Вот, во что превратилась его жизнь — прыгать с одного мероприятия на другое, словно цирковой зверек. Он был фантазером, но вместе с этим и клоуном. Возможно, десятки людей в аудитории все-таки отдаленно поняли его работу. Он знал, что некоторые даже приняли ее.

Такое отношение со стороны его поклонников выводило доктора из себя.

— Мистер Клеймор! — ведущая быстро направилась за кулисы. Клеймор стремительно выдавил из себя улыбку и перестал хмуриться. В конце концов, она была той, кто платил ему за выступление. — Вы

были в ударе, мистер Клеймор! — сказала она, едва не выпрыгивая со своих высоких каблуков. — У нас никогда не было столько народу!

Женщина приземлилась обратно на ноги, и доктор Клеймор удивился, как туфли не разломились под ее весом. Вероятно, это была невежливая мысль, но эта женщина почти догнала Клеймора в весе, а он, как известно, был человеком высоким. Лучший способ описать ее — сказать, что она выглядела, как типичная бабуля, выпекающая печенье и вяжущая свитера. Однако она была толще, чем большинство бабушек. А ее энтузиазм был агрессивным, как у охотника. Только охотником за чем? Вероятно, сделал вывод Клеймор, за печеньками.

— Спасибо, мэм, — улыбнулся он, обнажив зубы. — Но правильнее будет сказать доктор Клеймор.

— Ну, вы были невероятны! — женщина улыбалась во все уши. — Вы первый автор, книги которого полностью раскуплены!

Естественно, что он бы заполнил аудиторию до отказа в таком маленьком городишке, как этот. Более того, один обозреватель однажды назвал его «величайшим умом человечества» после Стефана Хокинга. Даже в детстве, его серебряный язык помогал Клеймору казаться едва не богом перед его учителями и одноклассниками. Теперь его так же воспринимали различные политики и ученые.

— Я проповедую истину, а люди стремятся узнать правду о смерти, — сказал он, цитируя свою новую книгу.

Женщина выглядела, как бешеная фанатка. Несомненно, она бы и дальше продолжала восхвалять Клеймора часами, но она выполнила свое предназначение, поэтому доктор использовал это как возможность уйти.

— Мне пора отправляться домой, мисс Ламия. Спокойной ночи.

С этими словами он вышел из здания на свежий ночной воздух.

Он бы никогда не согласился выступить в заводи Кизвилл, Нью-Йорк, если бы у него не было здесь домика. Огромную аудиторию невозможно было не разглядеть в этом маленьком городке, в который он переехал с целью писать свои книги в тишине и покое. С его населением, едва превышающим две тысячи жителей, Клеймор предположил, что огромная толпа собралась сегодня со всех

уголков страны. Он был особым событием, которое случается лишь раз в жизни. Но, по мнению самого доктора, это была бесполезная работа, которую от Клеймора требовали его издатели. Просто еще один день в офисе.

— Доктор Клеймор, подождите! — позвал голос позади него, но доктор проигнорировал его.

Если это не был его спонсор, то ему не нужно было отвечать. Не было смысла... мероприятие уже окончено. Тогда внезапно кто-то схватил его за руку.

Он обернулся и смерил наглеца взглядом. Это был тот же мальчик, который пытался сделать из него идиота.

— Доктор Клеймор! — запыхавшись, повторил мальчик. — Мне нужно задать вам вопрос.

Клеймор уже открыл рот, чтобы отказать мальчишке, но затем остановился.

Отец мальчика стоял в нескольких шагах позади него. По крайней мере, Клеймор думал, что это был его отец. У них были одинаковые коричневые волосы и долговязые фигуры.

Клеймор считал, что отец отругает своего сына за столь грубое поведение, но он лишь тупо уставился на доктора.

— Ну да, привет, — ответил Клеймор, заставив себя улыбнуться отцу мальчишки. — Это ваш сын?

— Ему просто нужно по-быстрому задать вам вопрос, — рассеянно ответил отец.

Клеймор неохотно перевел взгляд на мальчика, у которого глаза пылали с огненной решимостью, в отличие от отца.

— Полагаю, это была моя вина, — доктор старался говорить как можно вежливее. — Мне нужно было дать тебе больше времени в конце моего выступления.

— Это кое-что важное, — сказал мальчик. — Так что, пожалуйста, отнеситесь к этому всерьез, даже если звучит смешно. Хорошо?

Клеймор противился желанию уйти прочь. Ему не нравилось потакать людям, но его поведение отражалось на покупках его книг. Он не мог позволить, чтобы дурковатый отец этого мальчика потом рассказал всему миру, что их проигнорировали.

— Я весь во внимании, — ответил Клеймор. — Спрашивай.

Мальчик выпрямился. Несмотря на то, что он был худым, как щепка, он все же был почти так же высок, как доктор Клеймор.

— Что случится, если кто-то найдет способ остановить смерть?

Клеймор почувствовал, как охладела его кровь, с изменениями в голосе мальчика. Он больше не был нервным. Он был таким же тяжелым и холодным, как камень.

— Это невозможно, — ответил доктор. — Все живое со временем разлагается. Существует определенная точка, в которой мы становимся неспособны функционировать. Это...

— Вы не ответили на вопрос, — прервал его мальчик. — Пожалуйста, поделитесь со мной своим самым честным мнением.

— У меня нет ответа на этот вопрос, — парировал Клеймор. — Я не писатель-фантаст. Я не ставлю перед собой невозможные цели.

Мальчик нахмурился.

— Это плохо. Пап, листок?

Мужчина вытащил кусочек бумаги из кармана и передал его доктору Клеймору.

— Это наша контактная информация, — сказал мальчик. — Если вы что-нибудь надумаете, позвоните мне, хорошо?

Клеймор уставился на него, пытаясь не показать своего замешательства.

— Ты не понял, да? Я не могу ответить на твой вопрос.

Мальчик одарил его тревожным взглядом.

— Пожалуйста, хотя бы попробуйте, доктор Клеймор. В другом случае, я умру.

По дороге домой Клеймор поглядывал в зеркало заднего вида. Это было жалко, в самом деле. Мальчик просто пытался расстроить его. Он не мог позволить себе расстраиваться из-за этого.

К тому времени, когда доктор добрался до своего дома, ему показалось, что он уже успокоился по этому поводу. Но он все равно включил систему сигнализации.

Клеймор жил один в доме, который обустроил на собственный лад. Наряду с другими его талантами, он был еще и архитектором, и хотел, чтобы его дом отражал его сущность. Впечатляюще современный, с аккуратными контурами, дом стоял подальше от дороги. Камерами безопасности и решетками на окнах, Клеймор защищал свою личную жизнь, но внутри дом был просто меблированный, тихий и удобный.

Ни жены, ни детей... не было никого, кто бы раздражал его. Не было даже кота. Особенно, кота.

Это был его оазис, одинокий оазис. Пребывание здесь всегда успокаивало его потрепанные нервы.

Да, его красивый дом помог избавиться ему от мыслей о мальчике. Но это было ненадолго, так как он понял, что сидит за столом, читая надпись на бумажке, которую ему дал отец мальчика.

Алебастр К. Торрингтон

Морроу-Лейн 237

518-555-9530

Код 518 мог означать, что они жили в Кизвилле. Клеймор вспомнил, что Морроу-Лейн находится примерно на полпути через весь город.

Был Алебастр Торрингтон мальчиком или отцом? Это было довольно-таки старомодное имя. Вы не часто встретите его, потому что большинство родителей не называют своих детей в честь скал.

Клеймор покачал головой. Ему стоило бы выкинуть несчастную бумажку и забыть об этом. Сцены из романа Стивена Кинга «Страдание» застряли в его голове. Но для этого и нужна сигнализация, уверял он себя, чтобы держать чокнутых фанатов подальше. Если к нему ночью кто-то будет ломиться в дверь, то полиция приедет незамедлительно.

К тому же, Клеймор не был беззащитным. У него была внушительная коллекция огнестрельного оружия, спрятаного в разных местах по всему дому. Проявлять более чрезмерную осторожность было уже некуда.

Он вздохнул, кинув клочок бумаги на стол, где покоились все остальные его обрывки. Это было привычным для него делом — наталкиваться на стольких незнакомых людей. В конце концов, на каждого полу-интеллектуального человека, который купил его книги, находилось, по крайней мере, три других, которые приобрели их, подумав, что это руководства для похудения.

Но, значимым был лишь один факт, что Клеймор сейчас не находился с такими людьми в темном переулке. Он был дома, в безопасности, и лучшего места для этого не найти.

Он улыбнулся своим мыслям, откидываясь на спинку рабочего кресла.

— Да, все верно, не о чем беспокоиться, — сказал он сам себе. — Просто ещё один день в офисе.

Зазвонил телефон, и улыбка Клеймора растаяла.

Что и кому могло понадобиться в такое позднее время? Было уже около одиннадцати. Все разумные люди уже спят или свернулись калачиком, читая хорошую книгу.

Он подумывал не брать трубку, но его телефон не прекращал звонить, что было очень странно, так как его автоответчик включался после четвёртого звонка. В конечном итоге, его победило любопытство.

Он встал с кресла и пошел в свою огромную комнату. Для простоты, он держал только один стационарный телефон в доме. На телефоне высветились имя и номер звонившего: «Мариан Ламия, 518-555-4164».

Ламия... Это была женщина, которая заказала провести недавнее событие.

Он нахмурился и неохотно поднял трубку, присев на диван.

— Да, алло, Клеймор у телефона, — он не пытался скрыть раздражение в своём голосе. Это был его дом, и заставлять его отвечать на телефонный звонок было не лучше, чем вторгаться в его личную жизнь. Он надеялся, что у Ламии была на то хорошая причина.

— Мистер Клеймор! — она произнесла его имя так, будто объявляла, что он выиграл в лотерею. — Привет, привет, привет! Как вы?

— Вы хоть понимаете, который сейчас час, мисс Ламия? — поинтересовался Клеймор самым жестким голосом, на который способен. — Вы хотите сказать мне что-то важное?

— Да. Мне нужно поговорить об этом с вами немедленно!

Он вздохнул. Эта женщина превратила его из слегка раздражённого в невероятно разъяренного всего за тридцать секунд.

— Ладно, тогда прекратите бессмысленно восклицать в трубку, — прорычал он. — Выкладываете! Я занятой человек и не люблю, когда меня беспокоят!

На той линии повисло молчание. Клеймор было подумал, что запугал ее. Но, в конце концов, она продолжила уже более холодным голосом:

— Очень хорошо, мистер Клеймор. Нам не обязательно обмениваться любезностями, если это то, чего вы хотите.

Он чуть не расхохотался в трубку. Это звучало так, будто она пыталась его запугать.

— Спасибо, — ответил Клеймор. — Чего именно вы хотите?

— Сегодня вечером вы встретили мальчишку, и он кое-что вам передал, — сказала Ламия. — Я хочу, чтобы вы отдали эту информацию мне.

Он нахмурился. Откуда она знала о мальчике? Следила за ним что ли?

— Мне не нравится то, что вы меня преследуете, но я полагаю, что сейчас это вряд ли имеет значение. Все, что дал мне мальчик... это клочок бумаги с его контактными данными. Мне было бы неудобно отдать это вам, так как я вас едва знаю.

Последовала вторая пауза. Клеймор уже почти положил трубку, когда женщина спросила:

— Верите ли вы в бога, мистер Клеймор?

Он закатил глаза, питая отвращение к этой особе.

— Вы не знаете, когда пора остановиться, не так ли? Я не верю в то, чего не вижу или не чувствую. Так что, если вы спрашиваете меня с точки зрения религии, то нет.

— Какой стыд, — она почти шептала. — Это настолько усложняет мне работу.

Клеймор бросил трубку. В чем была ее проблема? Она начала беседу, практически говоря: «Привет, я слежу за тобой», а затем попыталась промыть ему мозги. Эта женщина слишком переигрывала свою роль хорошей бабушки.

Телефон зазвонил вновь, высветившейся номер принадлежал Ламии, но у Клеймора абсолютно не было никакого желания поднимать трубку. Все закончилось на том, что доктор просто-напросто отключил телефон.

Завтра, возможно, он подаст заявление в полицию. Было очевидно, что мисс Ламия была невменяемой. На кой черт ей понадобился адрес того мальчишки? Что Ламии было от него нужно?

Клеймор вздрогнул. Он почувствовал в себе странное побуждение предупредить мальчика. Но нет, это была не его проблема. Клеймор просто позволит сумасшедшей выпустить пар, если это то, что ей нужно. Он не собирался становиться под перекрестный огонь.

Тем более, не сегодня ночью. Сегодня ночью Клеймору нужно было хорошенько выспаться.

Клеймор знал, что любопытство и азарт могут исказить человеческие мечты. Но это не объясняло его намерений.

Он обнаружил, что находится в огромной комнате, старой и пыльной. Она выглядела как церковь, которую не мыли около века. Здесь не было освещения, кроме мягкого зелёного мерцания в дальнем углу комнаты. Источник света заграждал мальчик, стоящий в коридоре прямо перед Клеймором. Хотя Клеймор не мог хорошо видеть, он был уверен, что это был тот же ребёнок из аудитории. И что этот мальчишка забыл во сне доктора Клеймора?

У него были осознанные сновидения, в которых он понимал, что видит сон, и мог, в той или иной мере, управлять его содержанием. Клеймор мог проснуться тотчас же, если бы захотел, но он решил пока этого не делать. Ему было любопытно.

— Она снова нашла меня, — сказал мальчик, но эти слова были обращены не к Клеймору. Мальчик стоял к нему спиной, будто бы обращаясь к зеленому мерцанию. — Не знаю, удастся ли мне победить ее на этот раз. Она находит меня по запаху.

Около минуты было тихо. Затем, наконец, в комнате раздался женский голос, такой твердый, что у Клеймора мурашки поползли по спине.

— Ты знаешь, что я не могу помочь тебе, дитя мое — ответила она. — Она моя дочь. Я не могу поднять руку на любого из вас.

Мальчик напрягся, будто был готов начать спорить, но затем успокоился.

— Я, я понимаю, мама.

— Алебастр, ты же знаешь, что я люблю тебя, — сказала она. — Но эту битву ты навлек на себя сам. Ты принял благословение Кроноса. Ты боролся в его армии под моим именем. Теперь ты просто не можешь прийти к своим врагам и умолять о прощении. Они никогда не помогут тебе. Я договорилась сохранить тебя в безопасности до сих пор, но я не могу вмешиваться в твою битву с ней.

Клеймор нахмурился. Имя «Кронос» относилось к титану, верховному божеству греческой мифологии, сыну неба и земли, а все остальное не имело смысла. Клеймор надеялся получить некое понимание этого сна, но теперь это было похоже на мусор — куча различных мифов и легенд. В общем, это было ничем, кроме как бесполезной фантастикой.

Мальчик, Алебастр, сделал шаг вперед по направлению к мерцающему зеленому свету.

— Кронос не должен был проиграть! Ты сказала мне, что все шансы на победу были у титанов! Что лагерь - полукровок будет уничтожен!

Когда мальчик отошел, Клеймору, наконец, удалось разглядеть женщину, с которой он разговаривал. Она стояла на коленях посреди прохода, ее лицо было поднято, будто обращено в молитве к грязному, запятнанному окну над алтарем. Одежда ее была белой, украшенной серебряными узорами, похожими на руны или алхимические символы. Ее темные волосы едва касались ее плеч.

Несмотря на пыль и грязь, на которой женщина стояла на коленях, она выглядела безупречно. По сути, она сама была источником света. Зелёное мерцание окружало её, словно аура.

Она ответила, не смотря на мальчика.

— Алебастр, я просто сказала тебе наиболее вероятный исход. Я не уверяла тебя, что так оно и будет. Я только хотела, чтобы ты видел варианты и мог подготовиться к тому, что тебя ожидает в будущем.

— Хорошо, — Клеймор наконец-то заговорил. — Достаточно. Эта нелепая история заканчивается сейчас!

Он ожидал, что тут же проснется. Но по каким-то причинам этого не произошло.

Мальчик обернулся и смерил его изумленным взглядом.

— Вы? — он снова обратил свой взор к женщине на коленях. — Что он здесь делает? Смертным не позволено ступить на территорию дома богов!

— Он здесь, потому что я пригласила его, — ответила женщина. — Тебе нужна была его помощь, не так ли? Я надеялась, что он проявит больше желания, когда поймет суть твоей проблемы...

— Достаточно! — прокричал Клеймор. — Абсурд! Это не настоящее! Это всего лишь сон, и я, как его создатель, требую немедленного пробуждения!

Женщина все еще не смотрела на него, но в ее голосе зазвучали веселые нотки.

— Хорошо, мистер Клеймор, если это то, чего вы хотите...

Клеймор открыл глаза. Солнечный свет струился через окна его спальни.

Странно ... Обычно, когда он решал закончить сон, он просыпался сразу же, когда на улице все еще была темная ночь. Почему сейчас было утро?

Ну, во всяком случае, из-за этого сна мальчик показался Клеймору уже менее пугающим. Благословение Кроноса? Дом богов? Алебастр звучал похожим на участника ролевой игры больше, чем на сумасшедшего психа. Титаны? Клеймор боролся с приступами смеха. Сколько ему лет-то, пять?

Клеймор почувствовал облегчение и прилив сил. Пришло время начинать его утреннюю рутину.

Он снял с себя пижаму, принял душ, и одел на себя свой постоянный наряд — в том же стиле, в котором он явился на

выступление вчера вечером: брюки, рубашка, вычищенные коричневые туфли. Клеймор был не любителем вырядаться.

Он накинул на себя свой твидовый пиджак и начал собирать вещи.

Ноутбук: взял. Кошелек: на месте. Ключи: тоже взял.

Затем он заколебался. Была еще одна вещь, нужная ему. Это была совсем необязательная мера предосторожности, но она бы успокоила его. Клеймор открыл ящик в столе, выбрал самый маленький пистолет — девять миллиметров — и сунул его в карман куртки.

Прошлой ночью, мальчик по имени Алебастр потряс его до глубины души. Да еще и настолько, что Клеймор провалился в сон, не написав перед этим ни одной страницы. Это было тем, что Клеймор вряд ли мог себе позволить, учитывая то, что крайние сроки написания книги уже дышали ему в спину. Он не мог позволить, чтобы какие-то сумасшедшие фанаты портили его настроение и влияли на его работоспособность. Если это означало, что он должен носить при себе «гарантию безопасности», то так тому и быть.

Кофейня «Блэк». Название выбрали какое-то каламбурное, но Клеймор все равно возвращался туда день за днем. Все-таки это была лучшая кофейня в Кизвилле. Тем более, она была одна на весь городок...

Он неплохо знал владельца. Сразу же, как он заходил внутрь, Барли Блэк был первым, кто здоровался с ним, говоря: «Говард! Как у тебя дела? Кофе как обычно?».

Барли был... ну, мощный. Его мускулистое лицо, массивные татуированные руки и постоянный сердитый взгляд могли дать ему свободный доступ к любой байкерской шайке. Его фартук с надписью «поцелуй повара» был единственной

вещью, которая позволяла ему выглядеть так, как он должен был выглядеть за стойкой.

— Доброе утро, — ответил Клеймор, садясь за стойкой и вытаскивая свой ноутбук. — Да, «как обычно» подойдёт.

Он был на сорок шестой главе в данный момент, что облегчало ему работу. Больше никаких вопросов к читателям и никаких «поднятых рук» в зале. Если они не поняли смысла сейчас, то никогда не поймут.

Кофе и ежевичное печенье появились перед ним, но Клеймор даже не заметил их. Он был в своём собственном мире: пальцы бегали по клавиатуре, слова и мысли собирались воедино, казалось бы, во что-то непонятное, но Клеймор знал — это было гениально.

Кофе был постепенно выпит. От печенья осталось только несколько крошек. Другие посетители приходили и уходили, но никто из них не обращал внимания на Клеймора. Ничто не имело значения для него, кроме его работы. Она была смыслом всей его жизни.

Но его собственный мир был разбит, когда к нему подседа женщина.

— Клеймор, что за сюрприз! Не ожидала увидеть вас здесь!

Ужасная ненависть накрыла его с головой. Он сохранился и закрыл свой ноутбук.

— Мисс Ламия, если бы я не был таким воспитанным человеком, я бы скинул вас со стула.

Она надулась, сделав щенячьи глазки, которые не были убедительными для женщины её возраста.

— Это не очень приятно, мистер Клеймор, — я просто поздоровалась с вами.

Он уставился на нее.

— Доктор Клеймор.

— Простите, — ответила она нерешительно. — Я постоянно забываю, у меня не очень хорошая память на имена, как вы видите.

— Единственная вещь, о которой я вас прошу, это оставить меня в покое, — сказал он. — Я отказываюсь присоединяться к вашему культу, чем бы он ни был.

— Я просто хочу поговорить, — настаивала она. — Это не о богах. Это о мальчике, Алебастре.

Он посмотрел на неё подозрительно. Откуда она знает его имя? Клеймор не упоминал его в телефонном разговоре прошлой ночью.

Мисс Ламия улыбнулась.

— Я ищу Алебастра уже некоторое время. Я его сестра.

Клеймор рассмеялся.

— Вы не могли придумать ничего получше? Вы даже старше, чем его отец!

— Внешность может быть обманчива.

Её глаза выглядели неестественно яркими и светились зелёным светом, как свет во сне Клеймора.

— Мальчик хорошо спрятался, — продолжила она. — Должна признать, он намного лучше овладел *magia occultandi*. Я надеялась, что ваша речь сможет разоблачить его, и она смогла. Но перед тем как я схватила его, он умудрился убежать. Дайте мне его адрес, и я оставлю вас в покое.

Клеймор пытался сохранять спокойствие. Она просто была чокнутой, старой женщиной, говорящей бессвязную чепуху. Также *magia occultandi*... Клеймор знал латынь. Это означало «заклинание сокрытия». Кто, чёрт возьми, была эта женщина, и зачем ей нужен мальчик? Было очевидно, что она собиралась навредить ему.

В то время, пока Клеймор смотрел на неё, он понял ещё кое-что... мисс Ламия не моргала. Он когда-нибудь видел, как она моргает?

— Знаете что? Я устал и меня уже тошнит от этого, — голос Клеймора дрожал назло ему. — Блэк, ты слышал?

Он посмотрел через стойку на Барли. По какой-то причине тот не ответил. Он просто продолжал натирать кофейную кружку.

— О, он не слышит вас, — голос Ламии упал до того же скрипучего шепота, который он слышал прошлой ночью по телефону. — Мы можем контролировать Туман, если захотим. Он даже не подозревает, что я здесь.

— Туман? — спросил Клеймор. — О чем, чёрт возьми, вы говорите? Вы, должно быть, действительно сумасшедшая!

Он резко встал, инстинктивно попятился назад, и положил руки в карманы пиджака.

— Барли, пожалуйста, выкинь эту женщину вон отсюда, пока она окончательно не испортила моё утро!

Барли до сих пор не отвечал. Большой мужчина смотрел сквозь Клеймора, как будто его там и не было.

Ламия самодовольно улыбнулась.

— Знаете, мистер Клеймор, я не думаю, что когда-либо ранее встречала таких высокомерных смертных. Возможно, вам нужны доказательства.

— Вы что не понимаете, мисс Ламия? У меня нет на это времени! Я оставляю вас, и как для...

Закончить свою речь ему не довелось. Ламия встала, её фигура начала мерцать. Её глаза изменились первыми: радужки расширились, пылая тёмно-зелёным, зрачки сузились в змеиные щели. Она протянула руку, и ее пальцы сразу же скрючились и ожесточились, а ногти превратились в ящероподобные когти.

— Я могу убить вас прямо сейчас, мистер Клеймор, — прошептала она.

Но, подождите... Нет, это был не шёпот. Это было что-то напоминающее шипение.

Клеймор вытащил пистолет из кармана и прицелился Ламии в голову. Он не понимал что происходит — какой-то галлюциноген в его кофе, возможно. Но он не мог позволить этой женщине — этой твари — навредить ему.

Эти когти могли быть иллюзией, но она всё ещё готовилась атаковать.

— Вы действительно думаете, что я стал бы вести себя так дерзко с больным на голову, если бы не приготовился защищаться? — спросил он.

Она прорычала и сделала шаг навстречу, поднимая свои когти. Клеймор никогда не стрелял в кого-то до этого, но его инстинкты взяли верх. Он спустил курок. Ламия пошатнулась, шипя.

— Жизнь - хрупкая штука, — сказал он. — Возможно, вам следует почитать мои книги! Я просто защищаю себя!

Она опять рассмеялась.

Клеймор ещё два раза выстрелил ей в голову, и она рухнула на пол. Он ожидал, что будет больше крови... но это не имело значения.

— Ты... ты видел это Барли, правда? — он спросил.

— Это не поможет!

Он обернулся к Блэку, и нахмурился. Барли всё ещё читстил кофейную кружку.

Он никаким образом не мог слышать выстрелы. Как это было возможно? Как?

И потом ещё кое-что невозможное случилось. Труп, до этого лежащий на полу, начал двигаться.

— Надеюсь, сейчас вы понимаете, мистер Клеймор, — Ламия поднялась с пола и посмотрела на него единственным оставшимся змеиным глазом.

Вся левая часть её лица была разорвана, но там где должна была быть кровь и кость, виднелся густой слой чёрного песка. Это выглядело так, будто Клеймор

только что уничтожил часть песочного замка... и даже эта часть медленно восстанавливалась.

— Нападая на меня со своим смертным оружием, — прошипела она. — Ты объявляешь войну ребёнку Гекаты! И она много будет тебе стоить!

Это... это был не сон, возможно, действие лекарств или что-то в этом роде. Это было невозможно... Как это могло быть настоящим? Как она до сих пор жива?

«Сосредоточься! — сказал Клеймор себе. — Очевидно, что это возможно, раз это только что случилось».

Так что, будучи логичным человеком, Клеймор сделал очень логичную вещь: он сжал в руках пистолет и побежал. Последний раз он видел колесный зажим много лет тому назад, когда водил арендованный автомобиль, и припарковался на Манхэттене в том месте, где парковка была запрещена. И теперь... очень кстати, еще один такой зажим красовался на колесе его машины. Клеймор понял, что уехать больше не было вариантом.

Ламия приближалась. Она выползла из кафе, её левый глаз медленно восстанавливался, и она гневно прожигала Клеймора своим взглядом.

Рядом с ним проехала машина, и он замахал руками, пытаясь остановить ее, но как это случилось и с Блэком, водитель, кажется, не заметил его.

— Ты что, не понимаешь? — зашипела Ламия. — Твои смертные собраты не видят тебя! Ты в моём мире!

Клеймор не спорил. Он принял её объяснения.

Она, отыгрываясь, заковыляла к нему навстречу. Ламия сейчас больше была похожа на кошку, играющую со своей добычей, нежели на змею.

Не было никакого способа победить её, в любом случае. У него осталось только пять пуль. Он предположил, что если три пули в голову не остановили её, то ничего кроме ручной гранаты ему не поможет.

У него было только одно преимущество. Клеймора даже с натяжкой нельзя было назвать атлетом, но Ламия выглядела так, будто бы ей было трудно дойти

даже от дивана к холодильнику. Он мог побежать, и ему это бы удалось легче, независимо от того, каким бы монстром она не была.

Она была уже на расстоянии десяти футов от него. Клеймор дерзко улыбнулся ей, потом повернулся и рванул вниз по главной улице. Здесь, в центре города, было только около дюжины магазинов, и улица была слишком свободной. Он мог бы свернуть на второе авеню и,

возможно, оставить ее позади в одном из переулков. Доктор вернулся бы домой, включил охрану и связался бы с полицией. Так как он был здесь, он мог бы...

— *Incantare: Gelu Semita!* — слышался голос Ламии позади него.

Это была латынь... заклинание. Она произнесла что-то вроде заклинания.

Он даже не успел перевести это заклинание, как показалось, что температура вокруг него упала на тридцать градусов. Хотя на небе не было ни облачка, оттуда начал падать град. Клеймор обернулся, но Ламии нигде не было.

— Заклинание: путь холода... — перевёл он вслух; у него изо рта выходил пар. — Серьёзно? Она использует магию? Это нелепо!

Затем он услышал её голос:

— Вы, действительно, умный человек, мистер Клеймор. Теперь, я понимаю, зачем мой брат искал вас.

Он развернулся на её голос, но снова никого не увидел. Она играет с ним... Ладно. Он должен был сделать что-то большее, нежели просто сбежать. Ламия не была человеком, но он мог найти к ней подход, как к любому противнику: узнать и изучить его слабости. А, затем, можно было спастись бегством.

Он протянул руки, поставив ладони под падающий град.

— Я, возможно, минут десять назад вообще не подозревал о существовании всей этой чертовщины, но теперь, я понял одну вещь: если это предел твоей силы, то это не удивительно, почему мы не видим других таких монстров, как ты! — ухмыльнулся он. — Мы, должно быть, убили их всех!

Она яростно зашипела. Град начал падать сильнее, заполняя воздух ледяным туманом. Клеймор вытащил свой пистолет, готовый к тому, что она может подойти к нему с любой стороны.

Даже при том, что его не интересовала беллетристика, он все же исследовал древние верования. Заклинания были фактически простым понятием: если ты говоришь что-то с достаточной мощью, тогда это может осуществиться.

Это заклинание, должно быть, было чем-то наподобие заклинания перемещения. С другой стороны, она бы не использовала слово «semīta». Ламия прокладывала себе путь, где лед был способом передвижения, который закрывал Клеймору ее расположение, мешал свободно передвигаться и предугадать ее следующую атаку.

Это делалось для того, чтобы запутать его, но Клеймор заставил себя сосредоточиться. Земля вокруг него была покрыта льдом. Доктор затих на месте и прислушался. Он знал, что Ламия воспользуется шансом напасть.

Она наверняка играла с ним, но Клеймор не собирался умирать от рук идиотки вроде нее, особенно, когда она так легко попала на его язвительное замечание. Клеймор услышал разоблачающий хруст её высоких каблуков, касающихся льда. Он тут же уклонился, когда она замахнулась на него своими когтями. Ламия не успела восстановить равновесие, а Клеймор, не теряя времени, выстрелил в нее.

Из её левого колена хлынул черный песок. Град начал утихать. Ламия споткнулась, хотя по выражению ее лица можно было сказать, что рана несколько ее не беспокоила.

Нижняя часть ее ноги расщепилась, но затем быстро начала восстанавливаться.

Клеймор и не ожидал, что убьет ее в этот раз. Он внимательно наблюдал, как она исцеляется, засекая время, потраченное на регенерацию. Имея в запасе только одну пулю, доктор подсчитал, что выкроил для себя дополнительную минутку времени.

— Ты все еще не понял, смертный! — сказала Ламия. — Этим оружием ты меня не убьешь! Оно лишь замедлит меня на некоторое время!

Клеймор взглянул на нее и рассмеялся.

— Если ты думаешь, что я пытаюсь убить тебя, то ты и вправду слабоумная! Очевидно, теперь я знаю, что ты бессмертна... так зачем

мне пытаться? Нет, я не могу убить тебя. Но я узнал кое-что интересное во время нашего совместного времяпровождения: — он прицелился. — Ты тоже не очень-то и пытаешься убить меня. В противном случае, ты бы не потратила впустую свое драгоценное время, забрасывая меня кубиками льда. Ты надеешься запугать меня, чтобы я отвел тебя к мальчишке. Он является угрозой для тебя, не так ли? Все, что мне нужно - это найти его, чтобы он расправился с тобой надлежащим образом. А я-то точно знаю, где его найти!

Ламия зашипела, когда ее нога полностью восстановилась, но Клеймор отстрелил ей другую.

— Если бы у меня было достаточно пуль, я бы мог просидеть с тобой целый день! — издевался доктор. — Ты беспомощна! Возможно, мне стоит достать пылесос и покончить с тобой!

Клеймор думал, что Ламия осознала, что она сейчас в его власти, но, по некоторым причинам, она все еще улыбалась.

Град полностью прекратился. Лед, который лежал на земле, растаял в небытие. Ламия наверняка знала, что какое бы заклинание она там не использовала, срок его годности истек. Так почему же она все еще имела наглость усмехаться прямо ему в лицо?

— Ты, действительно, самый высокомерный смертный, которого я когда-либо встречала. Прекрасно! Если ты не приведешь меня к мальчишке, тогда я получу огромное наслаждение, убивая тебя! — цокнула она своим змееподобным языком. — *Incantare: Templum Incendere!*

— Храм огня, — перевел Клеймор.

Наверное, это было атакующее заклинание — каким-то образом его должен был атаковать огонь. Клеймор, не теряя времени, снова выстрелил в ее недавно восстановившуюся ногу, и побежал прочь.

Заклинание, очевидно, срабатывало не сразу. Но, так же очевидно, что Клеймору совсем не хотелось знать, каким образом оно действует.

Он незамедлительно помчался обратно в кофейню Блэка и толкнул входную дверь.

Блэку, наверное, действительно нравилось начищать чашки, так как он все еще этим занимался.

Клеймора это не заботило. Он залез Блэку в карман и достал оттуда ключи от его грузовика — чего Блэк, естественно, не заметил.

Когда Клеймор было уже подумал, что свободен, он услышать скрипучий голос Ламии:

— Ты, действительно, держишь меня за идиотку, не так ли?

Она находилась прямо позади него... но как это было возможно? Он рассчитал, что на регенерацию у нее уходит около одной - двух минут. Она никаким образом не могла последовать за ним так быстро.

Клеймор не успел среагировать. Как только он развернулся, она сжала свои ящероподобные когти вокруг его шеи, и пистолет с грохотом упал на пол.

— Я существую в этом мире тысячи лет! — шипела она, прожигая Клеймора своими глубокими зелеными глазами. — Ты смертный! Слепой! Однажды, я была такой же, как ты. Я думала, что была выше богов. Я была дочерью Гекаты, богини магии. Даже сам Зевс был влюблен меня! Я считала себя равной ему! И что тогда боги сделали со мной? — она сомкнула свои когти вокруг его шеи еще сильнее, и Клеймор начал задыхаться. — Гера уничтожила моих детей прямо на моих глазах! Она...! Эта женщина!

Слеза покатила по ее чешуйчатому лицу, но Клеймора никак не заботила плаксивая история этого существа. Он заехал коленом ей в грудь со всей возможной силой, и услышал удовлетворяющий звук ломающихся ребер.

Ламия навзничь грянула на землю. Клеймор надеялся, что ее ребрам понадобится некоторое время, чтобы полностью восстановиться. Ламия сгорбилась и захрипела, как будто даже для нее это было слишком больно.

— Я уже произнесла заклинание «храм огня», — сказала она. — Оно разрушает твое святилище — все то, что ты так ценишь... во что бы ты не верил. Возможно, я не могу заставить тебя ощутить всю мою

боль, но я все еще могу отобрать у тебя все самое дорогое! Я могу забрать все это лишь одним взмахом руки!

Внезапно, температура в кафе подскочила. Было такое чувство, что кафе превратилось в сауну, которая удерживает все тепло. Первыми пострадали столы, затем стулья, а потом...

Клеймор бросился к Блэку, который радостно натирал свои кофейные чашки.

— *Incantare: Stulti Carcer!* — закричала Ламия.

Внезапно, Клеймор почувствовал, как его ноги налились свинцом. Он попытался заставить себя двигаться, но не смог. Он застыл на месте.

Огонь начал ползти вверх по фартуку Блэка. Вскоре уже все его тело обдало пламенем. Хуже всего было то, что Блэк даже не понимал, что с ним происходит.

Клеймор пытался докричаться до него, но это было бесполезно. Он должен был наблюдать, как его единственный настоящий друг в Кизвилле погибал на его глазах.

— Вот, что делают боги! — закричала Ламия. — Они могут уничтожить все, что тебе дорого лишь за секунду...так поступлю и я! — она обернулась к его ноутбуку. — Я уничтожу ее, твою последнюю работу!

Она указала рукой на его компьютер, когда пламя направилось от барной стойки прямо к нему. Пластиковая крышка начала плавиться.

— Ну, давай же, попытайся спасти его, Клеймор! — дразнилась она. — Если ты сейчас же пойдешь и попытаешься погасить пламя, то, возможно, будет еще не совсем поздно.

Она взмахнула рукой, и Клеймор внезапно почувствовал, что снова может двигаться.

— Иди, дитя смертного, — прошипела она. — Спаси самое дорогое для тебя. Но у тебя ничего не получится! Как не получилось и у...

Ламия не успела закончить, так как Клеймор ударил ее по лицу.

Она врезалась в стол. Доктор нанёс ещё один удар, и его рука покрылась чёрным песком.

— Как ты можешь говорить такое, когда только что убила невинного человека! — закричал он.

Ламия потянулась к нему своими когтистыми лапами, но Клеймор отмахнул их прочь. Он опрокинул стол, и она упала на пол.

— Ты убила его! — кричал он. — Барли не имел к этому никакого отношения, а ты убила его! Мне абсолютно плевать, каким монстром ты являешься! К тому времени, когда я покончу с тобой, ты будешь жалеть, что это была не Гера!

Она открыла свой рот:

— Incantare: Stu...!

Клеймор заехал ей в челюсть, и нижняя часть ее лица рассыпалась в песок.

Пламя бушевало все больше. Едкий дым заполнял легкие, но Клеймору было всё равно. Он избивал Ламию руками и ногами всякий раз, когда она пыталась восстановиться, снова и снова.

И все же, он знал, что так больше продолжаться не может. Он не мог позволить себе погибнуть из-за своей ярости. Это было тем, чего хотела Ламия. С ней все будет хорошо, даже несмотря на то, что он сделал с ней. Но Клеймор не был неуязвимым. Дым мешал ему спокойно дышать. Ему нужно было срочно выбираться оттуда. В противном случае, куча песка под его ногами смеялась бы последней.

Регенерация заняла бы у нее около минуты, как раз достаточно для того, чтобы исчезнуть.

Клеймор посмотрел вниз на кучу песка, задумываясь, слышит ли его Ламия.

— К тому времени, когда я встречу тебя снова, я буду знать, как убить тебя! Твоя смерть неизбежна. Как только ты снова встанешь на ноги, я предлагаю тебе бежать.

Клеймор поднял свой пистолет с пола и выстрелил в песок — последний выстрел за Барли Блэка.

Однако этого было мало. Правосудие должно было свершиться, и если его догадка была верна, то он точно знал человека, способного ему помочь.

Когда полиция обнаружит, что он взял грузовик Блэка, обвинят ли они его в поджоге? Обвинят ли они его в смерти Барли?

Его преследовал настоящий монстр, но теперь, Клеймора могли объявить врагом закона. Если бы ситуация была иной, он бы нашел такую иронию смешной, но не сейчас, когда Блэк был мертв.

Конечно же, Барли был бы не против, если бы Клеймор взял его грузовик... он ехал так быстро, как только мог, стараясь не попасть в аварию.

В распоряжении Ламии было множество заклинаний. Все, что было у Клеймора — фора в одну минуту.

Клеймору не нравилась такая несправедливость, но ему всегда удавалось повернуть все в свою пользу. У него не было преимуществ в жизни, но он сумел получить докторскую степень и стать успешным автором. Благодаря своему таланту он сделал себе имя. Даже если он попал в иной мир, наполненный различными богами и монстрами, он не позволит себе проиграть. Ни Ламии, ни Гекате, никому.

Клеймор заехал на свою проездную дорожку, побежал в дом, включил сигнализацию и запер за собой дверь.

Он не собирался находиться здесь более одной минуты, но сигнализация дала бы ему предварительное предупреждение, на случай, если Ламия доберется сюда быстрее, чем он ожидал.

Клеймор постарался собраться с мыслями. Алебастр, должно быть, знает о Ламии. Во сне доктора, мальчик сказал женщине в белом, что его преследуют. Та предупредила Алебастра, что она не может вмешиваться в соперничество между ее детьми. Из чего можно было сделать вывод, что женщина в белом — это Геката, а Ламия и Алебастр — ее дети, участвующие в какой-то смертельной схватке.

«Что случится, если кто-то найдет способ остановить смерть?» — спросил его мальчик вне аудитории. Алебастру нужен был способ победить Ламию, которая, в свою очередь, была бессмертна. В противном случае, Ламия убила бы его. Поэтому он обратился к самому известному эксперту по смерти — доктору Говарду Клеймору.

Клеймор взял листок со своего рабочего стола и набрал номер на мобильном телефоне. Но ответ, который он получил, совсем не был похож на отчаянный крик о помощи:

— Что вам нужно? — спросил мальчик холодным и жестким тоном. — Как я помню, вы ответили мне: «нет». Так почему же вы звоните сейчас? Хотите, чтобы я сообщил вам, что ваш вчерашний сон не был реальностью?

— Я не дурак, — возразил Клеймор, выключая сигнализацию и выходя из дома. — Теперь я знаю, что он был реальным, и я так же знаю, что твоя сестра пытается убить меня. Она напала на меня в торговом центре, вероятно потому, что ты попросил меня о помощи.

Мальчик, казалось, был слишком ошеломлен, чтобы ответить. Только когда Клеймор усаживался в грузовик Блэка, Алебастр спросил:

— Если она напала на вас, почему вы все еще живы?

— Как я уже сказал, я не дурак, — ответил Клеймор. — Но, в результате того, что ты втянул меня в это дело, погиб мой друг.

Он кратко объяснил ситуацию, произошедшую в кофейне Блэка.

Повисло молчание.

Клеймор завел грузовик.

— Ну?

— Нам нужно прекратить разговаривать по телефону, — ответил Алебастр. — Монстры могут отслеживать телефонные звонки. Просто приезжайте ко мне, и я объясню вам, что вы должны делать. Поспешите.

Клеймор бросил телефон на сидение грузовика и надавил ногой на педаль.

Улица, на которой жил Алебастр, заканчивалась тупиком, позади которой не было ничего, кроме известняковых скал, уходящих в Гудзон-ривер. Это означало, что их никак не могли атаковать со спины, но это так же означало, что бежать им некуда.

Клеймор предположил, что Алебастр не случайно поселился здесь. Мальчик мог с легкостью защитить себя, даже если это означало, что у него не было пути к отступлению. Идеальное место для противостояния.

По правде говоря, дом под номером 273 находился в самом конце тупика.

В нем не было ничего особенного, ничего примечательного. Траву не косили долгое время, а стены нуждались в новом слое краски. В общем, это был не самый лучший дом в мире, но он был достаточно хорош для того, чтобы среднестатистическая семья могла назвать его «домом».

Клеймор подошел к двери и постучал. Дверь открыли в сию же минуту.

Это был мужчина, отец Алебастра. Его пустые глаза осмотрели Клеймора, и он улыбнулся.

— Привет, дружище! Заходи! Я сделал тебе чай.

Клеймор нахмурился.

— Если честно, то мне все равно. Просто отведите меня к вашему сыну.

Все еще улыбаясь, мужчина пропустил Клеймора внутрь.

В отличие от вида снаружи, внутри обстановка была продумана до мелочей. Все было идеально отполировано, чисто и аккуратно. Это выглядело так, будто вся мебель только что прибыла из мебельного салона.

В камине пылал огонь, и как было сказано ранее, чашечка чая стояла на кофейном столике.

Клеймор не обратил на нее внимания. Он присел на диван.

— Мистер Торрингтон, верно? Понимаете ли вы ситуацию, в которой я оказался? Я пришел сюда за ответами.

— Чай скоро остынет, — сообщил мужчина, радостно улыбаясь. — Пейте!

Клеймор посмотрел ему в глаза. Это было его секретным оружием?

— Вы что... идиот?

Мужчина не успел ответить, так как дверь в гостиную отворилась, и туда вошел Алебастр.

Те же веснушки и коричневые волосы, что и вчера. Однако, его наряд был достаточно причудливым. Поверх его темно-серой футболки с длинными рукавами был одет бронезилет. Его штаны тоже были серыми, но самым странным было то, что вся его одежда была покрыта какими-то символами.

Бессмысленные знаки были в случайном порядке разбросаны по всей его футболке и штанах. Было похоже на то, что Алебастр позволил какому-то пятилетнему ребенку порисовать на его одежде зеленым маркером.

— Доктор Клеймор, — сказал Алебастр. — Не утруждайтесь разговорами с моим спутником, он не скажет вам ничего интересного.

Нервозность и беспокойство, казалось, покинули мальчика. Он был мрачным и будто бы обдумывал что-то, прямо как тогда, когда пытался высмеять Клеймора в аудитории.

Клеймор перевел взгляд на мужчину, затем, снова на Алебастра.

— Почему? Разве он не твой отец?

Алебастр засмеялся.

— Нет, — он плюхнулся на диван и взял чашку с чаем со стола. — Это всего лишь образ, навеянный Туманом. Я создал его в качестве своего опекуна, чтобы люди не задавали вопросов.

Глаза Клеймора расширились. Он взглянул на человека, который, казалось, совершенно не обращал внимания на их разговор.

— Создал? Ты имеешь в виду, с помощью магии?

Алебастр кивнул и полез в свой карман, доставая оттуда чистый лист бумаги. Мальчик положил лист на стол и пару раз по нему постучал.

Мужчина, туманный образ, растворился в клубах дыма прямо на глазах у Клеймора, всасываясь в листок. После того, как мужчина полностью исчез, Алебастр взял листок, на котором теперь виднелся зеленый контур, напоминающий человеческую фигуру.

— Так-то лучше, — Алебастр улыбнулся. — Со временем он мне надоедает. Я знаю, что это может быть слишком шокирующая информация для смертного.

— Я справлюсь, — сказал Клеймор, отодвигаясь от мальчика. — Я больше заинтересован в информации о Ламии, в частности, как можно ее убить.

Алебастр вздохнул.

— Я уже говорил вам раньше, я не знаю. Вот почему я просил вас о помощи. Помните ли вы, о чем я спросил вас на парковке?

— Что случится, если кто-то найдет способ остановить смерть? — повторил Клеймор. — Почему это так важно? Это как-то связано с ее регенерацией?

— Нет, этой способностью обладают все монстры. Есть только два способа убить монстра: с помощью божественного металла, или, накладывая связывающее заклинание, которое останавливает его от повторного перерождения в этом мире. Убить ее — не проблема. Я уже делал это. Проблема в том, что она не умрет.

Клеймор скептически поднял бровь.

— В каком смысле, не умрет?

— В прямом, — ответил Алебастр. — Когда я убиваю ее, она не умирает, что бы я ни делал. Когда монстры распадаются, их дух возвращается в Тартар, и это занимает годы, возможно века, прежде чем они снова переродятся. Но Ламия перерождается сразу же. Вот, почему я пришел к вам. Я знаю, что вы исследовали духовные аспекты смерти, вероятно, больше, чем кто-либо другой в этом мире. Я надеялся, что вы сможете найти способ, с помощью которого мертвый останется мертвым.

Клеймор думал над этим в течении минуты, а затем отрицательно покачал головой.

— Я хочу уничтожить этого монстра больше всего на свете, но это находится за пределами моего понимания. Мне нужно узнать твой мир лучше — как действуют эти боги и монстры, и нормы твоей магии. Мне нужна информация.

Алебастр нахмурился и отпил немного чая.

— Я расскажу вам на что я способен, но сейчас у нас нет времени. Ламия все лучше видит сквозь мои маскировочные заклинания.

Клеймор откинулся на спинку дивана.

— В моем сне Геката сказала, что ты сражался в армии Кроноса. Уверен, что есть еще другие такие. Почему бы не попросить помощи у них?

Алебастр покачал головой.

— Многие из них мертвы. Прошлым летом была война между богами и титанами, где большинство полукровок, вроде меня, сражались на стороне богов. Я сражался за Кроноса, — он прерывисто вдохнул, прежде чем продолжить. — Наш главный транспортный корабль, «Принцесса Андромеда», был уничтожен вражеской группировкой полукровок. Мы плыли в Манхэттен, где находилась база богов. Я был на корабле, когда его подорвали. Я был единственным выжившим, потому что умел создавать защитное заклинание. А,

после этого, ну... все пошло не в нашу пользу. Я сражался на поле битвы против наших врагов, но многие из наших

союзников сбежали. Кронос самостоятельно отправился на Олимп, только чтобы быть убитым сыном Посейдона. После смерти Кроноса, боги разбили оставшееся вражеское сопротивление. Это была бойня. Если я все правильно помню, мама сказала мне, что в общей сложности, лагерь - полукровок и их союзники потеряли шестнадцать человек. Мы же потеряли сотни.

Клеймор взглянул на Алебастра. Его вряд ли можно было назвать чутким, но ему стало жалко этого мальчика, пережившего столько в его возрасте.

— Если ваши силы были полностью уничтожены, тогда как ты сбежал?

— Мы не были полностью уничтожены, — ответил Алебастр. — Большинство остальных полукровок бежали или были захвачены в плен. Они были настолько деморализованы, что присоединились к врагу. Существовала общая амнистия, я думаю, что вы бы назвали ее сделкой, которую заключил один и тот же парень, убивший Кроноса. Он убедил Олимпийцев принять малых богов, следовавших за титаном.

— Таких, как твоя мать, Геката, — сказал Клеймор.

— Да, — горько отозвался Алебастр. — Лагерь - полукровок решил, что будет принимать любых детей малых богов. Что они построят нам домики в лагере и будут делать вид, что на самом деле не было никакой бойни. Большинство малых богов согласились с договором, но не моя мать... Видите ли, я был единственным ребенком Гекаты, сражающимся в армии Кроноса. У нее было немного детей, но я был самым сильным из них, и мои братья пошли за мной. Это я убедил многих встать на сторону Кроноса... но, я был единственным выжившим. Геката потеряла в этой войне больше детей, чем кто-либо из богов.

— И поэтому она отвергла их предложение? — догадался Клеймор.

Алебастр отпил еще немного.

— Да. По крайней мере, она отказала им сначала. Я побуждал ее сопротивляться им. Но боги решили, что им не нужна протестующая богиня, мешающая их победе, так что они заключили с ней сделку: они навсегда лишают меня их благосклонности и исключают из лагеря — таково было мое

наказание за то, что я пошел против богов — но сохраняют мне жизнь, если Геката присоединяется к ним. Другими словами, они меня убивают, если она не соглашается.

Клеймор нахмурился.

— Получается, что даже боги не достаточно всемогущие, чтобы противостоять шантажу.

Алебастр с отвращением смотрел на уютный камин.

— Лучше не воспринимать их, как богов. Лучше думать о них, как о своеобразной божественной мафии. Они угрожают моей матери, чтобы она соблюдала условия сделки. И в процессе, изгнали меня из лагеря, чтобы я не мог контактировать со своими братьями и сестрами. — Алебастр допил свой чай. — Но я никогда не склонюсь перед Олимпийскими богами, после жестокости, которую они проявили. Их последователи слепы. Моя нога никогда не ступит на территорию их лагеря, а если и ступит, то только за тем, чтобы дать сыну Посейдона то, чего он заслуживает.

— Так тебе не у кого просить помощи, — сказал Клеймор. — И тебя преследует Ламия... почему?

— Хотел бы я знать, — Алебастр поставил на стол пустую чашку. — С тех пор, как меня изгнали, я сражался с разными монстрами, преследующими меня. Они инстинктивно чуют полукровок. Так как я одинокий полубог, я заманчивая цель. Но Ламия другая. Она является дитем Гекаты еще с древних времен. Кажется, у нее есть личные причины на то, чтобы отомстить мне. Неважно, сколько раз я убиваю ее, она просто-напросто не умирает. Она постоянно преследует меня, вынуждая переезжать из города в город. Мои защитные заклинания теряют силу. Теперь, я даже не могу спокойно уснуть, потому что она день изо дня пытается прорваться сквозь мою защиту.

Клеймор рассматривал мальчика на более близком расстоянии и заметил, что у него большие, темные круги под глазами. Вероятно, на днях Алебастр не спал вообще.

— Как долго ты путешествуешь один? — спросил Клеймор. — Сколько прошло времени с твоего изгнания?

Алебастр пожал плечами, будто бы и сам не помнил.

— Меня изгнали семь или восемь месяцев назад, а кажется, что дольше. Время течет иначе для полубогов. У нас не такая спокойная жизнь, как у смертных. Большинство полукровок не живут больше двадцати лет.

Клеймор не ответил. Даже для него это было грустно. Этот ребенок по-настоящему был полубогом, сыном Гекаты и человека.

Он понятия не имел, как работал этот вид защитных заклинаний, но, очевидно, что работал, потому что мальчик был все еще жив. Было ясно, что он не обычный смертный. Клеймор задумался, не было ли у Алебастра такой же способности к регенерации, как у Ламии. Он сомневался в этом. Сестра она ему или не сестра, а Алебастр относился к ней, как к монстру. Это было совсем не то слово, которым бы вы называли своих родных.

Алебастр был один-одинёшенек. Боги изгнали его. Монстры желали его смерти, включая его собственную сестру. Его единственным спутником был образ, навеянный Туманом, который появлялся из блокнотного листа. И каким-то образом, этому ребенку удавалось выживать. Клеймор не мог не признать, что он впечатлен.

Алебастр начал наливать себе еще одну чашку чая, а затем застыл. Один из символов, начерченных на его правом рукаве, замерцал ярко-зеленым светом.

— Ламия здесь, — пробормотал Алебастр. — У меня достаточно сил, чтобы некоторое время удерживать ее снаружи, но...

Послышался хрупкий звук, будто бы треснула лампочка, и один из символов на его рукаве рассыпался на осколки, светящиеся зеленым светом.

Алебастр уронил чашку.

— Невозможно! Она никак не могла сломать мою защиту с помощью своей магии, только если... — он уставился на Клеймора. — Боги, мои боги. Клеймор, она использует вас!

Клеймор напрягся.

— Использует меня? О чем ты говоришь?

Прежде чем Алебастр ответил, на его футболке вспыхнула еще одна руна.

— Вставайте! Нужно убираться отсюда! Она сломала вторую защиту!

Клеймор быстро поднялся на ноги.

— погоди! Объясни, каким образом она использует меня?

— Вы не убежали от нее, это она вас отпустила! — Алебастр взглянул на него.
— На вас наложено заклинание, которое разрушает мою защиту! Боже, как я мог быть настолько глуп!

Клеймор сжал руки в кулаки. Его обвели вокруг пальца.

Он был так занят, пытаясь понять этот мир и разработать стратегию, что даже не ожидал, что у Ламии тоже может быть своя собственная стратегия. Теперь его ошибка привела Ламию прямо к ее цели.

Алебастр мягко дотронулся до груди доктора и произнес:

— Incantare: Aufero Sarcina!

Появился еще один взрыв. На этот раз светящиеся осколки вылетели из рубашки Клеймора, и тот пошатнулся назад.

— Что ты делаешь?

— Снимаю наложенное на вас заклинание, — объяснил Алебастр. — А теперь...

Алебастр постучал еще по нескольким рунам на своей одежде, и все они разлетелись на кусочки. И как бы в ответ, символ на его штанине засиял ярко-зеленым светом.

— Я укрепил внутренние стены, но долго они ее не удержат. Я знаю, что вы пытаетесь понять все это, и что у вас много вопросов, но

не стоит. Я не собираюсь позволить вам умереть. Следуйте за мной, скорее!

За сегодняшний день Клеймор испытал различные чувства: смятение, тревогу, страх и усомнился в своих убеждениях. Но сейчас он испытал то, чего не испытывал уже на протяжении многих лет — великий, самоуверенный доктор Клеймор запаниковал.

Все это было ловушкой. Ламия не была побеждена. Это была уловка, чтобы пробраться сквозь защиту Алебастра. И все это было его виной.

Мальчик выбежал наружу, и Клеймор последовал за ним, ругаясь всеми известными ему неприличными словами — а их он знал довольно много.

Он не замечал этого ранее, но мерцающий зеленый купол накрывал весь дом и растягивался, по крайней мере, на половину квартала. Зеленое свечение, казалось, затухало, как и руны на штанине Алебастра.

Даже если несколько минут назад, это был солнечный и яркий день, то теперь штормовые тучи нависли над головой, бомбардируя защитное поле ударами молнии. Там была и Ламия, которая пришла не за тем, чтобы поиграть с ними. Она пришла их убить.

Клеймор пробормотал еще одно неприличное слово.

Алебастр остановился, когда выбрался на улицу, и посмотрел на небо.

— Мы не можем убежать. Мы в ловушке. Эта буря является связывающим заклинанием. Я не могу снять его, пока стоит защита. Побег — это не выход, нам придется сражаться.

Клеймор посмотрел на него с недоверием.

— Грузовик Блэка стоит прямо здесь. Мы можем сесть в него и...

— И что потом? — Алебастр оглянулся на Клеймора, заставляя его замереть на месте. — Неважно, насколько быстро мы поедem. Все, что мы сделаем, это дадим отличную мишень для нападения. К тому же, это именно то, чего она ожидает от вас, смертных. Просто не лезьте в это, я пытаюсь спасти вам жизнь!

Клеймор смотрел на него, его кровь закипала. Он пришел сюда, чтобы помочь мальчику, а не для того, чтобы просто стоять на месте, чувствуя себя бесполезным. Он был готов начать спорить, когда сияющая руна на ноге Алебастра вспыхнула пламенем. Мальчик вздрогнул от боли и упал на колени. Над ними раздался звук, будто бы одновременно разбились миллионы окон, что означало, что магический барьер, защищающий их, был разрушен.

— Братишка! — закричала Ламия, перекрикивая раздавшийся грохот. — Я здесь!

Молния ударила вокруг них, снося электрические столбы и поджигая деревья. Весь остальной мир, казалось, даже и не замечал этого. Немного далее, мужчина поливал свой газон. Какая-то женщина переходила улицу, направляясь к своему автомобилю и болтая по телефону, не обращая внимания на то, что деревья вокруг нее пылают. Тот же огонь, который убил Барли... Видимо, что полубоги и монстры ни во что не ставили смертный мир.

Алебастр заставил себя встать, и достал из кармана другой блокнотный листок. Теперь, вместо человеческой фигуры, на листке было изображено что-то отдаленно напоминающее меч. Когда Алебастр постучал по картинке, она засияла и, внезапно, рисунок перестал быть таким неотчетливым.

Тогда в руках у Алебастра появился настоящий золотой меч. На мече были выгравированы сияющие зеленые руны, такие же, как и на одежде мальчика. И хотя этот меч, должно быть, весил около ста фунтов, Алебастр с легкостью держал его в одной руке.

— Встаньте позади меня и не двигайтесь, — сказал он, крепче упираясь ногами в землю.

Впервые в жизни, Клеймор даже не пытался возразить.

— Ламия, — закричал Алебастр в небо. — Бывшая королева Ливийской империи и дочь Гекаты! Ты моя цель и мое лезвие найдет тебя. *Incantare: Persequor Vestigium!*

Символы на мече Алебастра запылали ещё ярче, а каждая руна на его одежде засветилась, словно мини-прожектор. Смесь магических заклинаний окружила его, и все его тело, казалось, теперь излучало силу.

Он повернулся к Клеймору, который отошёл на шаг назад. Глаза Алебастра пылали зелёным светом, как и у Ламии.

Мальчик улыбнулся.

— С нами все будет в порядке, Клеймор. Герои никогда не умирают, правда?

Клеймор хотел возразить, так как, по сути, герои в конечном итоге всегда погибали, если верить греческим мифам.

Но, прежде чем он успел что-то сказать, в небе раздался гром, и на краю лужайки появилась Ламия.

Алебастр приготовился к атаке.

Как только Алебастр поднял свой меч, он почувствовал то, что не чувствовал с тех пор, как вторгся на Манхеттен с армией Кроноса — готовность отдать свою жизнь во имя дела. Это он втянул Клеймора во все это. Алебастр не мог позволить ещё одному смертному умереть из-за этого монстра.

Одним ударом меча он превратил правую руку Ламии в кучу песка.

Для нормальных монстров такое ранение, нанесенное имперским золотом, было бы смертельным, но Ламия только рассмеялась.

— Братишка, почему ты так упрямисься? Я пришла только поговорить.

— Ложь! — Алебастр снова взмахнул мечом, отсекая её левую руку. — Ты позоришь имя нашей матери! Почему ты не умираешь?

Ламия улыбнулась ему, обнажив зубы, словно крокодил.

— Я не умираю потому, что моя госпожа поддерживает во мне жизнь.

— Твоя госпожа? — Алебастр нахмурился. Почему-то ему казалось, что Ламия говорила не о Гекате.

— О, да, — Ламия увернулась от его удара. Ее руки почти восстановились. — Кронос оплошал, но теперь восстала моя госпожа. Она могущественнее и

старше любого бога или титана. Она уничтожит Олимп, и для детей Гекаты настанет «золотой век». К сожалению, тебе моя госпожа не доверяет. Она не хочет, чтобы ты остался в живых и вмешался.

— Ты и твоя госпожа можете сгнить в глубинах Тартара, мне плевать! — зарычал Алебастр, рассекая мечом голову Ламии прямо посередине. — Ты что, теперь заодно с богами? Это Гера послала тебя убить меня?

Две половинки рта Ламии завопили:

— Не упоминай этого имени в моем присутствии! Эта карга уничтожила мою семью! Разве ты не знаешь, братец? Ты не читал мифы обо мне?

Алебастр усмехнулся.

— Я не утруждаю себя чтением о таких бесполезных монстрах, как ты!

— Монстр? — закричала она, когда ее лицо вновь срослось. — Гера - вот, кто монстр! Она уничтожает всех женщин, в которых влюбляется ее муж. Она преследует их потомство из-за ревности и зависти! Она убила моих детей! Моих детей!

Правая рука Ламии восстановилась, и она держала ее перед собой, дрожа от ярости.

— У меня до сих пор перед глазами их бездыханные тела... Алтея хотела стать художницей. Я помню, как она училась у лучших

скульпторов моего королевства. Она была вундеркиндом. Благодаря своим навыкам, она могла состязаться даже с Афиной. Деметриусу было девять... оставалось всего пять дней до его десятилетия. Он был чудесным и сильным мальчиком, и всегда пытался сделать так, чтобы его мама гордилась им. Он готовился занять королевский трон, когда вырастет. Они оба прилагали невероятные усилия, у обоих впереди было потрясающее будущее... Но что сделала Гера? Она жестоко убила их, чтобы просто наказать меня из-за ухода Зевса! Она больше всех заслуживает сгнить в глубинах Тартара!

Алебастр снова пошел в атаку. На этот раз Ламия сделала невозможное: она схватила лезвие из имперского золота своими рептилиеподобными когтями, тем самым избежав удара.

Алебастр попытался выдернуть меч, но она крепко вцепилась в него. Она придвинула своё лицо ближе к лицу мальчика.

— Знаешь ли ты, что случилось потом, братишка? — прошептала она. Из ее рта воняло свежей кровью. — Тогда моя королевская жизнь, может быть, и закончилась... но, моя ненависть была только началом. Используя силу матери, я создала особое заклинание, позволяющее всем монстрам в мире чутко чувствовать полукровок по меткам... — она улыбнулась. — Возможно, когда погибнет еще несколько тысяч тебе подобных, Гера, богиня семьи, наконец-то осознает всю мою боль!

У Алебастра перехватило дыхание.

— Что ты только что сказала?

— Да-да, ты все правильно услышал! Я та, кто превратил жизнь полубогов в кошмар наяву! Я подарила монстрам способность отслеживать полукровок! Я Ламия, убийца помеченных! И когда ты умрешь, другие наши собратья последуют за мной, как за своей королевой. Они присоединятся ко мне или умрут! Моя госпожа, сама Мать Земля, пообещала мне, что вернет моих детей обратно, — Ламия засмеялась в удовольствии. — Они снова будут живы, и всё что мне нужно для этого сделать — убить тебя!

Алебастру удалось вырвать свой меч из её железной хватки, но Ламия находилась слишком близко. Она протянула к мальчику свою когтистую руку, намереваясь вырвать ему сердце. Затем раздался резкий звук: «БАБАХ!» Ламия пошатнулась назад, в ее чешуйчатой груди появилось отверстие от пули. Алебастр взмахнул лезвием, разрезая её пополам в районе талии, и Ламия рассыпалась в кучу чёрного песка.

Алебастр посмотрел назад на Клеймора, который стоял десятью футами правее, держа пистолет.

— Что вы делаете? Она могла убить вас!

Клеймор улыбнулся.

— Я видел, что ты делал ту же жалкую работу, что и я, поэтому подумал протянуть тебе руку помощи. К тому же, мне нужно было что-то сделать с последней пулей.

Алебастр смотрел на него с изумлением.

— Господи, вы и вправду высокомерный!

— Мне недавно это уже говорили. Мне стоит начать принимать это за комплимент, — Клеймор взглянул вниз на тело Ламии, которое уже начало восстанавливаться. — Нам бы сейчас пригодилась метла. Она восстановится с минуты на минуту.

Алебастр чувствовал себя обессиленным. Большинство его заклинаний были израсходованы. Защита разрушена.

— Нужно выбираться отсюда.

Клеймор покачал головой.

— Бегство не очень-то и помогало тебе ранее. Нам нужно найти способ, чтобы покончить с ней. Она сказала, что ее жизнь поддерживает ее госпожа...

— Мать - Земля, — согласился Алебастр. — Гея. Она пыталась свергнуть богов ранее... в древние времена. Но как это поможет нам?

Клеймор набрал в руки горсть черного песка, наблюдая, как он корчится и незамедлительно восстанавливается. — Земля... —

размышлял он. — Если в Тартар ее отправить нельзя, так как она возродится обратно, то... нет ли способа убить ее на этой земле?

Алебастр нахмурился. Тогда все стало на свои места и он, наконец, понял.

Он ожидал от этого человека, этого гения, более сложного ответа. Алебастр надеялся, что если расскажет Клеймору о Подземном Царстве и выдаст способы убийства монстров, то «лучший разум века» подскажет ему, как убить Ламию раз и навсегда.

Но ответ был намного проще, чем он мог бы себе представить. Клеймор только что сам неосознанно устранил проблему.

Они могут убить Ламию. Но богиня Земли, Гея, просто позволит ей возвращаться в мир живых снова и снова. Но что, если они не отправят ее в Тартар? Что, если эта земля станет темницей Ламии?

Алебастр посмотрел доктору в глаза.

— Нам нужно вернуться обратно в дом! Думаю, что я знаю способ остановить ее.

— Ты уверен? — спросил Клеймор. — Как?

Алебастр покачал головой.

— Нет времени на объяснения! Нужно взять книгу с моей тумбочки! Если она будет у нас, тогда мы сможем победить Ламию! Теперь идемте!

Клеймор кивнул, и они ринулись напрямиком к двери.

У Алебастра всегда была возможность остановить ее в одиночку, он просто не знал как. Но, теперь, он все понял. И не было ни одного монстра в мире, способного остановить его.

Клеймор устал бежать.

Напротив, его юный друг Алебастр, выглядел так, будто был готов пробежать еще целую милю, несмотря на стофунтовый меч, который он тащил за собой. И он противостоял Ламии неделями.

С Клеймором же все обстояло иначе. После попыток избегать Ламию всего несколько часов, он еле стоял на ногах. Полукровки, должно быть, сделаны из более прочного «материала», чем люди.

Алебастр пересек гостиную. Он обернулся назад, улыбаясь во весь рот, и жестом указал Клеймору поторопиться.

— Ответ всегда был здесь! Боже, жаль, что я не знал об этом ранее.

Снаружи раздался грохот и Клеймор нахмурился.

— Отложи свои победные речи на потом, когда мы победим Ламию. Давай надеяться, что твоя затея сработает.

Алебастр кивнул.

— Уверен! Любое непобедимое существо имеет свое слабое место. У танка есть люк, у Ахиллеса — пята, а у Ламии это.

Смотря на выражение лица Алебастра, Клеймор едва не улыбнулся. Он был похож на счастливого паренька, каким он и должен был быть — а не воином-полубогом, который, как ожидалось, должен был умереть к двадцати годам.

Он выглядел, как нормальный шестнадцатилетний подросток, у которого еще вся жизнь впереди...

Возможно, после того, как Ламия умрет, Алебастр смог бы начать жить такой жизнью. Может быть, если боги позволят ему...

Но что собирался делать Клеймор? Всю свою жизнь он посвятил поискам ответов о смерти, но день назад он обнаружил, что все, во что он верил, было ложью. Или, скорее всего, ложь, которую он всегда опровергал, на самом деле, была правдой.

Как Клеймору теперь полагалось отличать ложь от правды? И как мог мужчина средних лет без каких-либо особых сил влиять на мир богов и монстров?

Его прежняя жизнь казалось такой бессмысленной — все эти крайние сроки, подписание книг. Все это исчезло вместе с его ноутбуком в кафе Блэка. Найдется ли в этом новом мире местечко для смертного, такого как он?

Алебастр повел его вверх по лестнице, где находилась маленькая спальня. Стены комнаты, как и одежда мальчика, были покрыты зелеными рунами. Все они засияли, когда он вошел внутрь и взял свой блокнот с тумбочки.

— Это стенографированное заклинание, — объяснил он. — Я уверен, что оно сработает. Должно сработать!

Мальчик обернулся к Клеймору, который стоял в дверях. Улыбка его растаяла, а лицо теперь выражало полнейший ужас.

Несколько секунд спустя, Клеймор понял почему. Холодные когти врезались в заднюю часть его шеи. Голос Ламии раздался прямо возле его уха:

— Если ты произнесешь хоть слово из этого заклинания, я его убью, — пригрозила Ламия. — брось книгу на пол, и я, возможно, пощажу его.

Клеймор смотрел на мальчика, ожидая, что он в любом случае произнесет заклинание, но тот, как идиот, просто уронил книгу на пол.

— Что ты делаешь? — прорычал Клеймор. — Читай заклинание!

Алебастр застыл, будто тысячи человек устремили к нему свои взгляды.

— Я... я не могу. Она...

— Забудь обо мне! — прокричал Клеймор, и Ламия всадила свои ногти ему глубже в шею.

Затем она прошептала в его ухо:

— Incantare: Templum Incendere!

Книга, лежащая у ног Алебастра, запылала пламенем.

— Что ты делаешь, идиот?! — Клеймор яростно заревел. — Ты умнее этого, Алебастр! Если ты не прочитаешь заклинание, ты тоже умрешь!

По щеке мальчика скатилась слеза.

— Разве вы не понимаете? Я не хочу, чтобы из-за меня погиб кто-то еще! Из-за меня погибли все мои братья!

Клеймор сердито посмотрел на мальчишку. Разве он не видел, что книга горит?

Ламия захихикала, когда обложка книги превратилась в пепел. Страницы продержались бы еще меньше. Не было времени убеждать глупого мальчишку. Клеймор должен был подтолкнуть его к активным действиям.

— Алебастр, что происходит, когда мы умираем?

— Прекратите! — закричал Алебастр. — С вами все будет в порядке!

Но, Клеймор лишь отрицательно покачал головой. Он был тем, кто мешал мальчику прочитать заклинание, так что решение, которое ему полагалось принять, было для него очевидным. Клеймор должен был уничтожить последнюю преграду на пути у Алебастра.

Чтобы отомстить за смерть Барли, ради спасения этого ребенка от богов... он знал, что должен был делать.

— Алебастр, ранее ты сказал мне, что герои не умирают. Ты, возможно, был прав, но я открою тебе один секрет: — Клеймор посмотрел мальчику прямо в глаза. — Я не герой.

С этими словами, Клеймор откинулся назад на Ламию, и они оба завалились в холл. Доктор развернулся и попытался совладать с монстром, надеясь выиграть Алебастру несколько минут, но он знал, что в этой схватке ему не победить.

Издаലെка его достиг крик Алебастра. Затем, он полетел... на крыльях ветра его отнесло в другой мир. Смерть заключила Говарда Клеймора в свои объятия, словно ледяная тюрьма.

В этом ином мире не было ни паромщика, ни лодки. Клеймора затягивали леденящие кости воды Стикса, направляющие его к наказанию за жизнь, которую он прожил.

Он мог убеждать, что был человеком с чистыми мотивами, который пытался проповедовать смысл мира. Но даже Клеймор знал, что это было неправдой. Он отрицал существование богов и пренебрежительно относился к тем, кто верит в

них. Для него они были обычной шуткой, но если Клеймор и выучил что-то за последние шесть часов, так это то, что у богов совсем не было чувства юмора.

Огорчали Клеймора больше всего мысли о том, что если бы Алебастр не был врагом богов, то доктора могли бы встретить как героя за спасение жизни мальчику.

Но, увы, у судьбы на него были другие планы. Когда он будет слушать свой приговор, он также будет наказан за пособничество предателю.

Это, действительно, была ирония ... Он умер, совершая благородный поступок, но мог быть приговорён к вечному существованию во тьме. С детства это было его самым большим страхом — умереть и быть изгнанным с небес.

Но, даже плывя через ледяные воды Стикса, лицо его озаряла улыбка.

Тот факт, что Алебастр не путешествовал вместе с ним, говорил об одном: Ламия еще не убила мальчика. Без преграды, удерживающей его от активных действий, Алебастр, несомненно, произнес заклинание и победил Ламию.

И этого было достаточно, чтобы удовлетворить Клеймора, неважно какое наказание ему приготовили боги.

Теперь, он смеялся последним... на всю оставшуюся вечность.

Но, неожиданно, судьба решила распорядиться по-другому. Над ним в темноте замерцал свет, становясь ярче и теплее. Женская рука потянулась к нему сквозь темноту. Будучи логически мыслящим человеком, Клеймор сделал логическую вещь — принял ее.

Когда его глаза привыкли к свету, он увидел, что находится в церкви. Не в сияющей святой церкви на небесах, а в той, которой явно была необходима генеральная уборка. Это была та же грязная, покрытая пылью часовня, которую он видел в своих снах. У алтаря молилась молодая женщина в церемониальной одежде — мать Алебастра, богиня Геката.

— Я полагаю, что вы ждете от меня благодарностей, — сказал Клеймор. — За спасение моей жизни.

— Нет, — формальным тоном ответила Геката. — Потому что я не спасла тебе жизнь. Ты все еще мертв.

Первым порывом Клеймора было желание заспорить, но он не стал. Не нужно быть гением, чтобы понять, что твое сердце не бьется.

— Тогда почему я здесь? Зачем вы привели меня сюда?

Он подошел к алтарю и сел рядом с Гекатой, которая не поднимала на него своих глаз. Они были закрыты, а сама богиня читала молитву. Ее лицо было похоже на лицо греческой статуи: бледное, красивое и вечно молодое.

— Я спасла их, — сказала она ему. — Обоих моих детей. Ты возненавидишь меня за это.

Обоих... Она спасла Ламию.

Клеймор полагал, что орать на богиню было совсем не мудрым решением, но он ничего не мог с собой поделать.

— Вы сказали Алебастру, что не можете вмешиваться! — напомнил он. — После всего, чем я пожертвовал, чтобы спасти мальчишку, вы объявились в последний момент и решили спасти монстра?

— Я не хочу, чтобы кто-либо из моих детей погиб, — сказала Геката. — Способ Алебастра несомненно сработал бы. Благодаря вашей смерти, он собрался с мыслями и нашел нужное заклинание. Это было связывающее заклинание — инверсия заклинания, способного исцелять и укреплять живое тело. Если бы он наложил это заклинание на Ламию, то она бы превратилась в кучу черной пыли, но

не умерла бы. Она бы навсегда осталась пылью. Я остановила это до того, как это произошло.

Клеймор часто заморгал. Способ мальчишки был одновременно прост и идеален. Он восхищался Алебастром более чем когда-либо.

— Почему вы не позволили ему сделать это? — спросил Клеймор. — Ламия - убийца. Разве она не заслужила такого исхода?

Геката некоторое время молчала. Затем, она плотно сжала ладони.

Казалось, что прошла целая вечность, перед тем как она прошептала:

— Ты нравишься Алебастру. Я видела, каким счастливым ты его делаешь. Это, вероятно, потому, что ты напоминаешь нам обоим его отца, — она слабо улыбнулась. — Алебастр всегда пытается сделать так, чтобы мама гордилась им, даже если иногда он ведет себя безрассудно... Но, у Ламии тоже было тяжелое прошлое. Она не выбирала такую судьбу. Я хочу видеть ее счастливой, как и Алебастра.

— Вы привели меня сюда, чтобы сказать это? — поинтересовался Клеймор, поднимая бровь. — Сказать, что все мои старания были напрасны?

— Они были не напрасны, доктор. Потому что я хочу попросить вас присматривать за Алебастром.

Клеймор, запутавшись, глазел на богиню.

— И как я сделаю это, если я мертв?

— Моя главная задача, как богини, это поддерживать Туман — магический барьер между Олимпом и миром смертных. Я держу два этих мира отдельно. Когда смертные сталкиваются с чем-то магическим, появляюсь я, предлагая им хорошую альтернативу, и подсказывая во что верить. Алебастр тоже имеет власть над Туманом. Я уверена, что он показывал тебе свои некоторые творения — символы, которые могут превращаться в твёрдые объекты.

— Образы, навеянные Туманом, — Клеймор вспомнил липового отца Алебастра и золотой меч. — Да, Алебастр показывал мне.

Выражение лица Гекаты приобрело более серьезный оттенок.

— Недавно, границы между жизнью и смертью ослабли, благодаря богине Гее. Вот, почему служащие ей монстры перерождаются из подземного мира так быстро и восстанавливаются практически сразу. Но я могу использовать это в нашу пользу. Я могу вернуть твою душу обратно в мир смертных в виде образа,

навешанного Туманом. Это отнимет у меня много сил, но я могу подарить тебе новую жизнь. Алебастр всегда был своевольным и нетерпеливым, но если ты будешь рядом с ним, ты сможешь направлять его.

Клеймор уставился на богиню. Вернуться в мир смертных в качестве туманного образа... Клеймор должен был признать, что это звучало куда более привлекательно, чем вечное наказание.

— Если у вас так много силы, почему вы не могли разделить Ламию и Алебастра? Не была ли моя смерть напрасной?

— К сожалению, доктор, ваша смерть была очень необходима, — сказала Геката. — Магию нельзя создать из ничего. Она использует то, что уже существует. Благородная жертва создаёт мощную магическую энергию. И я использовала эту энергию, чтобы разделить моих детей. В результате, ваша смерть помогла мне спасти их обоих. Возможно, более важно то, что Алебастр вынес урок из вашей смерти. И, как мне кажется, вы тоже.

Клеймор едва не запротестовал. Он не считал свою смерть полезным уроком.

— Что если это случится снова? — спросил Клеймор. — Не продолжит ли Ламия и дальше преследовать Алебастра?

— В ближайшее время... нет, — ответила Геката. — Сейчас Алебастр обладает мощным заклинанием, которое может победить её. Ей было бы бессмысленно атаковать.

— Но, в конце концов, она найдёт способ обойти заклинание, — предположил Клеймор.

Геката вздохнула.

— Возможно. Мои дети всегда боролись друг с другом. Сильнейший всегда ведет остальных. Алебастр перешел на сторону

Кроноса, и повел за собой своих собратьев. Он винит себя в их смерти. Теперь, появилась Ламия, оспаривая его превосходство, и надеясь, что дети магии последуют за ней под знаменем Геи. Должен быть другой путь. Боги никогда не верили моим детям, но это восстание Геи понесет за собой только

смерть. Алебастр должен найти другой выход — какое-то новое соглашение, которое принесёт мир моим детям.

Клеймор колебался.

— А если они не хотят мира?

— Я не буду вставать на чью-либо сторону, — ответила она. — Но я надеюсь, что под твоим руководством Алебастр сделает правильное решение, которое подарит моей семье мир.

«Причину жить, — думал Клеймор. — Способ для одного смертного человека без особенных способностей повлиять на мир богов и монстров».

Клеймор улыбнулся.

— Это звучит как вызов. Очень хорошо, я принимаю его. И даже если я буду всего лишь образом, навеянным Туманом, я прослежу, чтобы Алебастр преуспел.

Он встал, собираясь выйти через двери церкви, но потом остановился. Даже если он был мёртв, ответ на вопрос, который он искал всю свою жизнь, находился прямо перед ним.

— У меня есть ещё один вопрос к вам, Геката, — он проглотил свой язык, прямо как Алебастр, когда стоял перед публикой на его лекции. — Если вы сама являетесь богиней, тогда кому вы молитесь?

Она замерла на секунду, а затем повернулась к нему и открыла свои блестящие зелёные глаза.

Тогда, когда ответ был уже очевиден, она улыбнулась и ответила:

— Я надеюсь, ты узнаешь.

Алебастр очнулся в поле. Все руны на его одежде были разрушены, а бронжилет теперь вряд ли был пригоден для дальнейшего использования.

Странно, но он чувствовал себя на удивление хорошо.

Он пролежал на траве с минуту, пытаясь понять, где находился. Его последним воспоминанием было сражение Клеймора с Ламией, ее когти, приближающиеся к шее доктора, сгоревший дневник, заклинание... Он был готов наложить заклинание, а потом... очнулся здесь.

Он протянул руку в карман и достал оттуда свои листочки, с навеянными Туманом образами; но все надписи на них превратились в черные пятна, использованные вместе с его другими магическими заклинаниями.

Внезапно, перед ним появилась человеческая фигура, закрывающая собой солнце. Фигура протянула Алебастру свою руку, чтобы помочь ему подняться.

— Клеймор? — Алебастр сразу же приободрился. — Что случилось? Я думал... Что ты здесь делаешь?

Клеймор подарил Алебастру улыбку, которая будет с ним всю его оставшуюся жизнь.

— Идем, — ответил он. — Я думаю, мы должны провести некоторые исследования.

